Эдуард Созаев, Сергей Махов

БОРЬБА ЗА ГОСПОДСТВО НА МОРЕ

АУГСБУРГСКАЯ ЛИГА

ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

SHOUT
SHARE IT

Annotation

В книге московского и самарского авторов — специалистов по истории военных действий на море во времена парусного флота — рассказывается об одной из малоизвестных для широкого читателя страниц борьбы за военное господство на море. Действия французского флота, с одной стороны, и объединенных сил флотов Англии, Голландии и Испании — с другой, описаны в ходе событий так называемой войны Аугсбургской лиги. Подробно изложены сведения о важнейших морских сражениях эпохи парусного флота, о роли политики ведущих европейских держав в развитии тактики и стратегии военно-морского флота, о крупнейших флотоводцах Франции, Голландии и Англии конца XVII века. Книга снабжена схемами крупных сражений и списками полных составов флотов и эскадр воюющих сторон в каждом из описанных сражений. В Приложении приводятся документы (рапорты и страницы из парламентских отчетов) и очерки эпизодов корсарских действий в морях Европы и Атлантическом океане. Книга адресована всем специалистам и любителям истории военного парусного флота.

- Борьба за господство на море. Аугсбургская лига
  - ПРЕДИСЛОВИЕ
  - СЛОВАРЬ МОРСКИХ ТЕРМИНОВ И ВЫРАЖЕНИЙ[3]
  - Глава 1. ПРЕЛЮДИЯ
    - 1.1. Католический король
    - 1.2. Славная революция
  - Глава 2. ПРЕДВОЕННАЯ СИТУАЦИЯ
    - 2.1. Силы сторон
    - 2.2. Планы сторон
    - 2.3. Начало боевых действий
  - Глава 3. ПРОБА СИЛ
    - 3.1. Сражение в бухте Бентри
    - 3.2. Крейсерство Джорджа Рука
    - 3.3. Флот Леванта, Флот Океана
    - 3.4. Зимняя кампания английского флота
  - Глава 4. БИТВЫ ГИГАНТОВ
    - 4.1. Бичи-Хэд
    - 4.2. Поншартрен
    - 4.3. Ла-Хог
  - Глава 5. КРЕЙСЕРСКАЯ И КОНВОЙНАЯ ВОЙНА
    - 5.1. В водах Северной Европы.
    - 5.2. В водах Северной Европы.

- Глава 6. КРЕЙСЕРСКАЯ И КОНВОЙНАЯ ВОЙНА НА ДРУГИХ ТЕАТРАХ
  - 6.1. Крейсерская и конвойная война в водах Бискайского залива, Средиземного моря и западного побережья Африки
  - 6.2. Корсарские действия в водах Вест-Индии
- Глава 7. ЭКСПЕДИЦИЯ НА КАРТАХЕНУ
- Глава 8. БЛОКАДЫ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ ПРОТИВ ФРАНЦУЗСКИХ ПОРТОВ
  - 8.1. Блокада Дюнкерка
  - 8.2. Атака Бреста
  - 8.3. Дьепп, Сен-Мало, Дюнкерк, Кале
- Глава 9. СРАЖЕНИЯ НА СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ
- Глава 10. РЕЗУЛЬТАТЫ ВОЙНЫ
- ЗАКЛЮЧЕНИЕ
- ИЛЛЮСТРАЦИИ
- ПОСЛЕСЛОВИЕ
- ЛИТЕРАТУРА
- ПРИЛОЖЕНИЯ
  - I. Рапорт адмирала Делаваля о действиях в Шербуре 30 мая 1692 года[64]
  - II. Рапорт адмирала Рассела о действиях при Барфлере и Ла-Хоге[67]
  - III. Счета на возмещение расходов Эдварда Рассела, графа Орфорда[71]
  - IV. Резолюция Парламента по поддержке приватиров[72]
  - V. Смета на содержание английского флота на 1694 год[73]
  - VI.
  - VII. ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ ФРАНЦУЗСКОГО ФЛОТА
  - VIII. МАЛЬТИЙСКАЯ ОДИССЕЯ ШЕВАЛЬЕ ДЕ ТУРВИЛЛЯ
    -
    - Июль 1656 — декабрь 1659 года.
    - Ноябрь 1661 года.
    - Июнь-август 1662 года.
    - 1663-1664 год.
    - 1665-1666 годы.
    - 1667-1668 годы.
    - На службе Франции
  - IX.
  - X. СОСТАВЫ ЭСКАДР И ФЛОТОВ В ПОХОДАХ И СРАЖЕНИЯХ, УПОМИНАЕМЫХ В ТЕКСТЕ КНИГИ

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25
  - 26
  - 27
  - 28
  - 29
  - 30
  - 31
  - 32
  - 33
  - 34
  - 35
  - 36
  - 37
  - 38
  - 39
  - 40
  - 41
  - 42
  - 43

- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73
- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76
- ○ 77
- ○ 78
- ○ 79
- ○ 80
- ○ 81
- ○ 82
- ○ 83
- ○ 84
- ○ 85
- ○ 86
- ○ 87

Борьба за господство на море. Аугсбургская лига

ПРЕДИСЛОВИЕ

1

Всплеск интереса к военно-морской истории в наше время необычаен, но в то же время ограничен определенными историческими периодами. По сути, благодаря последним публикациям и переизданиям хорошо изучены морские

сражения русско-японской и Второй мировой войн, гораздо хуже — Первой мировой войны, а вот по эпохе парусов

новых исследований нет совсем. Оправдывают такое положение дел тем, что тактика и стратегия морских битв XV-XVIII веков была довольно примитивной, главный игрок

быстро завоевал господство на море и до начала XX века никто не пытался его оспорить. Даже многие довольно известные писатели уверены в том, что после книг Фи-

липпа Коломба, Альфреда Штенцеля и Альфреда Тайера-Мэхэна написать что-либо интересное про паруса не получится. Между тем, это не совсем так. Вернее — совсем не так.

На Западе «нельсоновская» приключенческая литература английских писателей-маринистов (О'Брайан, Ко-

ломб, Форрестер и др.) вызвала целый поток исследований профессиональных историков по морскому противостоянию Англии, Франции, Голландии и Испании в XVI-

XVIII веках. Результат научных изысканий получился несколько неожиданным — оказывается изложение, событий морских войн XVII-XVIII веков в книгах вышеназванных мэтров грешит множеством неточностей и противоречий. Их произведения содержат огромное количество ошибок и некритичный подход к мемуарам и документам. Так,

например, из книги Филиппа Коломба «Морская война»

мы узнаем, что в знаменитой битве при Барфлере французы потеряли три линейных корабля, хотя, сравнивая списочные составы флотов, можно убедиться, что у французского адмирала Турвилля потерь в этот день не было. Даже рапорт командующего английским флотом адмирала Рассела графу Ноттингему, написанный сразу после боя, противоречит Коломбу — в Приложениях к этой книге читатель найдет его полностью и пусть сам сделает выводы. А ведь есть еще рапорты Делаваля и Шовеля, есть отчеты Турвилля и Кэтлогона, есть голландские судовые и шканечные журналы, и в них отражены все события, произошедшие в день битвы при Барфлере! В тот день французы,

оказывается, не потеряли ни одного корабля, наоборот — серьезно повредили пять английских линкоров, среди них — два стопушечных! Наверное, права старая пословица о том, что история складывается не из того, что было, а из того, что написали.

Книги Альфреда Тайера-Мэхэна также не свободны от ошибок, хотя здесь причина несколько иная. Мэхэн (об этом почему-то все забывают) — это прежде всего философ, исследующий морскую силу, а уж потом историк, поэтому он часто был вынужден подгонять факты под свою теорию, а не строить теорию, опираясь на достоверные факты. И книги его, довольно долго считавшиеся «библией» по истории морских сражений эпохи паруса, настоятельно требуют пересмотра.

Из последних работ, изданных на русском языке, стоило бы отметить вышедший недавно труд Брайана Танстолла «Морская война в век паруса. 1650-1815 гг. Сражения великих адмиралов», но и там имеют место искажения фактов, обусловленные, прежде всего, использованием только британских источников. Отечественному читателю практически неизвестны или малодоступны работы французских и английских историков того периода, а также исследования современных ученых по данной теме.

Достоверное изложение событий XVII и XVIII веков очень важно для военно-морской истории — именно тогда зародилась тактика «правильных»[1] морских сражений и были отработаны основные приемы боя на море. Морские сражения XVII-XVIII веков весьма интересны, ибо оказали большое влияние на развитие военно-морской тактики и стратегии, которые просуществовали без каких-либо изменений до конца XX века. К примеру, немецкие подводники во время Первой и Второй мировых войн пользовались идеями и приемами, разработанными в XVII-XVIII веках французскими каперами — Жаном Баром, Рене Дюгэ-Труэном, Клодом Форбэном и др. Концепция крейсерской войны, разработанная немецкими адмиралами Тирпицем и Редером, почти слово в слово повторяет меморандумы о каперстве французского морского министра Луи Поншартрена и записки о крейсерской войне маршала Франции Вобана.

Из нашей книги любители рейдерских действий узнают все перипетии самой крупной крейсерской войны —борьбы каперов Франции против морской торговли Англии и Голландии в конце XVII — начале XVIII века. Закончилась она сокрушительным поражением рейдеров, причем еще до того, как Франция потерпела поражение на суше. В этой войне боевые действия шли по всему миру — от Ла-Манша до Квебека, от Калькутты до мыса

Горн, но, тем не менее, решающее значение имели сражения в европейских водах.

Именно здесь решалось — за кем останутся морские коммуникации, кто сможет стать «властелином морей».

В приключенческой и научно-популярной литературе широко описаны действия пиратов и корсаров Карибского моря. Благодаря Игорю Всеволодовичу Можейко многие читатели узнали о действиях приватиров и каперов в Индийском и Тихом океанах, а вот главный театр боевых действий почему-то в российской научной и научно-популярной литературе о крейсерской войне остался за кадром. Между тем любой исследователь признает, что действия рейдеров в районе Порт-Ройаля или Тортуги были вспомогательными по своей сути (даже такие, как взятие Панамы Генри Морганом) и оказывали на дела европейские мало влияния.

В это время впервые была так широко применена система конвоев, и схватки на море были не менее жестокими и драматичными, чем в Первую или Вторую мировые войны. Можно с полным правом сказать, что немецкие подводники и надводные рейдеры Германии в войнах XX века воспользовались опытом французских каперов XVII-XVIII веков. Англичанам же при Джеллико и Паунде пришлось основательно засесть за Крейсерские и Конвойные Акты, дабы вспомнить, как их предкам удалось сломить столь грозную силу, которую представляли собою Жан Бар и его коллеги.

2

Война Аугсбургской лиги и последовавшая за ней война за Испанское наследство — это своего рода Первая и Вторая мировые Нового времени. Французский король Людовик XIV рвался к европейскому господству, в его планы входило подчинение Лотарингии и создание европейской сверхдержавы. Естественно, что все его противники объединились и дали отпор агрессору. Бедой Людовика было то, что он так и не решил, какую войну он хочет вести. Его сухопутные кампании на континенте отвлекали на себя много сил и средств, следствием чего было постепенное ослабление французского флота. Очевидной ошибкой морского министерства Франции можно считать переход от сражений с регулярными флотами противника к крейсерской войне против неприятельской торговли, в результате чего англичане получили возможность сосредоточить крупные силы против каперов. И вполне логично, что все усилия корсаров

окончились полным крахом. Мы еще подробно поговорим об этом в книге, сейчас отметим лишь, что именно в этот момент проявился фактор, стыдливо именуемый исследователями «ролью отдельной личности в истории».

Авторы данной книги поставили своей целью познакомить читателей с первой частью великого морского противостояния Франции, Англии и Голландии, охватывающего период с 1688 по 1697 год. Именно в это время французский флот одержал свою самую значительную победу — при Бичи-Хэд, тогда же из-за некомпетентности короля Людовика XIV он потерпел обидное поражение при Ла-Хог, однако именно в этом сражении снискал великую славу. Война эта в различных странах называлась по-разному: во Франции прижилось название Вторая Нидерландская или Орлеанская война; в Англии — война короля Вильгельма или Девятилетняя; в Голландии, Германии и Испании —война Аугсбургской лиги. Последнее название довольно распространено в русскоязычной литературе, поэтому мы также решили выбрать именно его. Первый вопрос, который сразу возникает — а что же такое эта самая Аугсбургская лига?

Тут придется немного углубиться в историю взаимоотношений Франции и Голландии. После безрезультатно закончившейся войны с Францией в 1678 г. Голландия заключила соглашение со Священной Римской империей, Испанией, Швецией, Баварией, Пфальцем и Саксонией, подписанное в июле 1686 года в немецком городе Аугсбурге, о совместной обороне и взаимопомощи в случае новой войны с

Францией. Соглашение было призвано оградить Европу от захватнической политики Людовика XIV. Готовясь к разделу испанской державы, Людовик поддерживал Османского султана, который с 1676 года вел войну с Австрией — главным соперником Франции в борьбе за гегемонию в Европе. В 1688 г. после смерти маркграфа Пфальцского (женатого на родственнице Людовика) король Франции предъявил свои права на его владения. Французская армия вторглась в Пфальц, Аугсбургская лига выступила в его защиту, началась «война за Пфальцское наследство». Чтобы противники не смогли использовать людской и военный потенциал этой германской области, французы подвергли Пфальц страшному разгрому, там все было разрушено и сожжено. Это вызвало всеобщее возмущение в Европе, Людовику в одиночку пришлось вести войну на четырех фронтах: в Испанских Нидерландах, на Рейне, в Италии против герцога Савойского и против Испании. После восшествия Вильгельма Оранского на английский престол Британия также присоединилась к этой конвенции, и союз против Франции —

Аугсбургская лига — оформился окончательно.

Основными противниками Франции на море оказались Англия и Голландия. Французский флот к тому времени был очень многочисленным, обладал обширной практикой боев и походов, его возглавляли опытные и талантливые адмиралы. Кроме регулярного, Франция содержала большой каперский флот (в водах Ла-Манша), насчитывавший не менее 30 малых фрегатов, около 70 кораблей с вооружением в 8-12 пушек и огромным количеством мелких приватирских (см. ниже) шхун. Сила эта была столь грозной, что голландцы в предыдущих войнах отряжали до 30 больших фрегатов на охрану своих торговых путей, а были моменты, когда Соединенные Провинции вели конвои вокруг Англии, опасаясь атак французских каперов в Канале (так англичане, склонные к сокращению любых названий, называли Ла-Манш). Экипажи каперов имели превосходную подготовку — команды формировались из опытных моряков, нередко приватиры нападали на более сильные вражеские корабли сопровождения и даже брали их на абордаж, чему примером действия знаменитого Жана Бара. При необходимости команды каперских кораблей призывались на флот, где они воевали не менее ревностно, чем профессиональные моряки.

Однако самой географией флот Франции был разделен между двумя морскими театрами — атлантическим и средиземноморским. Межтеатровый маневр Гибралтарским проливом был затруднен из-за возможной позиции Испании, а также из-за базирования английских эскадр на португальские порты. В Ла-Манше французы имели три больших порта — Брест, Шербур и Дюнкерк, причем последний был практически отдан на откуп каперам короля Людовика.

Английский флот, столь хорошо себя зарекомендовавший в англо-голландских войнах, в начале царствования Вильгельма был в отличном состоянии благодаря реформам администрации Якова II, но постепенно пришел в запустение, хотя строительство кораблей было поставлено на широкую ногу и численный состав флота начиная с 1689 года непрерывно увеличивался. Дело в том, что Великобританию раздирали внутренние противоречия. После изгнания брата Карла II —Якова —в стране началась антикатолическая истерия — англиканская и пресвитерианская церкви везде видели заговоры католиков, даже там, где их не было. Утверждая господство англиканской церкви, Вильгельм запретил католикам занимать сколько-нибудь значимые места в политике, армии и на флоте. Это подтолкнуло католическое население в Ирландии и Шотландии к восстаниям и бунтам, которые возникали с завидной регулярностью в течение всего

царствования Оранского. Да и сам трон его был шаток, ведь он считался соправителем своей жены — королевы Марии, так как наследников мужского пола у Стюартов к тому времени не осталось.

Пытаясь окружить себя людьми, лично ему преданными (а на самом деле только демонстрирующими преданность), Вильгельм даже заменил истинного флотоводца (к тому же только что помогшего ему взойти на престол) Артура Герберта, лорда Торрингтона, на трусливого и бездарного карьериста лорда Эдварда Рассела, о подвигах которого читатель вскоре узнает сам. В дела флота постоянно вмешивались сторонние флоту люди — это и сам король, и королева (вернее, ее совет), и статс-секретари, и лорды юстиции, и Кабинет, и Парламент. Апофеозохм такого отношения к руководству Ройал Неви стало образование знаменитого «триумвирата» из адмиралов Шовеля, Делаваля и Киллигрю, созданного в 1693 г., который в принципе не мог принять никакого решения. Только после смерти Вильгельма в 1701 г. ситуация начала исправляться. Однако Англия имела одно важное преимущество — Оранский понимал, что для Британии война Аугсбургской лиги — это война прежде всего в море и за господство на море. И, чем глубже увязнет противник Англии в сухопутной войне, тем легче будет одержать над ним победу на море. С поставленной задачей британские адмиралы справились, хотя во многом им повезло. На руку Вильгельму сыграл сам Людовик XIV, а также его министры, не понимавшие значения и задач флота.

Базирование Ройал Неви было гораздо выгоднее французского—это порты западного, южного и восточного побережья Англии, а также сеть станций и факторий, разбросанных по всему миру, из которых особо стоит выделить гавани Португалии. Присутствие английских эскадр в Порто и Лиссабоне позволяло запереть часть французского флота в Средиземном море, или, в случае попытки прорыва французов, разгромить противника по частям, не дав ему соединиться с Северным Флотом. Поскольку Испания была союзником Англии, можно было использовать также ее порты, в первую очередь Кадис.

Голландия и ее прославленный флот к началу войны Аугсбургской лиги находились не в лучшем состоянии. Впрочем, хозяин-то у английского и голландского флота был один — Вильгельм Оранский[2], и в этой ситуации нет ничего удивительного. После нападения Франции на Соединенные Провинции в 1672 г. жители Нидерландов стали придавать большее значение армии, а не флоту. Соседство с агрессивной

державой, обладающей сильной и многочисленной армией, заставляло голландцев раз за разом сокращать свои военно-морские силы и больше внимания уделять сухопутным войскам. Тем не менее голландский флот принимал активнейшее участие в войне Аугсбургской лиги. Базы голландского флота располагались на побережье страны и были довольно хорошо защищены как с моря, так и с суши. Отличная судостроительная промышленность могла обеспечить быструю постройку кораблей и судов, а также ремонт поврежденных линкоров. Однако мелководье портов Нидерландов не позволяло голландцам создавать полноценные линейные корабли — почти все линкоры Соединенных Провинций были плоскодонными, что плохо сказывалось на их размерениях, маневренности, и вооружении.

3

Прежде, чем начать описание военных действий, нужно поговорить о проблеме исторических переводов и переводчиках. Когда переводится обычная художественная книга -— чаще всего проблем не возникает. Действительно, даже если где-то автор перевода ошибся — читатель этого не заметит. С исторической литературой дело обстоит несколько иначе. Чаще всего читатель, кое-что уже знающий о теме, находится под впечатлением ранее написанных и переведенных книг, в языке уже появляются устоявшиеся названия и выражения. Примеров таких очень много. Возьмем тот же французский порт Дюнкерк. В нашем понимании этот порт неразрывно связан с историей Франции. Сразу же вспоминаются рвущиеся к этому городу- танки Гудериана, подвига английских и французских эсминцев, спасающих остатки французской армии, надсадно воющие немецкие «штуки»... Но по отношению к описываемому в нашей книге времени название «Дюнкерк» правильно только отчасти. Город этот, изначально входивший в состав Фландрии, в то время назывался Дюнкирхен, что в переводе означает «церковь в дюнах». Знаменитый корсар Жан Бар был уроженцем фламандского Дюнкирхена, а не французского Дюнкерка, именно корсары Дюнкирхена в тридцатилетнюю войну так досаждали голландцам и англичанам.

Гораздо хуже дело обстоит с названиями кораблей и именами людей. К сожалению, часть книг по нашей теме была переведена до революции, тогда авторы переводов не утруждали себя правильной транслитерацией имен и названий. На авторе, пишущем на подобную тему, всегда лежит груз ответственности за уже когда-то переведенную книгу. К примеру, в

«воениздатовском» переводе Альфреда Тайера-Мэхэна адмирал Рассел звучит как Руссель, Турвилль где-то потерял вторую «л», местечко Ла-Ог во французской транслитерации или Ла-Хуг в английской значится там как Ла-Хог, и так далее. Поэтому перед авторами книги, которую вы сейчас держите в руках, стояла дилемма — писать так, как нужно, или так, как привычно. Споры были довольно долгими, но в результате мы пришли к следующему выводу: все знаменитые сражения, события, люди остаются в том варианте, который уже прижился в русском языке. Неизвестные же, с нашей точки зрения, объекты и субъекты мы транслитерировали на русский по правилам фонетики.

Большую проблему вызвали, конечно же, голландские и немецкие имена — действительно, можно назвать одного и того же человека Михаэль де Рёйтер или Микаэль де Рюйтер, и оба варианта в русском языке будут правильны.

Поэтому хотелось бы попросить искушенного читателя—не судите нас строго. Чтобы не нарушить ваше восприятие других книг по теме войны на море времен Аугсбургской лиги, нам пришлось где-то следовать общепризнанным и общеупотребительным терминам и выражениям.

Вообще, тема правильного исторического перевода на русский язык была поднята совсем недавно — в начале нынешнего века. Поскольку до этого каждый автор трактовал все по-своему —в головах у читателей, читающих более двух-трех книг по одной теме, образовывалась путаница. Действительно: «Орион» и «Орайон» — это один и тот же корабль, или разные? А если еще добавить французский L'Orient, который переводили и как «Орион», и как «Ориент», и как «Лориан», и как «Орьян»? Или фамилии великого флотоводца — Рейтер, Рёйтер и Рюйтер — означают одно и то же лицо? Бывали случаи, когда Махаэля де Рюйтера люди путали с Юлиусом Рейтером — создателем знаменитого телеграфного агентства «Рейтер». В разных книгах галеон «Бонавенчер» переведен как «Бонавентуре», порт Торбэй как Торби, коммодор Дадли как Дадлей. Чтобы уж совсем запутать читателя, часть переводчиков решила не мучиться, и просто перевела названия кораблей на русский. В результате по страницам книг поплыли фрегаты «Полумесяц» (французский «Круассан»), миноносцы «Огнедышащий Дракон» (английский «Файрдрейк»), корабли типа «Зеленый Ящер» (бедный голландский «Грёнеброек») и так далее. В какое ужасное мучение превращается для заинтересованного читателя желание разобраться во всем этом многообразии подходов — говорить излишне.

В последнее время авторы, пишущие на исторические темы,

систематизировали перевод фамилий и имен людей, названий кораблей, населенных пунктов. Правила, которым и мы старались следовать, просты — если данное слово не имеет устоявшегося значения в русском языке, делается его точная транслитерация. Именно этот принцип и заложен у нас в книге. На всякий случай для любителей статистики в таблицах и официальных докладах мы оставляем названия кораблей без перевода. И еще одно предварительное замечание: некоторые минимальные сведения из морской терминологии читатель может получить в Слоеаре морских терминов и выражений.

СЛОВАРЬ МОРСКИХ ТЕРМИНОВ И ВЫРАЖЕНИЙ [3]

Во времена парусного флота возникла линейная тактика ведения боя. Поскольку артиллерийской единицей был корабль, а наибольшее количество пушек могло быть размещено вдоль бортов, все флоты в бою старались выстроиться в единую линию с малыми промежутками между кораблями (или с наименьшей дистанцией между мателотами; мателот — это первый корабль за своим передовым в кильватере). Эта линия называлась кильватерной колонной или линией баталии, поэтому корабли, которые могли вести бой в таком построении, назвали линейными.

Линейный корабль — это трехмачтовое военное судно с развитым парусным вооружением, несущее не менее 40-50 орудий. Обычно его орудия располагались на двух или трех деках (палубах), расположенных друг над другом. На нижнем деке чаще всего размещали самые тяжелые, крупнокалиберные орудия, на верхнем — легкие пушки. Линейный корабль с одним деком назывался фрегатом.

Фрегат — трехмачтовое военное судно с одной нижней батарейной палубой. Разделение на линкоры и фрегаты произошло в 1660-х, т.е. всего за 30 лет до рассматриваемых в книге событий. Иногда фрегаты несли более сильное вооружение, чем линейные корабли. Линейный корабль тоже мог быть «переклассифицирован» во фрегат в зависимости от предполагаемых задач. Обычно фрегат — это корабль, предназначенный для рейдерских или антирейдерских действий, вооруженный довольно большим количеством мелких пушек (иногда до 48) с экипажем не менее 200 человек.

Линкоры и фрегаты, прикрывавшие конвои, довольно часто несли меньшее вооружение, чем было положено по штату, так как на место, освободившееся от пушек, можно было загрузить припасы для дальнего плавания или взять увеличенную команду, чтобы в случае абордажа иметь численное преимущество перед противником.

Корвет — лёгкий трёхмачтовый военный корабль, предназначавшийся для разведки, посыльной службы и выполнения других вспомогательных задач. Основным его отличием была высокая скорость при небольших размерах.

Шлюп — трёхмачтовое парусное судно с прямыми парусами, промежуточное по размерам между корветом и бригом. Шлюп

имел открытую батарею и предназначался для разведывательной, дозорной и посыльной службы.

Флейт — грузовое трехмачтовое судно с усиленным корпусом, несущее на фок- и грот-мачтах прямые, а на бизань-мачте — косые паруса.

Пинас — парусно-гребной корабль, обладающий хорошей маневренностью и мореходностью, предназначенный как для перевозки грузов, так и для военных действий. Весла помогали ему двигаться в безветренную погоду и около берегов.

Бриг — класс парусных боевых двухмачтовых кораблей, используемых для крейсерской, дозорной и посыльной службы.

Шхуна — малое двухмачтовое судно, вооруженное латинскими парусами.

Тендер — это малое одномачтовое судно, оснащенное одним прямым и одним косым парусами, а также стакселями.

Кеч — двухмачтовое парусное судно с косыми парусами и кормовой мачтой.

Тартана — небольшое одномачтовое судно средиземноморской постройки.

Хоу — легкое одномачтовое парусно-гребное судно, предназначенное для каботажных плаваний.

Кроме деления по типам малые корабли могли делиться и по назначению. Например, любая шхуна, пинас, шлюп и т.д. могли быть переклассифицированны в такие виды кораблей, как брандер или авизо.

Брандер — малое одно- или двухмачтовое каботажное судно с небольшим количеством легких пушек. Часто использовалось в качестве самоходного движущегося взрывного устройства, а также для разведывательной и вспомогательной службы. Нередко брандеры брали на себя те функции, которые в конце XVIII века выполняли легкие фрегаты и корветы.

Авизо — быстроходный корабль небольшого водоизмещения, выполняющий задачи разведки и посыльной службы. Это название сохранилось и в паровом флоте.

Тимберовка — капитальный ремонт судна. Многие линейные корабли за свою жизнь побывали и 100-, и 80-, и 74-пушечными. Малые корабли, требующие ремонта, чаще всего сразу пускались на слом.

Вооружение. В XV-XVIII веках использовались бронзовые или чугунные орудия. Бронзовое орудие было лучше чугунного по прочности и легче по весу, но стоило в 6-8 раз дороже. Чаще всего пушки заряжали с дула ядрами, бомбами, картечью или книппелями.

Ядро — это чугунный или каменный шар. Основная его

задача в морском бою — проломить борт корабля противника и нанести как можно больше разрушений. Понятно, что обычная болванка могла нанести повреждения врагу только в ограниченном пространстве. Поэтому довольно часто употреблялись бомбы.

Бомба — это пустотелое чугунное ядро. Внутрь часто загружались горючие вещества, которые при ударе о препятствие (борт корабля, мачты) разлетались вокруг и поджигали деревянные части корабля. В бомбу вставляли запал, который вызывал взрыв.

Картечный заряд — это могла быть и бомба, начиненная дробью, и простои железный или металлический лом, забитый в дула орудий. Задача картечи — поразить живую силу противника, экипаж корабля.

Книппель — применялся против парусов и снастей вражеского корабля. Он представлял собой две половинки ядра, скрепленные штангой или железной цепью. После выстрела эта вращающаяся «карусель» ломала в щепки реи, рвала паруса и тросы, делая корабль неуправляемым.

Корабли могли стрелять как ***последовательно*** (каждая пушка стреляет по очереди), так и ***побатарейно*** (то есть — каждый дек с одного борта), либо ***лагом*** (то есть — полным бортом).

Стрельба. Любой флот, выстроившийся в кильватерную колонну, делился на ***авангард***, ***центр*** и ***арьергард***. В разных странах эскадры авангарда, центра или арьергарда несли разные флаги, и чаще всего их стали называть по цвету флага.

В Английском флоте авангард нес белый флаг и назывался ***Белой Эскадрой***. Ею командовал вице-адмирал белого флага. Центр называли ***Красной Эскадрой***, ею командовал адмирал красного флага. Арьергард нес синий флаг и назывался ***Синей Эскадрой***; обычно он находился под командованием контр-адмирала синего флага.

Во французском флоте авангард был под синим флагом, центр — под белым, а арьергард — под бело-синим. Соответственно цветам назывались и эскадры и командиры подразделений.

Fleet in been. Иногда флоты, более слабые, чем их соперники, использовали принцип *Fleet in been*. Этот принцип состоял в том, что часть флота, не ведя активных боевых действий, самим фактом своего существования приковывала к своим базам большие силы вражеского флота, что позволяло крейсерским силам вести полномасштабную войну против вражеского побережья и морской торговли.

Команды, звания. Кораблем командовал капитан, его

помощником был лейтенант, мичман возглавлял вахты. Группа кораблей возглавлялась адмиралом. Однако с увеличением количества и усложнением качества военных парусников усложнились и составы начальников. Капитану линейного корабля нельзя было обойтись одним помощником — лейтенантом, появилось звание первого лейтенанта, помощника капитана, к нему прибавилось еще несколько лейтенантов — второй, третий и т.д., сколько нужно было для несения штурманской, вахтенной службы, а также для координации действия орудий в бою — стрельбы побатарейно, всем лагом, последовательно и прочее.

В английском флоте (официальное название с 1660-х — Ройал Неви — Королевский Флот) к концу XVII века сложилась следующая система чинопроизводства. На низшей ступеньке стояли ***матросы***. Далее следовал ***энсайн*** или ***мичман***. Отличие английского энсайна от мичмана любого другого флота состояло в том, что англичанин в этом звании уже должен был иметь опыт двухлетних плаваний, тогда как, к примеру, в российском флоте звание мичмана давалось гардемаринам Морской Школы, не имевшим такого опыта. Следующей ступенькой был ***лейтенант***, потом ***суб-лейтенант*** или ***первый лейтенант***. Это звание на корабле класса «линкор» или «фрегат» чаще всего носили первые помощники кэптена. Наконец, командиром корабля являлся ***кэптен***. Если моряк достигал звания кэптена и продолжал успешно служить —он мог дослужиться до контр-адмирала, вице-адмирала и, наконец,—до адмирала. Примерно в это время появилась должность ***коммодора***. Изначально это был опытный кэптен, который мог с отрядом кораблей эскортировать торговые суда в пункт назначения (иногда этот пункт был очень далеко от Англии). Позже «коммодор» трансформировалось в звание (чином это стало много позже), которое давалось кэптену либо временно (на кампанию), либо до получения звания контр-адмирала. По желанию флагмана коммодор мог командовать и частью эскадры, и отдельным кораблем.

Во Франции флот делился на две эскадры — атлантическую (***Флот Океана***) и средиземноморскую (***Флот Леванта***). Этими эскадрами командовали два ***вице-адмирала*** (аналог английского адмирала). Их действия координировал ***Адмирал Флота Франции*** — главнокомандующий морскими силами государства и по совместительству — глава морского штаба. Это была высшая должность во французском флоте — она приравнивалась к коннетаблю или маршалу Франции.

Авангардом и арьергардом любой эскадры чаще всего командовали ***лейтенант-генералы*** — это тоже адмиральские

звания, похожие на английских вице-адмиралов. Кроме того, дивизионами (отрядами) командовали ***шефы д'эскадрэ*** и ***шефы галер*** (это аналог контр-адмиралов в Ройал Неви). Командирами кораблей были ***капитаны линкоров***, ***капитаны фрегатов***, ***капитаны корветов*** и ***лейтенанты*** (последние командовали судами от корвета и ниже, либо занимали аналогичные английским лейтенантам должности на больших кораблях).

В голландском флоте каждое Адмиралтейство (а их было по одному в каждой провинции) имело своего ***вице-адмирала***, командующего морскими силами провинции. В случае войны амстердамское Адмиралтейство, как самое главное, избирало ***лейтенант-адмирала*** — главнокомандующего морскими силами Голландии. Дивизионами флота командовали ***адмиралы*** или ***шаутбенахты*** (изначально шаутбенахт — командир ночной дозорной эскадры, потом эта должность переросла в звание). Кораблями в голландском флоте командовали ***капитаны***.

Торговые суда английской, голландской и французской Ост-Индских компаний иногда были вооружены гораздо лучше, чем корабли регулярного флота, поэтому сражаться с ними было довольно тяжело, однако и куш в случае победы был соответствующим: ведь они везли либо золото, либо очень дефицитные для Европы товары. Естественно, что на эти корабли часто нападали пираты и корсары.

Пираты, ***буканьеры*** или ***флибустьеры*** — это разбойники, промышляющие грабежом на морях в целях личного обогащения.

Корсары (фр.), ***приватиры*** (англ.) или ***каперы*** (голл.) могли нападать на корабли только враждебного государства. Корсарский корабль снаряжался на деньги частного лица или группы лиц и получал от правительства патент (письмо на корсарство), разрешающий вести боевые действия против недружественных судов, а также защищавший самого корсара при его встрече с дружественным кораблем. Взятую добычу, выкупы за пленников и призы (приз —это корабль противника, захваченный корсаром) полагалось представить на призовой суд, который решал, законен ли был захват, и если — да, то определял размеры выплат. В случае неудачи патент давал еще одно преимущество — владелец его считался военнопленным, тогда как любой пират или буканьер был просто разбойником вне закона и мог быть вздернут на рее без суда и следствия.

Глава 1. ПРЕЛЮДИЯ

1.1. Католический король

В полдень, 6 февраля 1685 года умер Карл II. Англия застыла в напряженном ожидании. Дело в том, что престол Британии наследовал его брат — Яков II, который исповедовал католичество. Большинство населения, исповедовавшие англиканство, считали, что король, принадлежащий другой религии, устроит бойню.

Сам Яков бы настроен миролюбиво — в начале царствования он просто попытался примирить католическую и англиканскую церкви, но в каждом его шаге подданные усматривали ущемление своих прав. Постепенно Яков стал более решительным в религиозном вопросе — он хотел обратить в католичество принцессу Анну, младшую дочь Карла II, однако та, будучи добропорядочной протестанткой, наотрез отказалась изменить своей вере. Попытки нового короля увеличить армию и флот, создать вооруженные силы, преданные лично ему, также вызывали опасения. К этим проблемам примешивалось неумение Якова находить компромиссы с оппозицией и властолюбие нового монарха — все видели пример Людовика XIV, забравшего остатки свободы У французских гугенотов и отменившего Нантский эдикт.

Недовольные Яковом собрались в Голландии, где при тайной поддержке штатгальтера Соединенных Провинций принца Вильгельма Оранского попытались возвести на трон незаконного сына Карла II герцога Монмута, протестанта по вероисповеданию. 11 июня 1685 года Монмут высадился в бухте Лайм, недалеко от Портлэндского мыса. Претендента на престол поддержали не только жители графств на юго-западе страны, но и несколько знатных фамилий Англии, однако вместо решительных действий восставшие проводили бесконечные митинги, совещания, консилиумы. Это позволило Якову собрать силы, и Монмут, не успевший собрать войска, был разбит около Седжмура Королевской Конной Гвардией под командованием Джона Черчилля (будущего герцога Мальборо). 300 повстанцев, захваченных в плен, были повешены, а остальные проданы в рабство на сахарные плантации Барбадоса[4].

Ободренный этой победой, Яков решил укрепить свою власть и провести несколько непопулярных законопроектов, которые облегчали бы положение католиков. Они получали возможность занимать высшие государственные должности, что противоречило законам, принятым парламентом. Это взбудоражило всю страну. Католики приходили в руководство страной — мэры Портсмута,

Гуля и Дувра, Лорд-Адмирал, Генеральный казначей были назначены из папистов — все это напоминало папистский заговор.

10 июля 1688 года королева Мария Моденская родила от Якова сына, которого тоже назвали Яковом. Теперь перед Англией открылась перспектива упрочения католической династии. Если до этого момента народ равнодушно относился к потугам знати свергнуть короля, считая, что бездетному Якову наследует протестантка Мария, то теперь вопрос встал особенно остро.

1.2. Славная революция

Поздняя беременность королевы, которая 15 лет после замужества не могла родить ребенка, дала повод слухам, что это не сын Якова и Марии. «По недосмотру» при рождении младенца присутствовали одни паписты и иностранцы. Отсутствовали Вильгельм Оранский, принцесса Анна, члены Тайного Совета братья Хайды, архиепископ Кентерберийский.

Это дало повод Оранскому начать готовить операцию по высадке войск в Англии. Армию вторжения набирали с бору по сосенке: помимо голландцев в ее состав вошли шесть английских и шотландских полков, пруссаки Фридриха III Бранденбургского под командованием французского гугенота Шомберга (при Ришелье — маршал Франции) и нескольких испанских батальонов[5].

Людовик XIV, союзник Якова, предложил тому свою помощь —в случае необходимости он обещал вторгнуться в Голландию и послать на помощь английскому флоту 6 линейных кораблей из Бреста и 3 — из Рошфора и, тем самым, сорвать планы Оранского. Яков отказался.

С конца мая до 5 июля в Даунсе стояла эскадра британского вице-адмирала Стрикленда в составе одного линейного корабля, 21 фрегата и 4 брандеров. В большей эскадре английское Адмиралтейство пока не видело необходимости, не воспринимая голландскую угрозу всерьез. В июле появились первые слухи о готовящемся вторжении, однако все воспринимали их как фантастические. В августе отношение к происходящему изменилось — по донесениям шпионов, в Голландии шла форсированная подготовка к высадке. Бежавший в Соединенные Провинции адмирал Герберт вручил Вильгельму письмо, подписанное некоторыми членами Парламента, с просьбой освободить Англию от засилья папистов. 15 августа Яков объявил о мобилизации флота, 20-го были отменены отпуска для морских офицеров, изданы указы о подготовке провианта и боеприпасов. В начали сентября королевские шпионы сообщили, что операция по высадке на территории Англии откладывается на неопределенный срок. Замедление темпов подготовки к вторжению Яков воспринял как отмену операции и ненадолго успокоился, но новый адмирал Дартмут, протестант по вероисповеданию, считал, что Вильгельм не отступится от агрессии. 7 октября Ройал Неви начал готовиться к выходу в море, Дартмут имел уже 35 линейных кораблей, однако некомплект экипажей был просто катастрофическим —

требовалось 12 245 матросов, а имелось всего 2886 человек! Лишь 31 октября кое-как удалось доукомплектовать флот экипажами. В это время голландцы уже были в море. Вильгельм был на 30-пушечном «Бриль», следовавшем вне линии баталии. Начальником экспедиции назначили лейтенант-адмирала Схепперса (он тоже находился на фрегате «Бриль»); голландским флотом вторжения командовал английский адмирал Герберт, получивший в Голландии временное звание лейтенант-генерал-адмирала; авангард возглавлял лейтенант-адмирал Корнелис Эвертсен, центр — вице-адмирал Ван дер Путтен, арьергард — вице-адмирал Альмонд. В ближайших помощниках голландских флотоводцев состоял полковник Эдвард Рассел, бежавший в свое время к Вильгельму из-за обвинений в растратах.

Эскадра Соединенных Провинций, которая насчитывала 47 кораблей и фрегатов, 10 брандеров, 4 авизо, а также 200 транспортов с 15000 войск, не могла приблизиться к берегам Англии: устойчивый норд-ост мешал высадке. Дартмут устремился на поиски голландцев и почти настиг их на траверзе мыса Ла-Аг. Внезапно налетевший шквал не дал эскадрам встретиться около острова Уайт, Дартмут был отброшен сильным ветром, успев только захватить один голландский транспорт с 290 солдатами. Шторм не утихал, 5 ноября на флагмане Дартмута «Резолюшн» треснула фокмачта, столкнулись линейные корабли «Монтегю» и «Дартмут», «Центурион» сел на мель[6]. В этот же день головной корабль голландцев вошел в гавань Торбэя, и Вильгельм уже на следующий день смог высадить свои войска на территории Англии. Успешности высадки способствовала необыкновенно тихая погода, совершенно отличная от обычных в это время года штормов, установившаяся 6 ноября. Дартмут, проскочив место высадки, дошел до Спидхеда, и, не обнаружив противника, повернул обратно. Ветрами и течением его снесло к берегам Нормандии, однако уже 19 ноября адмирал подошел к Торбэю. На следующий день погода испортилась, поэтому сближение с противником и атака сделались невозможны. 22 ноября истерзанная ветрами эскадра адмирала Дартмута вошла в Спидхэд. Яков лично прибыл на «Резолюшн», где имел долгую беседу с командующим. Дартмут, узнавший, как встретило Оранского население Англии, с моряцкой прямотой сказал, что положение безнадежно. Если народ не поддерживает монарха, то ему лучше бежать. Сам же адмирал решил разделить участь Англии[7].

29 ноября Вильгельм прислал Дартмуту письмо с предложением присоединиться к нему. Адмирал согласился. По дороге Дартмута попытался арестовать кэптен Черчилль (брат

Джона Черчилля) уже перебежавший на сторону Оранского в Ньюкасле. Кэптен надеялся сам передать флот Вильгельму, но попытка эта была сорвана. 13 декабря по требованию Временного Правительства (23 лорда Англии) в отставку вышли все офицеры-католики, включая вице-адмирала Стрикленда, вице-адмиралом был назначен Берри, контр-адмиралом — Барклей. 16 декабря Вильгельм приказал 13 кораблям и 2 брандерам идти в Портсмут, а остальным — в порт Нор. Дартмут получил указания Оранского только через три дня, но из-за штиля только 1 января 1689 года смог подойти к Даунсу, а 11 января Ройал Неви бросил якорь в Норе.

Еще 11 декабря Яков бежал из Лондона, предварительно выбросив в Темзу Большую государственную печать. Но по пути к Даунсу король бы схвачен и препровожден к месту заточения в Рочестер. Вильгельм приказал относиться к своему тестю «с должным почтением» и специально организовал место его пребывания так, чтобы Яков смог без труда бежать морем[8]. 23 декабря он бежал вместе со своим побочным сыном графом Бервиком. Нет сомнений, что побег Якова подстроил сам Вильгельм Оранский, не хотевший, подобно Оливеру Кромвелю, запятнать себя цареубийством[9].

Глава 2. ПРЕДВОЕННАЯ СИТУАЦИЯ

2.1. Силы сторон

Прежде чем перейти к описанию военных действий на море, стоит остановиться на сведениях о силах сторон.

К началу 1684 года знаменитый Ройал Неви насчитывал всего 24 боеготовых корабля с общей численностью экипажей в 3070 человек. Запасы провианта, пороха и стройматериалов флота оценивались всего в 5000 фунтов стерлингов, тогда как только на тимберовку (капитальную перестройку) полусгнивших кораблей требовалось около 120 000 фунтов стерлингов. Линкоры, построенные по королевскому эдикту 1677 года, уже через 5-6 лет тонули на своих стоянках, ни разу не побывав в море. Корабли гнили, стоя в реках, на бортах уже выросли, как известно из официального отчета, грибы-поганки размером с руку, обшивные доски рассыпались и разваливались под дождем и снегом[10].

Спас ситуацию новый шеф-секретарь британского Адмиралтейства и советник короля по военно-морским вопросам Сэмьюэл Пипе. Он уже выполнял роль морского министра до 1679 года, но из-за парламентских интриг (попытка ограничить власть Карла II) попал в Тауэр, где пробыл до февраля 1684 года. Сразу же после освобождения Пипе был послан с дипломатической миссией в Танжер, а по возвращении занял должность советника по военно-морским делам. В период с 1679 по 1684 год английский флот пришел в упадок, что многие исследователи связывают с тюремным заключением Пипса.

По настоянию шеф а-секретаря был сформирован новый состав Адмиралтейства (1686 год), Парламент выделил на восстановление Ройал Неви 400000 фунтов стерлингов, и работа закипела. В период с 14 апреля 1686 года по 12 октября 1688 года почти все корабли смогли пройти тимберовку, было построено 3 новых линейных корабля, каждый год закладывалось по 2 фрегата (а их на 1686 год было меньше десяти). Серьезно изменилась подготовка моряков — в море постоянно плавали 10 линкоров (а не 2 фрегата, как раньше), были сделаны запасы провианта, оружия, боеприпасов и ремкомплектов на 6 месяцев, значительно увеличился и количественный состав экипажей. К 5 ноября 1688 года в английском флоте насчитывалось 100 линейных кораблей, из них было восстановлено 69 судов, 20 же по существу были построены заново. На момент начала Славной Революции в очереди на капитальный ремонт оставалось 4 корабля. Всего восстановление Ройал Неви обошлось в 1 051 384 фунта стерлингов. Современные английские историки всерьез называют Сэмьюэла Пипса *спасителем Королевского Флота*. В июле 1689

года Сэмьюэл Пипе опять был заключен в Тауэр, на этот раз по подозрению в якобитстве. Официальных обвинений ему не предъявлялось. Выпущен через год, в июне 1690-го, и больше никогда не занимал государственных постов.

Благодаря усилиям секретаря Адмиралтейства согласно отчетам перед Парламентом на 1689 год Ройал Неви насчитывал 100 линейных кораблей (от 50-пушечных и выше), что было несколько больше, чем у французского флота, и значительно больше, чем у голландцев. Во флоте короля Людовика на начало войны было 93 линейных корабля, считая от 50-пушечных и выше. Основное их число было построено в 1666-1677 гг. и имело сильное вооружение: на нижних деках обычно размещались тяжелые 24-х — 36-фунтовые орудия, на средних — 18-фунтовые, а на верхней батарейной палубе — 8-ми - 12-фунтовые пушки. Корабли несли и более мелкие орудия — 6-ти и 4-футовые фальконеты. Флагманами французского флота заслуженно являлись «Руаяль Луи» (110 орудий), « Дофин-Руаяль» (104), «Руаяль Дюк» (100), «Солейл Руаяль»(110) и «Викторьё» (108 орудий). Кроме того, было заложено еще шестнадцать 100-пушечных кораблей, но большие расходы на двор и армию не дали ввести их в строй к началу войны[11]. Тактическая подготовка флота тоже была на высоте — командиры имели постоянную практику боев с голландцами и алжирскими пиратами на Средиземном море.

Голландский прославленный флот к началу войны имел в своем составе 69 линейных кораблей и 30 фрегатов, но основная их часть была вооружена более легкими 18-ти — 24-фунтовыми орудиями нижнего дека, хотя они несли обычно по 50-60 пушек. На 1689 год насчитывалось уже 7 линкоров, имевших 90 орудий и больше. Но почти все линкоры Соединенных Провинций были плоскодонными, что плохо сказывалось на их маневренности.

Большой торговый флот был постоянным источником резервов для военного флота. Однако морская торговля была жизненно важна для экономики Нидерландов, поэтому голландцы вынуждены были отряжать военные корабли для защиты купеческих конвоев от французских каперов. Это, безусловно, ослабляло флот в случае столкновения с регулярными силами.

Подготовка флота Соединенных Провинций считалась на тот момент лучшей в мире — связано это, конечно, было со славой самого знаменитого и талантливого голландского адмирала —де Рюйтера. Однако и Корнелис Тромп, и Корнелис Эвертсен, и многие другие флотоводцы того периода были очень умелыми и грамотными моряками. Все они уже познали вкус побед и прекрасно разбирались в ведении морского боя. Экипажи

голландских кораблей имели отличную выучку.

2.2. Планы сторон

16 ноября 1688 года Людовик XIV объявил войну Голландии. На этот момент Франция уже находилась в состоянии войны с немецкими княжествами (с 24 сентября 1688 года на территории Пфальца, о чем мы уже упоминали), и известие о высадке Вильгельма Оранского в Англии стало причиной нового противостояния. Французский флот, воссозданный Кольбером, в это время был превосходно организован, и выглядел намного выигрышнее флотов Англии и Голландии. Людовик положился на заверения Якова II, прибывшего в январе 1689 года во Францию, что Ройал Неви, которым он долго командовал, останется верен ему, своему старому сюзерену, тогда как английский флот, так же как и английская армия, сразу же перешел на сторону Вильгельма. Поддерживали беглого монарха только католическая Ирландия и часть Шотландии. Людовик поставил себе задачей восстановить Якова II на престоле и поэтому войну он объявил только Голландии, а не Англии, считая, что последняя захвачена Вильгельмом и что Франция содействует освобождению Англии от чужеземного владычества. На самом же деле, конечно, это была война с Англией.

Специалист по истории Франции XVII века профессор Лаутон в своих работах отмечает, что король Франции допустил чудовищную ошибку, сказавшуюся на судьбе страны: если бы Людовик правильно оценил положение и осознал, что вся сила коалиции против Франции лежала в Англии и Голландии, на средства которых вели войну остальные члены Аугсбургской лиги, и что сила и финансы Англии и Голландии лежат в морской торговле, опирающейся на мощь их военных флотов, он сосредоточил бы свои усилия на морской войне, где у него были все шансы победить, и высадил бы значительные войска в Ирландии и Шотландии, с помощью которых Якову II, быть может, и удалось бы изгнать Вильгельма из Англии. Но Людовик этого не понимал, отчасти вводимый в заблуждение Яковом, который сильно преувеличивал число своих приверженцев, и поэтому главное свое внимание и финансовые средства король Франции сосредоточил для борьбы на суше.

Вильгельм осенью решил вооружить часть флота для охраны торговли. К 1 января 1689 года для этого уже было готово 18 линейных кораблей. 3 января Дартмут повел свой флот из Даунса в Темзу — разоружать более крупные корабли. Голландские корабли начиная с 26 декабря 1688 года возвращались из Торбэя в Голландию. Казна Англии была пуста, меж тем Вильгельму

срочно требовалось 200 тысяч фунтов стерлингов только на армию. Выручили его голландские банкиры.

12 января 1689 года Совет короля по флоту, в который вошли адмирал Артур Герберт, король Вильгельм, шеф-секретарь Адмиралтейства Сэмьюэл Пипе и казначей морского ведомства Эдвард Рассел (читатель помнит полковника Рассела, бежавшего из Англии от обвинений в растратах к Вильгельму), наметил распределение сил на кампанию 1689 года:

- в Левант было решено отправить 13 линкоров с неполными командами и запасами провизии на 4 месяца;

- на защите Канала от возможного вторжения французов оставались — 6 линейных кораблей, с провиантом на 2 (затем на 4) месяца;

- в бунтующую Ирландию было решено отправить 6 линкоров и 2 фрегата;

- еще 35 линкоров и фрегатов с сокращенными экипажами решили вооружить в портах;

- для конвойной службы было выделено 22 корабля и фрегата, а также 10 шлюпов.

Денег у флотской казны практически не было. Задолженность перед матросами была очень большой, многие моряки не получали жалования уже год. Вскоре начались

восстания, сначала взбунтовались «Руби» и «Гринвич»; экипаж «Уорспайта», отлично показавший себя в прошлой войне, отказался идти в море, пока не получит жалованья. Матросов хронически не хватало.

Чтобы хоть как-то изменить ситуацию, король приказал произвести принудительную вербовку моряков, но ситуация с деньгами оставалась очень острой. Иногда даже адмиралы отказывались идти в бой, если экипажам не заплатят. Снабженцы и смежники грабили Ройал Неви, как могли: низкое качество поставляемого продовольствия вызвало болезни и увеличило смертность моряков, от плохой пищи дохли даже корабельные псы. Меж тем казначей флота Эдвард Рассел бодро отчитывался перед Вильгельмом, что все матросы накормлены и напоены, отлично обмундированы, все их нужды постоянно удовлетворяются.

14 марта 1689 года главнокомандующим Ройал Неви был назначен адмирал Артур Герберт. Этот человек славился своим взбалмошным характером, дебошами, пьянками, оргиями. К 1689 г. адмирал был уже весьма нездоров, его очень мучили язва и кровохарканье. Сэмьюэл Пипе ненавидел его, говорил, что Герберт аморален, жесток, ленив, вороват, тщеславен и драчлив. Одноглазый[12] адмирал в долгу не оставался, вообще ругаться он

любил, мог разразиться площадной бранью в присутствии короля. Герберт был завистлив — из-за этого дурного чувства он в царствование Якова хотел вызвать на дуэль адмирала Дартмута, прослышав о его успехах в Танжере, однако навлек на себя гнев короля и бежал в Голландию.

Постная, ханжеская протестантская чета Вильгельма и Марии его просто терпеть не могла. Но Герберт был очень популярен у моряков. Сослуживцы отмечали, что он отличался поразительным предвидением. К примеру, адмирал считал, что сражение с французским флотом будет для союзников неудачным, но вторжения в Англию не последует. Как моряк Герберт имел огромный опыт, участвовал в плаваниях 1669-72 годов в Леванте, в средиземноморских сражениях 1672-73 годов, с 1678 был вице-адмиралом при адмирале Нарборо, а после ухода Нарборо в отставку в 1679 г.—адмиралом флота. Участвовал в составлении[13] «Боевых Инструкций» 1672-1673 годов, подписанных герцогом Йоркским.

Сразу же после назначения Герберт настаивал на увеличении финансирования флота, разработке четких планов мобилизации вспомогательных судов и резкого увеличения численности экипажей. Но ничего из этого к началу войны не было сделано. Ройал Неви начал боевые действия, не завершив до конца боевую подготовку и не имея планов развертывания и мобилизации.

2.3. Начало боевых действий

24 марта 1689 года небольшая эскадра под командованием шефа д'эскадрэ Габарэ[14] высадила Якова II в Ирландии, в Корке с 8000 человек. Вскоре его восторженно встретили жители Дублина, в Шотландии также началось восстание якобитов. Только в нескольких ирландских городах удержались небольшие английские гарнизоны.

Затем Габарэ вернулся во Францию, чтобы перевезти в Корк еще один корпус французских войск. Узнав о высадке Якова, английский флот получил приказание идти в Ирландское море, но из-за неготовности 12 линейных кораблей под командованием Герберта появились перед Корком[15] только 14 апреля. Не обнаружив там французских линкоров Герберт пошел к Бресту, а затем —к Саундингсу, однако поиски опять оказались безуспешными. Английский флот повернул к берегам Ирландии, где 29 апреля 1689 года в районе Кинсейла обнаружил 44 транспорта, но все они были пусты, Яков уже высадился в Ирландии.

9 мая к берегам Ирландии подошла французская эскадра лейтенант-генерал а Шато-Рено в составе 24 линейных кораблей, 2 фрегатов и 10 брандеров и множества транспортов с 5000 солдат. Зная, что здесь рыщет соединение англичан, Шато-Рено отправился в бухту Бентри, дабы без помех высадить войска.

Тем временем к Герберту подошли подкрепления, и теперь его силы насчитывали 19 линкоров, 1 фрегат, 1 брандер и 3 шлюпа.

Глава 3. ПРОБА СИЛ

3.1. Сражение в бухте Бентри

Утром 11 мая 1689 года в бухте Бентри адмирал Герберт обнаружил эскадру Шато-Рено. Шато-Рено мог бы атаковать англичан и раньше, если бы не его войска и корабли, которые он хотел разгрузить полностью, прежде чем идти навстречу англичанам. Герберт, будучи под ветром, испытывал некоторые трудности в своем движении к французам. Французы же спустились на ветер в отличном порядке и начали бой примерно в 10:30. Когда Герберт увидел, что противник имеет численное превосходство, он понял, насколько невыгоден будет для него бой под ветром на таком тесном пространстве, поэтому повернул обратно и вышел из бухты под малыми парусами, чтобы получить свободу маневра. Его целью было поймать ветер и привести свою весьма расстроенную линию в какое-либо подобие порядка.

К 12:00 английская линия была построена, но из за искусного маневрирования французов на ветер выйти не удалось. При сближении с головного французского 48-пушечного «Франсуа» было сделано несколько выстрелов по английскому линкору «Дифэнс», который ответил залпом лагом[16]. «Портсмут», «Вулвич», «Плимут» и «Эдвайс» —авангард англичан — тоже вступили в бой. Сражение происходило на дальности мушкетного выстрела (400 ярдов). Авангард французов вплоть до замыкающего «Ардан» вел активную перестрелку с англичанами. Затем в бой вступил флагман Герберта — 70-пушечный «Элизабэт», и сражение разгорелось по всей линии. Оба флота маневрировали на правом галсе, но, стесненные небольшими размерами бухты, противники изменили курс и пошли в сторону моря.

Бой продолжался до 5 вечера, в ходе его линкор «Дьяман» (под командованием маркиза Кэтлогона, будущего адмирала Франции) был серьезно поврежден взрывом пороха, находившегося в капитанской каюте, 40 человек было убито, а 93 — ранено. За это Герберт мог благодарить кэптена Лика (будущего адмирала Англии)[17]. Дело в том, что отец Лика был известным пушечным мастером в Англии, он уговорил сына поставить на его мортирный бот «Саламандер» свое новое изобретение — одно 10-дюймовое бомбическое орудие, которое заряжалось подобием фугасного снаряда. Именно попадание из этой чудо-машины и привело к пожару и взрыву пороха на «Дьяман». Это были все потери французов в этом бою.

У англичан повреждений и жертв было гораздо больше— флагман эскадры «Элизабэт», потеряв грот-стеньгу, не мог

ворочать против ветра. На 48-пушечном «Руби» был сбит фор-марсель, сломаны фор-рей и грот-марса-рей. На 62-пушечном «Мэри» — повреждена одна из мачт и паруса. У «Дэпфорд» — подводные пробоины. 50-пушечный «Портланд» остался без грот-марселя, а грот-стеньга его была повреждена. К концу боя англичане оказались в тяжелом положении и, несомненно, потерпели бы решительное поражение, если бы не два фактора. Первый — отсутствие французских брандеров, которые продолжали выгружать припасы в бухте, второй — зависть младших французских флагманов — Габарэ и Форана, которые служили во флоте гораздо дольше более молодого Шато-Рено. Они сознательно отказались помогать ему в достижении успеха, так что Шато-Рено счел более благоразумным повернуть на другой галс и вернуться в бухту. Через 2 дня, 8 мая, Шато-Рено вошел в Брест, оставив в Ирландии только «Тампет» и «Прессанс», чтобы закончить высадку.

Адмирал Герберт, с трудом избежавший сокрушительного поражения, вернулся в Портсмут. У него был убит 1 кэптен (Эйлмер), 1 лейтенант и 94 матроса, а около 300 офицеров и рядовых было ранено.

Англичане были не столь многочисленны, и это могло служить извинением, успех же французов не был особо ярко выражен, поэтому обе стороны были удовлетворены. Через несколько дней Вильгельм посетил Портсмут, где он даровал Герберту титул барона Торбэя и графа Торрингтона, Эшби и Шовель получили дворянство, были назначены пенсии вдове Эйлмера и вдовам других павших, а рядовым участникам сражения раздали по 10 шиллингов.

Реакция во Франции на столкновение флотов была столь сдержанна, что через неделю Шато-Рено был вынужден объясняться с королем. Он заявил, что бой был бы выигран, если бы Габарэ и Форан исполнили свой долг. Габарэ, по его словам, вскоре отвернул и в бою не участвовал, поэтому Шато-Рено пришлось возглавить линию самому.

Габарэ резко возражал, заявляя, что это он атаковал авангард противника, а Шато-Рено не поддержал, поскольку у него, дескать, нет опыта дивизионного командира. Кроме того, продолжал Габарэ, почему вдруг командующий окончил бой в 5 вечера? Форан поддержал Габарэ, утверждая, что Шато-Рено атаковал те английские суда, которые предназначались для Габарэ, а также не дал сигнал для общей атаки, иначе не ушел бы ни один английский корабль. Эти препирательства не имели последствий: Шато-Рено выполнил главную задачу — высадку десанта.

После этого боя была официально объявлена война между Англией и Францией.

3.2. Крейсерство Джорджа Рука

После сражения в бухте Бентри Герберт отделил соединение кэптена Джорджа Рука в составе 54-пушечного «Дэпфорд» и 48-пушечного «Антилоуп» с заданием произвести разведку в водах Ирландии. 10 мая Рук пришел в залив Гринок, откуда послал приказ другим судам присоединиться к нему у мыса Кэнтайр. Рук считал, что прежде всего надо заставить противника снять осаду с Лондондерри. 22 мая он узнал, что шотландские повстанцы заняли два острова у западного берега Кэнтайра. Рук высадил на острова десант под командованием кэптена Янга, который с трудом выгнал оттуда якобитов. 8 июня к эскадре присоединились 48-пушечные «Бонавентуре», «Свалоу» и 32-пушечный «Дартмут», а также транспорты с войсками генерал-майора Кёрка[18]. Вскоре подошел и 50-пушечный «Портлэнд». Они взяли курс к Лондондерри, но были отброшены шквалом в бухту Рэтлин, где и пережидали непогоду до 12 июня, затем пришли в Лох-Фойл. Рук приказал 32-пушечнему «Дартмут», 16-пушечиому флейту «Грейхаунд» и небольшому кэчу «Кингфишер» идти на помощь полковнику Кёрку вверх по реке. В это самое время десант Кёрка прикрывали «Свалоу», «Бонавентуре», «Антилоуп» и «Портлэнд». 19 июня был собран консилиум, на котором выяснилось, что на реке установлен бон, на его флангах — пушки, на берегу — мушкетеры. Английские же суда уже имели повреждения, поэтому решено было ждать подкреплений.

22 июля «Портлэнд» прибыл к Руку от Кёрка и сообщил, что обстановка в Лондондерри критическая, продовольствия практически нет, осажденные уже едят кошек и собак. Кёрк на «Свалоу» с тремя транспортами постарается еще раз прорваться, но требуются и другие корабли. Рук, оставив «Бонавентуре» и «Портлэнд» у входа в бухту, сам пошел с «Дэпфорд» и «Дартмут» к Кёрку. Вскоре был получен приказ дождаться подхода трех кораблей от Герберта.

Среди транспортных судов в бухте Лох-Фойл были два приватира — очень небольшие суда «Маунтджой» и «Феникс». Их шкиперы предложили свои услуги для прорыва бона, который преграждал путь через реку в Лондондерри. Рук согласился на предложение, в помощь им был дан старенький «Дартмут»[19] с небольшой осадкой. 28 июля под сильным огнем «Маунтджой» пошел первым и прорвал бон, но от удара его отнесло на песчаную банку, где он сел на мель. Однако «Феникс» под руководством шкипера Дугласа сумел пройти в пролом в боне. От пушечного залпа «Маунтджой» сошел с мели, но его шкипер

Браунинг был убит. Благодаря самоотверженности этих моряков удалось доставить припасы в Лондондерри. 31 июля якобиты, тоже имевшие большие проблемы с провиантом, подожгли свой лагерь и сняли осаду.

Вскоре Рук встретил в море конвой с транспортами герцога Шомберга. Многие из судов конвоя отстали; на их поиски пошли 32-пушечный «Чарльз Галлей», 34-пушечный приватир «Сапплей», 16-пушечный «Шададоуз», а также «Дартмут» и «Пэмброк». Рук широко начал привлекать гражданские суда к военным действиям, поскольку на помощь от Герберта надежд практически не было — до Англии дошли слухи о прорыве эскадры Турвилля из Средиземного моря.

В начале сентября Кёрк приказал Руку с основными силами крейсировать между Кинсейлом и Корком, а небольшой отряд кэптена Роача (Roach) (2 фрегата, 1 флейт, 1 шлюп, 1 хоу) прислать к нему в Каррикфергус. Рук попытался выйти в море, но противные ветры не пустили его к Саутволду, и он пришел в бухту Бангор, где его ожидал приказ Адмиралтейства: послать все зафрахтованные корабли в Хайлейк. Преодолевая сильный южный ветер, Рук пошел от Каррикфергуса и стал на якорь у Скеррис, в 20 милях от Дублина. Там командир оранжистской эскадры высадил на берег 200 моряков, которые практически выбили противника из города. Однако склоны холмов вокруг быстро покрылись пехотой и кавалерией якобитов, поэтому моряки отступили, предварительно захватив все суда, стоявшие в порту.

16 сентября Рук пришел в бухту Дублина, чтобы захватить там суда противника, но его не пустил противный ветер. Он прибыл к Корку 18 сентября. На берегу у якобитов были две небольшие батареи, насчитывавшие 15 орудий, подходы к берегу охраняли 1 вооруженная яхта и 4 кеча, но Руку удалось захватить Грейт-Айленд. Тем не менее кэптен не смог развить успех —его корабли были повреждены, провиант кончался, поэтому был отдан приказ отойти на «зимние квартиры». 13 октября потрепанная эскадра вернулась в Даунс.

Крейсерство Рука восхитило Вильгельма Оранского — на фоне множества неудач рейдерство вокруг Ирландии было проделано образцово и очень выгодно смотрелось по сравнению с действиями Хоум Флита. За эту экспедицию Рук получил звание контр-адмирала. Приходится только удивляться тому, каких успехов добился Рук, командуя таким небольшим соединением.

3.3. Флот Леванта, Флот Океана

В начале войны, как уже говорилось, французские эскадры базировались не только на атлантический Брест, но и на средиземноморский Тулон. К осени 1689 года у англичан вошло в строй довольно большое количество кораблей, да и голландцы были готовы поддержать активные действия своих союзников. Для усиления Флота Океана из Тулона была отправлена эскадра адмирала Турвилля[20] в составе 20 линейных кораблей, 8 брандеров, 6 фрегатов и 4 транспортов с провиантом и порохом.

Анн Илларион де Контантэн граф де Турвилль родился в нормандском Манше, день его рождения неизвестен, есть только запись в приходской книге от 24 ноября 1642 года. С семнадцатилетнего возраста дворянин служит на каперских судах Мальты и Венеции, где проходит все ступеньки от простого матроса до командира корабля. В 1667 г. он перешел в военный флот, где получил в командование 44-пушечный корабль «Круассан». В 1672-1673 гг. сражался в качестве командира корабля в составе эскадры вице-адмирала д'Эстрэ с голландцами, в 1675-1676 гг.—в составе эскадры Дюкена на Средиземном море в битвах при Стромболи и Агосте. При уничтожении остатков флота де Рюйтера в Палермо де Турвилль находился в качестве советника на флагманском корабле французской эскадры. На тот момент он заслуженно считался лучшим флотоводцем Франции, новатором в области морской тактики. 30 мая и соединение Турвилля прошло Иерские острова, однако из за противных ветров потратило почти месяц для перехода через Гибралтарский пролив. Испанцы, союзники англичан, предупредили Ройал Неви о помощи, спешащей в Брест. Герберт планировал обнаружить Турвилля на подходах к Бретани и навязать сражение превосходящими силами, чтобы уничтожить своих противников по частям.

В штормовую погоду французы миновали мыс Финистерре и повернули в сторону Ла-Рошели. Встреча с корсарским 8-пушечным тендером «Санс-Пьер» под командованием Жана Дубле оказалась как нельзя кстати: капер предупредил Турвилля об опасности в районе Бреста и вызвался провести эскадру мимо кордонов англичан. 23 июня показались берега Бретани. Благодарный адмирал вручил корсару 100 пистолей и, выжидая попутный ветер, крейсировал в 30 лигах[21] к югу от места назначения. Все шесть недель Герберт ждал Турвилля около Уэссана, но разосланные в разные стороны фрегаты так и не смогли обнаружить французов.

Турвилль созвал военный совет, чтобы определить последующие действия. От датчан (торговцы, плывущие из Копенгагена в Вест-Индию) французы узнали, что у Герберта не менее 35 линкоров, поэтому в случае сражения преимущество англичан будет слишком велико. Отдельный вопрос — поможет ли прорыву в Брест Флот Океана под командованием Жана д'Эстрэ-старшего? Шефы д'эскадрэ Амфревилль и Несмонд предложили повернуть обратно — в Тулон. Сам Турвилль, Кэтлогон и Виллетт[22] голосовали за прорыв. 29 июня ветер изменился на восточный. Эскадра двинулась к Бресту. Пользуясь ненастной погодой Флот Леванта проскользнул мимо заслонов англичан и встал на Бертомском рейде перед Брестом. Через три дня Людовик XIV узнал о том, что Турвилль провел-таки корабли к месту назначения.

Тем временем на Флоте Океана вовсю кипели интриги. В конце мая в Брест прибыл вице-адмирал Жан д'Эстрэ (отец), который поднял свой флаг на 80-пушечном «Белликьё». Это, в свою очередь, оскорбило Шато-Рено и Габарэ, рассчитывавших встать во главе флота. Постоянные дрязги, коррупция и воровство практически обесценили брестскую эскадру как боевую единицу. Сразу же после прихода в Брест Турвилля морской министр Сеньелэ попросил Жана д'Эстрэ отказаться от командования Флотом Океана, что тот под угрозой опалы был принужден сделать. Командующим назначили графа де Турвилля. Адмирал сразу же занялся повышением боевой подготовки. Очень помогало ему то обстоятельство, что все флагманы считали Турвилля достойным кандидатом в адмиралы Флота Океана, многие знали его по битвам в Средиземном море с голландцами и мусульманами. Командующий беспощадно пресекал воровство и мздоимство интендантов военно-морского порта, его часто видели на верфях и продовольственных складах, в арсенале и на кораблях.

27 июля 1689 года весь флот Турвилля вышел в море. Морской министр Сеньелэ был вместе с Турвиллем на его флагмане «Конкренан». Король запретил Сеньелэ атаковать англо-голландский флот, если только не будет угрозы вторжения в Нормандию. Пикардию или Булонь. К Герберту тем временем присоединилась голландская эскадра адмирала Корнелиса Эвертсена-младшего, и численность союзного флота возросла до 62 кораблей, в то время как французы могли выставить 69 линкоров. Однако запас провизии на Флоте Океана был всего на 12 дней: несмотря на все усилия Турвилля поставки провианта были сорваны из за коррупции портовых властей, поэтому 10 августа он был вынужден возвратиться в Брест.

3.4. Зимняя кампания английского флота

Прежде, чем перейти к описанию самих сражений, остановимся на перемещениях флотов в зиму-весну 1689/1690 года, поскольку в это время французы упустили возможность разбить союзников по частям. Начнем по порядку.

В боевые действия между Францией и Англией неожиданно оказалась замешана новая испанская королева Мария-Анна Нойбургская, сестра австрийского императора. Дело в том, что прежняя жена Карла II — француженка Мария-Луиза Орлеанская — неожиданно умерла, по одним слухам — от чахотки, по другим — от яда, подсыпанного ей в питье австрийским посланником Мансфельдом. Так или иначе — смерть эта была очень выгодна для австрийского двора, ибо Испания, тесно связанная родственными узами с императором, тоже вступила в боевые действия против Франции.

Новая избранница Карла II держала путь в свое королевство через Англию. Еще 4 сентября 1689 года Вильгельм Оранский сообщил своим адмиралам о том, что нужно доставить Марию-Анну на Иберийский полуостров. Артур Герберт сразу же предостерег короля, что зима — это время суровых штормов, и лучше повременить с этой затеей[23].

Вильгельм, начинавший уже испытывать неприязнь к лорду Торрингтону, решил поручить выполнение задания казначею флота Эдварду Расселу, который сразу же получил временный адмиральский чин. Рассел, пытаясь отвертеться от исполнения приказа, предложил Вильгельму послать с королевой 70-пушечный «Бервик» под командованием Эшби, поскольку его трехдечный 94-пушечный «Дюк» очень большой и плохо подходит для плаваний в штормовую погоду. Король, увидевший в подобном поведении адмиралов Ройал Неви акт неповиновения, категорично повелел Расселу идти во Флиссинген за Марией-Анной на своем корабле «Дюк» и доставить ее в Даунс[24].

Тем временем в Канале началась полоса штормов. Отряд Рассела до конца года не мог выйти из портов, страдая от многочисленных повреждений, нехватки провианта и болезней. Чья-то мудрая чиновничья голова решила поставить продукты для флота в Плимут, который в зимнее время не мог принимать большие корабли из-за мелководья. Только 12 декабря «Дюк» в сопровождении линейных кораблей «Ньюкастл», «Ассистенс», «Хэмпшир», «Гернсей» и «Саудадоес»[25], а также двух яхт — «Мэри» и «Фабсс» — прибыл во Флиссинген. Там соединение приняло на борт королеву со свитой и вернулось в Даунс.

20 января 1690 года Рассел вместе с отрядом вице-адмирала Эшби[26] отплыл в Спидхэд, где к эскадре должны были присоединиться торговые суда, шедшие в Левант. 25 января в Спидхэде к ним присоединился Киллигрю с 4 линкорами и голландец Альмонд с 14 кораблями. Караван получился гигантским — 500 транспортов в охранении 35 линкоров.

Попытка выйти в море 23 февраля закончилась плачевно — шторм просто отбросил конвой обратно к берегам Англии. Только 3 марта часть английской эскадры смогла проследовать в море. Через четыре дня к ним присоединился Киллигрю с торговыми судами, доверху загруженными звонкой монетой и европейскими товарами, поскольку в Леванте ожидались большие закупки. С конвоем были не только английские и голландские, но и фламандские, испанские, шведские, ганзейские, датские и португальские суда.

Тем временем Флот Океана тоже не бездействовал — 7 марта из Бреста вышло 36 кораблей под командованием лейтенант-генерала Амфревиля с 6000 штыков для высадки десанта в Ирландии. Будучи около Корка, Рассел узнал, что здесь только что проследовали 30 французских линкоров, а еще 20 (по донесениям разведки) крейсируют в 20 милях к западу. Англичане запаниковали — внушительная эскадра союзников была отягощена большим конвоем, да и не могла даже помыслить вступить в бой, кроме как в крайнем случае, поскольку на борту находилась королева Испании. К счастью для островитян, Амфревиль не смог обнаружить караван, спокойно разгрузился в Корке, а 2 апреля попытался выйти из ирландских вод, но его задержал противный ветер.

Французы, которые имели в составе Флота Океана 60 линейных кораблей, упустили шанс поймать часть английского флота в ловушку. Если бы брестские адмиралы (в том числе и прибывший граф де Турвилль) вели постоянную разведку, то война на море могла закончиться полным разгромом Англии. Потеря 35 линейных кораблей была бы для Ройал Неви фатальной, поскольку денег на строительство новых линкоров попросту не было. Захват же или уничтожение 400 торговых судов полностью могли бы остановить морскую торговлю - страховые ставки превысили бы все возможные пределы.

Преодолевая бесконечные шторма, англо-голландской эскадре удалось дойти до мыса Финистерре, где она разделилась: Рассел с 7 британскими и 6 нидерландскими кораблями повернул к Ла-Корунье, а Киллигрю с торговыми судами направился в Кадис. 16 марта адмирал Эдвард уже был около пункта назначения, но налетевший шторм отбросил его к Ферролю,

причем «Дюк» выбросило на мель. Пришлось снимать пушки и разгружать корабль, который, по счастливому стечению обстоятельств, почти не получил повреждений — песчаное дно смягчило удар. 24 марта Рассел наконец-таки смог бросить якорь в Ла-Корунье и королева сошла на берег.

Киллигрю же 28 марта попал в жесточайший шторм около Кадиса. Не справившись с ветром, вылетели на камни и разбились голландские 60-пушечный «Риддерсхарп» и 70-пушечный «Фрийхеид», 6 линкоров были сильно повреждены, «Вапен ван Хоорн», «Амстердам» и «Хаарлем» срочно ушли на ремонт в Малагу, флагман Киллигрю — 70-пушечный « Резолюшн» — потерял грот-мачту. 8 апреля англичанам и голландцам удалось войти на рейд Кадиса, но шторм не прекращался, поэтому еще много судов получили повреждения.

9 мая Киллигрю узнал о выходе из Тулона французской эскадры Шато-Рено в составе, как он думал, 10 линкоров (на самом деле их было меньше), задачей которой было усилить Брестский флот. Оставив в Кадисе поврежденные корабли, Киллигрю с 16 кораблями организовал преследование отряда тулонцев, но опоздал. По сведениям разведки французы укрылись в Тетуанской бухте, но там было обнаружено всего два торговых судна. Голландцы взяли на абордаж одно из них, а второе смогло уйти. 12 мая дозорные Киллигрю обнаружили 5 линкоров Шато-Рено у Сеуты, но французы, только что вышедшие из доков, легко ушли от погони. Англичане и голландцы упорно преследовали корабли Флота Леванта, но начавшийся 14 мая шторм разметал корабли союзников. 21 мая Киллигрю вернулся в Кадис и начал рассылать конвой торговых судов.

Амфревиль же лишь 12 апреля смог выйти из Корка и вошел в Брест 4 мая, не встретив по пути никакого противника.

Рассел вернулся с частью эскадры 24 апреля, с ним в Портсмуте сошли фрейлины и часть свиты королевы, которые, очевидно, были нежелательны при испанском дворе. Еще не успев вернуться, адмирал Эдвард, сказавшись больным и разбитым, попросил уволить его из списков флагманов на 1690 год для поправки здоровья. Взамен себя он предложил назначить на должность контр-адмирала Эшби. Киллигрю вышел из Кадиса лишь 9 июня и через 35 дней попал в Плимут.

Глава 4. БИТВЫ ГИГАНТОВ

4.1. Бичи-Хэд

После окончания кампании 1689 года все стороны конфликта сосредоточились на усилении своих флотов. В Англии была принята программа срочной постройки 30 линейных кораблей: было заложено семнадцать 80-пушечных, три 70-пушечных и десять 60-пушечных линкоров.

Военные действия продолжились летом 1690 года —21 июня Вильгельм отплыл к побережью Ирландии из Честера с 15000 человек на 280 судах в сопровождении 6 военных кораблей. Не атакованный по пути следования французским флотом, он высадился в Каррикфергусе. Это полностью изменило ситуацию на острове — теперь оранжисты (приверженцы Вильгельма Оранского) имели огромное преимущество в живой силе перед якобитами. Один из приближенных Якова II писал графу де Турвиллю: *«Мы не дали флоту вторжения в бой в проливе Святого Георга*[27] *— это катастрофа... ».*

23 июня Турвилль с эскадрой в составе 75 линкоров и 23 брандеров отплыл из Бреста. К 30 июня французы уже находились на траверзе Лизарда. Английский флот под командованием Артура Герберта[28] в свою очередь соединился с голландской эскадрой под командованием Корнелиса Эвертсена у острова Уайт. Поскольку отряды Рассела и Киллигрю ушли к берегам Португалии, а эскадра Шовеля —к Ирландии, флот союзников в Канале составлял 57 линейных кораблей с 4153 орудиями[29]. Французы же могли выставить 75 линкоров, вооруженных 4600 пушками.

Турвилль подошел к Плимуту и направил свои корабли вдоль южного побережья Англии. Герберт же, обладая меньшими силами, решил отойти к Дувру, что всерьез обеспокоило королеву Марию и «Совет Девяти»[30]. Слухи о составе французского флота были противоречивы, но паника охватила не только сановные особы, но и Адмиралтейство.

Адмирал Рассел писал Артуру Герберту, лорду Торрингтону, что неравенство сил не должно удерживать последнего от решительного боя с французами, однако Герберт имел иное мнение. Он считал, что если его сведения верны и французы выставили в море большой флот, то при таком соотношении сил есть смысл воздержаться от генерального сражения, отступить вверх по Темзе, угрожая французам самим фактом существования сильного морского соединения. Из письма Герберта графу Ноттингему 28 июня 1690 года: *«Теперь мы прекрасно видим их флот. который состоит почти, если не точно, из 80 кораблей,*

способных составить линию баталии, и 30 брандеров — сила, которая не дает мне надежды на успех в случае сражения, и в действительности не только угрожает опасностью нашему флоту, но также и грозит спокойствию нашей страны, ибо, если мы будем разбиты, то французы сделаются абсолютными хозяевами моря, будут иметь большую свободу наделать много вредных для Англии вещей, на которые они не отваживаются, пока мы наблюдаем за ними и пока от нас не ушла: еще возможность присоединиться к вице-адмиралу Киллигрю и к нашим судам, лежащим к западу. Если удастся, я пройду мимо неприятеля к западу для соединения с упомянутыми кораблями; если нет — я думаю последовать решению военного совета».

Королева Мария в ответ на это писала Торрингтону 5 июля: *«Мы были очень огорчены тем, что ваш отчет о силах французов так сильно отличается от всех остальных, полученных нами от разных людей; все сходятся в том, что у лягушатников не более 104 кораблей всех типов, и мы надеемся, что по морскому обычаю большая часть их — мелкие. Учитывая, что у них свыше 30 брандеров, боевых судов у них не более 60 или 70. Мы не желаем слушать того, что, как вы предлагаете, следует предпринять, и мы полагаем, что ваше предложение отступать к Ганфлиту было бы равносильно проигранному сражению, и имело бы крайне плохие, если не сказать — фатальные последствия. Если вы уйдете с моря, это поставит под удар Плимутскую эскадру, которой мы только что послали приказ присоединиться к вам, равно как и Шовелю из Ирландии. Киллигрю с большим флотом, вероятно, уже в Саундингсе (он пришел в Плимут 7 июля 1690 г. — **Прим. авт.**) По всем имеющимся у нас сведениям, противник очень слаб и он осмелился идти сюда только потому, что считает, что у нас не более 30 кораблей и что голландцы к нам еще не присоединились. Ваше отступление откроет французам также путь в Шотландию».*

Адмирал Рассел вел свою игру —ведь поражение Герберта позволяло Расселу принять командование английским флотом. «*Государыня*, — писал он королеве, — *наш лорд Торрингтон не тот человек, которому можно доверить судьбу трех королевств*». Королева, обеспокоенная такими предупреждениями, прикомандировала уже вернувшегося из Лиссабона Рассела к эскадре, он должен был поднять флаг на 96-пушечном «Сент-Эндрю», однако Рассел, сказавшись больным, в море не пошел. Времени на решение проблемы командования у союзного флота уже не осталось: бой был неизбежен. 9 июля Герберт получил приказ атаковать французов при любом соотношении сил, дабы защитить Метрополию.

В 12 милях от Бичи-Хэд около 5.30 утра 10 июля эскадры противников встретились. Наступающий июльский день обещал быть солнечным, на небе не было ни единого облачка, предрассветная дымка еще лежала на воде, дул устойчивый норд-вест. Турвилль и Герберт шли навстречу тремя походными колоннами, однако, обнаружив друг друга, начали перестраиваться в линию.

Французы убавили парусов и выстроились в кильватер на правый галс в ожидании союзников в таком порядке[31]:

- авангард (Синяя Эскадра) в количестве 22 кораблей (из них пять несли более 70 орудий) под командованием маркиза де Шато-Рено; флагманский корабль — 104-пушечный «Дофин-Руаяль», головной — 80-пушечный «Фье», замыкающий — 58-пушечный «Темэрер»;

- центр (Белая Эскадра) под командой графа де Турвилля имел в своем распоряжении 28 линкоров, причем 6 из них несли по 70 и более орудий; французский командующий располагался на флагмане флота —110-пушечном «Солейл Руаяль», головной — 50-пушечный «Брюск», замыкающий — 58-пушечный «Фуге» ;

- арьергард (Бело-Синяя Эскадра) — 20 кораблей (из них семь несли более 70 орудий)[32] под общим командованием графа д'Эстрэ, флагман — 84-пушечный корабль «Гранд», головной— «Фортюн» (60 орудий), замыкающий— «Террибль» (74 орудия).

У французов не все было гладко — некомплект экипажей составлял 4000 человек; порох, который они приняли в Бресте, был очень плохого качества и по отзыву интенданта флота «*был более похож на древесный уголь*».

Союзники тоже выстроились в линию и курсом на зюйдвест спускались к ожидающему их французскому флоту.

Впереди шел авангард (Белая Эскадра) голландцев в количестве 22 кораблей под командованием Корнелиса Эвертсена, державшем флаг на 74-пушечном «Голландиа»[33]. Центр (Красная Эскадра) —с флагманом —

100-пушечным «Ройал Соверин», в составе 22 линкоров под командованием Герберта. Замыкал колонну арьергард (Синяя Эскадра) из 13 кораблей под командованием вице-адмирала Дел аваля, державшего флаг на 90-пушечном «Коронейшн»[34].

В целом эскадра союзников была немного слабее флота Турвилля.

Исходя из этого Герберт собирался завязать ближний бой с арьергардом, а авангард и центр должны были вести стрельбу с дальней дистанции. Дабы не позволить французам охватить голову линии, лорд Торрингтон сравнял с ними длину кордебаталии, создав разрывы между эскадрами. Нетерпеливый

голландец, однако, нарушил инструкции и начал сближение с французами двумя колоннами. Эвертсен рассчитывал использовать преимущества в скорострельности более легких голландских пушек.

В 9 часов утра голландец подошел на дистанцию стрельбы к середине авангарда Турвилля и завязался жаркий бой.

Сблизившись, эскадра Соединенных Провинций открыла частый огонь по кораблям французов. Торрингтон же, следуя решениям, оговоренным перед боем, действовал более осторожно и приказал зарифить паруса, снизив скорость сближения, выровнив линию кордебаталии относительно французов. Центр Турвилля немного выгнулся по ветру, тем самым еще более увеличив расстояние между Гербертом и авангардом союзников. Примерно в 9.30 утра следовавший за Торрингтоном Делаваль с 13 кораблями арьергарда по примеру Эвертсена подошел на пистолетную дистанцию и завязал жаркий бой с Бело-Синей Эскадрой д'Эстрэ.

Эвертсен не стал сбавлять парусность, дабы быстрее выйти в голову французскому авангарду под командованием Шато-Рено, однако меткий и частый огонь среднего калибра французов (18-, 12-, 8-фунтовые пушки) не только выкашивал артиллерийскую прислугу, но и снижал скорость судов, круша мачты и такелаж, разрывая в клочья паруса. В таких условиях более высокобортные и тяжеловооруженные французские корабли получали гораздо меньше повреждений и сохраняли свою скорость и маневренность.

Необходимость хоть как-то нивелировать преимущество французов в вооружении заставила Эвертсена уменьшить дистанции между мателотами и вести более сосредоточенный огонь, это привело к тому, что кордебаталия ШатоРено получила возможность обойти голову голландской эскадры.

Тем временем Дел аваль схватился с эскадрой д'Эстрэ: английский адмирал, имея меньше судов нежели француз, увеличил дистанцию между мателотами, дабы не быть обойденным, и вел точный огонь по кораблям Бело-Синей Эскадры, удерживая наветренное положение.

В 10 утра центр под командованием Торрингтона открыл огонь по Белой Эскадре Турвилля, однако, опасаясь обхода линии и оставляя себе пространство для маневра, Герберт не стал сближаться, оставив разрыв между авангардом и центром.

Эту же ситуацию заметил и командующий французской эскадрой, который с помощью флажных сигналов передал приказ авангарду Шато-Рено обойти голландцев с наветра, дабы поставить их в два огня. Отлично отлаженная на учениях и в боях

на Средиземном море система сигналов Турвилля позволила ему гибко реагировать на изменения в сражении.

В час дня авангард французов обошел эскадру Эвертсена и головной 64-пушечный «Вапен ван Утрехт» был атакован с двух сторон. Досталось также и первому дивизиону центра англичан под командованием Эшби — головной корабль дивизиона 58-пушечный «Плимут» от сосредоточенного огня потерял фок-мачту и получил множество мелких пробоин. Выгнув Белую Эскадру, в сторону противника Турвилль полностью исключил возможность помощи голландцам.

Даже исключительная храбрость и высокий профессионализм голландцев не могли что-либо изменить — авангард, казалось, был обречен: к 15 часам уже 6 кораблей французов обошли голову голландской эскадры, поставив в два огня «Вапен ван Утрехт», «Вапен ван Алькмаар», «Толен», «Вест Фрисланд», «Принсесс Мария» и «Састрицум». Хуже всего пришлось флагману первого дивизиона союзников 82-пушечному «Вест Фрисланд» и его мателоту 92-пушечному «Принсесс Мария» — их атаковали с двух сторон 86-пушечный «Конкеран» и 104-пушечный «Дофин Руаяль» под флагом Шато-Рено. Замыкающие корабли Соединенных Провинций также вели смертельный бой: выгнутый центр французского флота во главе с флагманом Турвилля — 110-пушечным «Солейл Руаяль» — завязал бой с концевыми голландскими линкорами.

В отчаянии Эвертсен по приказу Торрингтона прибегнул к старому приему дюнкеркских каперов —не убрав паруса он поставил свои корабли на якорь. Голландский 68-пушечный «Фрисланд», потерявший все якоря и мачты, отдрейфовал к кордебаталии французов, где и был взят на абордаж 80-пушечным «Соверьен» под командованием де Несмонда. Однако призовая команда нашла корабль в отвратительном состоянии —он еле держался на воде, поэтому его просто взорвали.

Французы не сразу заметили уловку старого голландского «морского волка» — дым от сотен фунтов сгоревшего пороха полностью перекрыл видимость, заметны были лишь клотики кораблей. Начавшийся отлив оттащил французские линкоры на зюйд-вест, и голландцы смогли, наконец, выйти из-под огня. Поздно заметивший маневр голландцев Турвилль был не в силах изменить ситуацию — примерно в это же время установился штиль и даже полностью поставленные паруса на французских кораблях не могли перебороть течение. Флот короля Людовика также был вынужден встать на якорь.

Пороховой дым немного рассеялся и воюющие стороны наконец могли рассмотреть поле боя.

Голландцам досталось больше всего — в письме к Вильгельму Оранскому Эвертсен сообщал, что у него к 15 часам оставалось, пожалуй, только 3 корабля, которые могли нести паруса. Почти на всех линкорах были сбиты мачты, поврежден рангоут, во внутренних помещениях многих кораблей бушевали пожары, командиры двух кораблей были убиты во время сражения[35]. Примерно в 2 милях к зюйд-осту ярко догорали голландские 74-пушечный «Рэйгенсберг» и 62-пушечный «Гекроонде Бург». Они были брошены командами и затоплены. Поздно вечером в 21 час задул легкий бриз, и остатки англо-голландской эскадры легли курсом на эстуарий Темзы.

Французы вели преследование флота оранжистов 5 дней[36]. Кильватерная колонна союзников уже давно была сломана, корабли пытались укрыться в близлежащих бухтах. Чтобы оторваться от противника, англичане и голландцы просто сжигали сильно поврежденные суда: так погибли голландские 64-пушечный «Вапен ван Утрехт», 60-пушечный «Толен», 50-пушечный «Эльсвут», ветеран сражений 1666-73 годов 72-пушечный «Маагд ван Энкхейзен» и английский 70-пушечный «Энн».

Спастись удалось только голландскому 64-пушечному «Мазе» под командованием Шнеллена. Сильно поврежденный голландский корабль преследовался двумя французскими, однако начавшийся отлив замедлил их приближение. Войдя в небольшую бухточку Шнеллен решил создать небольшую береговую батарею из уцелевших орудий правого борта. На перевозку пушек задействовали всю команду—люди лихорадочно работали, понимая, что в любую минуту может начаться убийственный огонь французов. Когда корабли Турвилля подошли на дистанцию стрельбы, их встретил частый огонь вновь устроенной береговой батареи. Обменявшись парой залпов, французы отвернули назад[37].

Сражение у Бичи-Хэд близилось к завершению: потери союзников в людях составляли более трех тысяч человек убитыми[38], французы потеряли 344 убитыми и 811 ранеными. По отчету Турвилля, «*ни один французский корабль не потерял ни одной стеньги*», однако в ходе битвы Флот Океана уничтожил 3 линкора противника и еще 5 своих кораблей англичане и голландцы сожгли при преследовании. Победа была полной и окончательной.

11 июля 1690 года Вильгельм Оранский, находившийся в Голландии, в преддверии решительного сражения войск оранжистов и якобитов в Ирландии получил известие о том, что англо-голландский флот разгромлен. «*Я не могу выразить Вам, —*

писал Вильгельм Оранский Великому Пенсионарию Энтони Хеинсиусу, — *как я огорчен нашим поражением. Особенно расстроила меня весть о том, что (как мне сообщили) мои суда не поддержали авангард, оставив его в беде*».

Лондонские газеты выразились более откровенно: «*Голландцы отстояли свою честь, французы весь бой имели преимущество, англичане покрыли себя позором*». Британия опасалась вторжения французских войск —в южные графства были переброшены 6000 штыков, срочно создавались полки милиции, главнокомандующим был назначен герцог Мальборо.

С подачи адмирала Рассела Торрингтона предали суду Трибунала, но он был полностью оправдан. Комиссия пришла к выводу, что Артур Герберт действовал правильно, поскольку Эвертсен не стал придерживаться плана боя, согласованного перед сражением. Кэптен Миз (еще не остывший от боя, к тому же «записной дуэлянт»), командир 70-пушечного «Эксетер», пригрозил даже вызвать на дуэль любого, кто скажет, что Торрингтон струсил. Адмирал Рассел, у которого самого рыльце было в пушку, уговорил своих друзей в правительстве снять обвинения Герберта перед парламентом, однако 3 декабря 1691 года Герберт все-таки был смещен со своего поста и главкомом Ройал Неви стал Эдвард Рассел. Эвертсен же больше никогда не командовал голландскими эскадрами.

На следующий день после сражения, 11 июля 1690 года, в Ирландии около городка Войн войска маршала Шомберга наголову разгромили отряды якобитов, и Яков II бежал во Францию.

После сражения адмирал Океана повел свои корабли в атаку на Плимут. В этот момент в городе находилась сильно потрепанная эскадра Киллигрю, недавно вернувшаяся из Леванта. Киллигрю по приходе в Плимут срочно поручил Лику соорудить батарею у входа в бухту. Лик, признанный знаток артиллерии (не в последнюю очередь — благодаря своему родителю), успел поставить надежный заслон в гавань Плимута. Когда 27 июля появился Турвилль, батареи открыли частый огонь в сторону французов. Адмирал Флота Океана повернул к устью Темзы. Морской министр Франции Сеньелэ напрасно упрекал Турвилля в том, что тот не атаковал Киллигрю в Плимуте: узкий вход в гавань надежно закрывали батареи Лика, а сам рейд был очень мелководным, с многочисленными мелями, и даже сами англичане избегали держать там большие флоты.

Тогда Турвилль, пользуясь господством французского флота в Ла-Манше, устроил настоящую бойню для торговых судов противника. За один только июль 1690 года было захвачено около

100 транспортов с различными грузами. Ройал Неви не мог этому помешать. Особенно досталось голландской торговле.

4.2. Поншартрен

Победа при Бичи-Хэд позволила французскому флоту на некоторое время стать главной силой в водах Европы. Однако вскоре цепь непредвиденных событий сильно ударила по эскадрам Франции. В ноябре 1690 года в возрасте 39 лет неожиданно умер морской министр Франции — маркиз Сеньелэ, сын Кольбера. Надо сказать, что во Франции, где пережитки феодального государства были особенно сильны, по наследству передавались не только состояния или титулы, но и должности и чины. К сожалению, Сеньелэ не оставил потомков мужского пола, у него было только две дочери на выданье и около 4 миллионов ливров долгов. Людовик XIV оплатил эти долги и предложил главному интенданту флота Бонрепо освободившийся пост, но с условием, что тот предоставит 800 тысяч ливров на приданое дочерям Сеньелэ. Бонрепо, очень честный и ответственный чиновник, таких денег никогда не имел, поэтому должность военно-морского министра была выставлена на продажу. Требуемую сумму нашел генеральный контролер финансов Франции —Луи Поншартрен[39]. Он занял пост морского министра с условием, что эту должность ему наследует его сын — Жером, что, собственно, и произошло в 1699 г. На пользу флоту Франции это назначение не пошло. Жесткая, кропотливая экономия Кольбера и Сеньелэ, позволявшая путем свободных тендеров и контрактов при сравнительно небольших вложениях создать отличнейший флот, была забыта: все накопленные средства сразу же стали разворовываться и пускаться на ветер. Расходы по флоту росли как на дрожжах, что, естественно, не радовало короля Луи. Если в 1690 г. содержание эскадр и портовых сооружений обходилось в 17 миллионов ливров, то в 1691 г.—в 24 миллиона, а в 1692-м —уже в 29 миллионов ливров! Стоимость одной порции питания матроса увеличилась с 5 до 12 су, однако при этом моряки есть лучше не стали; стоимость пеньки, канатов, боеприпасов возросла за два года вдвое, при этом контракты, предлагаемые интендантом флота Бонрепо, отвергались, а выбирались заказы на поставку с завышенными в несколько раз ценами! За 19 предыдущих лет правления семьи Кольберов (1672-1690) на флот в общей сложности было потрачено 216 миллионов ливров, и этот флот часто громил испанцев и берберов, англичан и голландцев. Эскадрам Франции в тот период удалось одерживать победы над де Рюйтером и Эвертсеном, Торрингтоном и Папачино. Если же (забежав немного вперед) посмотреть на следующие 19 лет (1691-1709), то

можно увидеть, что затраты возросли более чем в два раза (до 495 миллионов ливров), а флот почему-то оказался в полной дезорганизации. Венцом деяний Поншартрена на посту морского министра стал прожект 1691 года, составленный им совместно с военным министром Лувуа и маршалом Франции Фейландом. В этой записке морской министр Франции просто предложил… распустить флот. Взамен этого он предлагал создать корпус Береговой Стражи в количестве 30 тысяч штыков для охраны собственного побережья. Людовик, озадаченный этим предложением, отослал его Бонрепо, который ответил меморандумом от 20 июня 1691 года. В нем главный интендант указал, что отказаться от флота — значит отказаться не только от защиты побережья, но и от морской торговли, морских коммуникаций и заморских колоний. Бонрепо также честно указал королю на причины написания таких прожектов. Если говорить о Поншартрене — то «*главная причина его согласия на это предложение заключается в намерении передать свою должность сыну. Это естественно привело его к заключению, что если флот будет оставаться на прежнем уровне, необходимом для государства, Ваше Величество, возможно, сочтет его сына неспособным для занятия такой важной должности; но с другой стороны, если флот будет сведен до пустого места, Вы, Ваше Величество, возможно, будете более расположены вверить ему эту должность*». Касательно же военного министра интендант отметил, что «*Лувуа всегда пытался ликвидировать должность морского министра и само это министерство, не только, чтобы поднять значение своего министерства, но и чтобы не иметь соперника среди конфиденциальных советников короля*».

Поншартрен решил перейти от открытых сражений с флотами Англии и Голландии к каперской войне. Основными причинами такого решения явились не поражения французского флота (напротив, на тот момент флот Франции одержал чуть ли не самую значительную победу в своей истории —Бичи-Хэд), а возможность поживиться на грабеже торговых кораблей противника. Поншартрен писал, что сражения регулярного флота не приносят прямой прибыли, напротив — они убыточны. Часть кораблей в боях гибнет, часть — получает повреждения, расходуются боеприпасы и провиант, однако денежные выгоды от таких предприятий невелики. Напротив, продолжал морской министр, каперы довольно часто снаряжаются частными лицами (то есть государство не тратится на постройку кораблей, наём и содержание команды и т.п.), за выдачу корсарского патента берутся живые деньги, призы, приведенные в порты, продаются, а довольно большая часть от проданного поступает в казну короля

и морское министерство. По мысли Поншартрена к каперству следовало привлечь и регулярный флот, дабы окупить постройку и содержание кораблей, а вот от действий, направленных на уничтожение эскадр противника следовало отказаться.

С таким мнением были не согласны очень многие опытные моряки, среди которых, безусловно, нужно выделить адмирала Турвилля. Он считал, что одни корсары не в силах выиграть морское противостояние с Англией и Голландией, что крейсерские действия могут быть лишь вспомогательным элементом в стратегии, направленной на завоевание морского господства. Более того, говорил Турвилль, корсарство развращает; там, где есть нажива — обязательно будут и нечистые на руку люди, и свои личные интересы, которые могут идти вразрез с интересами государства. Поншартрен же ставил мнение генералов, чиновников, инженеров и других далеких от моря людей гораздо выше мнения наиболее знающих моряков своего времени. Более того, морской министр начал распространять при дворе инсинуации, что лучпшй адмирал его флота, доказавший свое умение и храбрость в прошлом году, боится встречи с противником. Это не могло не ухудшить отношений между Поншартреном и Турвиллем.

Новому морскому министру удалось убедить короля перенести упор в действиях на море на каперство, заинтересовав Людовика XIV огромным количеством денег, которые сулило данное предприятие. Король-солнце с радостью согласился на предложение, так как дыр в бюджете Франции с каждым годом становилось все больше, а войнам, на которые так нужны были средства, не было конца.

В связи с новой концепцией регулярному флоту предстояло принимать участие в разгроме конвоев с большим охранением и захвате призов. В 1691 г. Поншартрен, отвечая на запросы командующего флотом по поводу нового сражения, писал: «*Захват вражеского конвоя стоимостью 30 миллионов ливров имеет гораздо большее значение, чем новая победа, подобная прошлогодней*».

В начале лета адмирал Океана (Брестского флота) получил с разницей в 15 дней три взаимоисключающих приказа:

1. Защищать французское побережье от нападения союзного флота.

2. Перехватить богатый конвой, идущий из Смирны.

3. По возможности избегать сражения с главными силами англичан и голландцев.

На все протесты Турвилля Поншартрен ответил, что его задача как командующего Флотом Океана — исполнять приказы,

иначе «*Его Величество найдет другого, более послушного и менее осторожного адмирала*». Результатом этого стало знаменитая ***campagne du large de Tourville*** — «большая компания де Турвилля» — блестящее использование принципа ***fleet in been***. Поскольку приказ о перехвате Смирнского конвоя был получен слишком поздно, когда суда уже были у побережья Ирландии, адмирал понимал, что даже если он и застигнет врасплох конвой, то избежать столкновения с Гранд Флитом[40] ему все равно не удастся. Особенно опасался Турвилль этой встречи, когда он уже начнет громить колонны судов торгового флота, так как корабли его в этом случае будут рассеяны, отягощены призами, т.е. для того, чтобы принять сражение, ему потребуется бросить часть своего флота на произвол судьбы. Исходя из этих соображений Турвилль решил не связываться с конвоем, а использовать свою эскадру в качестве приманки, дабы увести силы Гранд Флита далеко в море, развязав руки французским приватирам. План его удался как нельзя лучше — 25 июня он вышел из Бреста с 55 линейными кораблями, предварительно разослав разведку по всем направлениям. Получив сведения, что союзники крейсируют у островов Силли, Турвилль немедленно пошел к английским берегам, где ожидался другой большой конвой —с Ямайки. Застав его врасплох, французы захватили несколько призов и рассеяли остальные. Рассел с 86 боеготовыми кораблями был принужден организовать преследовать Турвилля, которое длилось более 50 дней, однако так и не добился возможности атаковать французов своими превосходящими силами. В результате столь опрометчивого решения Рассела воды Метрополии остались незащищенными, чем не замедлил и воспользоваться французы. Каперы Дюнкерка и Сен-Мало устроили в водах Англии и Голландии настоящую бойню.

Утомленный бесплодными усилиями, Рассел вернулся к берегам Ирландии, а Турвилль, встретив французский конвой из Средиземного моря, сопроводил его в Брест.

Действия французского адмирала в этой операции все историки — и английские, и французские — ставят как пример для подражания, как высший принцип использования морской силы, которая, даже без сражения, уступая противнику численно, тем не менее, смогла вырвать у него стратегическую победу.

Однако эти действия не понравились Поншартрену: он, вопреки своим же предыдущим указаниям, критиковал флот за то, что тот уклонился от боя с англичанами. Турвилль, выведенный из себя нападками морского министра, ответил ему меморандумом, где указывал на причины, которые побудили его поступить именно так: адмирал настаивал, что с помощью

примененной им тактики он не только защитил французское побережье от нападения, но и, не вступая в бой, нанес сильный удар по английской торговле. Поншартрен не ответил прямо, однако по двору опять поползли слухи, что Турвилль стал трусом, что он почивает на лаврах Бичи-Хэда и более не предпочитает рисковать. Откуда идут эти слухи, Турвилль догадывался, но сделать ничего не мог. Естественно, это не улучшило отношений между министром и адмиралом.

4.3. Ла-Хог

В конце 1691 года умер французский военный министр Лувуа, и Яков II сумел, наконец, уговорить Людовика высадиться в Англии. Однако с реальностью его планы имели мало общего: он почему-то считал, что стоит его ногам ступить на родную землю, как сразу же английский народ свергнет Вильгельма и пригласит Якова на престол. Брат Карла II имел много шпионов и конфидентов на Острове, однако большая часть из них была либо пустыми мечтателями, либо проходимцами. Одним из людей, ведущих с Яковом тайную переписку, был... Эдвард Рассел, командующий английским флотом. Что это было: подстраховка старого интригана или хитроумная шпионская операция — судить трудно. Но лучшей аннотацией на действия адмирала Рассела может служить мнение Даниеля Дефо — знаменитого автора «Робинзона Крузо», а по совместительству — действительного сотрудника Королевской Секретной Службы (Royal Secret Service). Сравнивая Рассела с герцогом Мальборо, Дефо отмечал: «*как и Черчилль-Мальборо, Рассел часто попадал под следствие за воровские дела; вместе с Мальборо он. первым предавший Якова, был готов первым предать и Вильгельма, если бы это отвечало его интересам. Но Мальборо все же был великим полководцем, каковым Рассел никогда не был, он был на десять процентов моряком и на девяносто процентов политиком, точнее политиканом*».

Для высадки в Англии Людовик выделил около 17 тысяч штыков вместо обещанных 25 тысяч. Маршалы, сопротивлявшиеся этой операции, отдали под эту авантюру самые худшие свои войска, резонно предполагая, что судьба Франции решается в сухопутном противостоянии со странами Аугсбургской лиги. Предназначенные для высадки полки были рассредоточены по местам посадки на транспорты: в портах Гавр, Булонь, Шербур, Ла-Хог. Из-за отсутствия взаимодействия между генералами и адмиралами французы не успели набрать нужного количества транспортов и подготовить брестскую эскадру к походу.

Задача флота Турвилля состояла в защите войсковых конвоев в Англию, однако главенство над высадкой взяли армейские генералы, ничего не понимавшие в морском деле. Поншартрен, поддержавший мнение маршалов, вместо того, чтобы наладить взаимодействие флота и армии, заискивал перед королем. Поэтому он горячо поддержал план Якова и настаивал на скорейшем выходе в море. Турвилль в своих письмах королю,

напротив, советовал дождаться полной готовности флота и только после этого начинать операцию. Он считал, что высадка имеет большие шансы на успех, но ее нужно основательно подготовить. В свою очередь морской министр добился аудиенции у короля и, в пику адмиралу, добился у Луи подписи на самом оскорбительном приказе из всех, что когда-либо получал любой флотоводец. Людовик через Поншартрена (приказ написан рукой морского министра) приказывал Турвиллю выйти в море 25 апреля 1692 года, независимо от того, будет ли готов его флагман «Солейл Руаяль», и со всеми теми кораблями, брандерами и транспортами, которые будут к этому времени готовы. Далее говорилось: *«Его Величество положительно желает (**veut absolument**), чтобы он вышел из Бреста 25 апреля, даже если он получит сообщение, что противник находится в море с превосходящими силами или в случае, если он встретит противника на переходе к Ла-Хогу, Его Величество желает (**veut**), чтобы он сразился с ним, каким бы многочисленным он ни был (**en quelque nombre qu'ils soient**); и если ему удастся разбить их, он должен будет преследовать их до самых их портов, отделив при этом дивизион в Гавр для конвоирования транспортов до места высадки войск; но если он потерпит поражение, Его Величество оставляет на его усмотрение выбор наилучшего способа спасения флота.*

*Если он на пути к Ла-Хогу узнает, что противник стоит на рейде острова Святой Елены (около Портсмута), он должен напасть на них и уничтожить их («**Sa Majeste veut qu 41 fasse en sorte de les y surprendre, qu'il les y attaque, et qu'il trouve le moyen de les y faire périr**»); и если его атакует противник с превосходящими силами в то время, когда он будет эскортировать транспорты или в процессе высадки войск, он должен сражаться — сражаться упорно — если необходимо, пожертвовать флотом, но чтобы высадка войск не пострадала»*. Далее шло добавление, сделанное королем: «К этим инструкциям я добавляю строку, написанную моей собственной рукой с тем, чтобы сообщить вам, что это мои приказы и что я желаю, чтобы им строго подчинялись. Подпись — ЛЮДОВИК».

Приказ главнокомандующего, пусть и заведомо глупый — закон для подчиненного. Теперь Турвилль уже готовился к выходу с **любым** количеством кораблей. 23 апреля Турвилль получает приказ от Поншартрена дождаться дивизиона Виллетта из Рошфора, состоящего из 5 кораблей. 12 мая, не дождавшись Виллетта, командующий Флотом Океана с 39 кораблями выходит в море. Он сообщает министру: *«Выхожу с неполным комплектом экипажей»*, однако на этом проблемы флота не заканчивались;

запас ядер был мал —всего лишь по 25 на орудие. На помощь Турвиллю, крейсировавшему у Уэссана, шли Шато-Рено из Бреста с 12 линкорами, д'Эстрэ из Сеуты с 13 кораблями и Ла-Порт из Рошфора с 10 линкорами. 19 мая Поншартрен пишет маршалу Бельфону, командующему экспедиционным корпусом для высадки в Англии: *«Его Величество полагается на Короля Англии, на вас и на Бонрепо относительно решения, что следует предпринять Турвиллью»*. Из этого письма видно, что министр просто попытался свалить все с больной головы на здоровую — каким образом маршал Франции мог помочь Турвиллю в делах флота, в которых вообще не разбирался? 12 мая король подписывает новый приказ адмиралу — дождаться Шато-Рено, д'Эстрэ и Ла-Порта и только после этого идти к Ла-Хогу, однако это письмо Поншартрен задержал на неделю и пришло оно только 19-го. В это время Яков, Бельфон и морской министр, основываясь на данных конфидентов Якова на Острове, неожиданно решают, что союзный флот не сможет выставить более 62 линейных кораблей против Турвилля. Более того, основываясь не сомнительных источниках, Яков сообщил, что сражения с английским флотом не будет, поскольку в Ройал Неви очень сильны якобитские настроения (это утверждение не имело ничего общего с реальностью). Министр незамедлительно довел эти сведения до короля, и адмирал Океана получил подтверждение Людовика на атаку противника.

27 мая Турвилль вошел в Ла-Манш, где соединился с дивизионом Виллетта, и численность эскадры достигла 44 линейных кораблей и 11 брандеров. В этот момент Шато-Рено, пополнивший экипажи, вышел из Бреста, но его задержал противный ветер; Ла-Порт только выходил из Рошфора; д'Эстрэ, потеряв 2 корабля в шторме у Сеуты, подходил к Уэссану[41].

Союзный флот также готовился к генеральному сражению: эскадры стягивались к Спидхэду — головной базе Рассела. Вместо запланированных сил в 99 линейных кораблей, англичане и голландцы смогли выставить только 82 линкора и один большой фрегат, не считая брандеров и малых фрегатов. Однако это все равно было почти в два раза больше, чем у Турвилля. 27 мая армада союзников вышла в море, ее целью было уничтожение французского флота.

29 мая 1692 года, около 8 часов утра недалеко от мыса Барфлер[42] встретились два флота, каждый из которых был настроен на сражение самым решительным образом.

Союзники шли в походных колоннах:

36 голландских линейных кораблей в составе 3-х дивизионов (командир — лейтенант-адмирал Альмонд на 92-пушечном

корабле «Принс»), 8 фрегатов и 6 брандеров, распределенные в линии — в авангарде.

Центр из 27 кораблей:

1-й дивизион англичан из 8 линкоров, 2 фрегатов и 4 брандеров, распределенных по линии под командованием вице-адмирала Делаваля на 100-пушечном «Ройал Соверин»;

2-й дивизион (флагманский) из 10 кораблей, 2 фрегатов и 5 брандеров с флагманом —100-пушечным «Британия» (флаг командующего Эдварда Рассела);

3-й дивизион в составе 9 линкоров и 4 брандеров под флагом контр-адмирала Шовеля на 100-пушечном «Ройал Вильям».

Арьергард из 29 кораблей:

4-й дивизион под командованием контр-адмирала Картера на 94-пушечном корабле «Дюк» в составе 10 линкоров и 4 брандеров;

5-й дивизион из 10 кораблей, 1 большого фрегата и 4 брандеров под флагом командующего арьергардом адмирала Эшби на 100-пушечном «Виктори»;

6-й дивизион в составе 9 линкоров и 4 брандеров с командующим — вице-адмиралом Руком, державшим флаг на 94-пушечном «Нептьюн».

Всего силы союзников насчитывали 82 линейных корабля, 13 фрегатов и 27 брандеров.

Этой армаде противостоял французский флот из 44 линейных кораблей и 11 брандеров. Расстановка эскадры была следующей:

Авангард из 16 кораблей:

1-й дивизион в составе 7 кораблей под командованием Нэсмонда на 90-пушечном «Монарк»;

2-й дивизион из 5 кораблей Амфревиля (командир авангарда) на 90-пушечном «Мервейё»;

3-й дивизион в составе 4 линкоров во главе с 84-пушечным «Фудруаян» под флагом Релинга.

Центр из 16 кораблей:

4-й дивизион —4 корабля, флаг Ланжерона поднят на 80-пушечном «Суверэн»;

5-й дивизион в составе 7 линкоров под командованием Турвилля (флагман эскадры), расположившегося на 104-пушечном «Солейл Руаяль»;

6-й дивизион из 5 кораблей, командующий — Виллетт на 96-пушечном «Амбитьё».

Арьергард из 12 кораблей:

7-й дивизион —5 кораблей, под флагом Кэтлогона на 86-пушечном « Манифик» ;

8-й дивизион в составе 4 кораблей под командованием Габарэ, держащего флаг на 94-пушечном «Оргэйё»;

9-й дивизион из 3 линкоров под командованием Паннетье на 84-пушечном «Гранд».

Превосходство союзников было подавляющим: например, 15 кораблям с артиллерией от 90 орудий и более противостояли всего лишь 6 французских кораблей. В эскадре Турвилля более 100 пушек имел только флагман, а у оранжистов таких линкоров было шесть!

Обеспокоенные командиры дивизионов, видя, что командующий, несмотря на такой численный перевес неприятеля, ведет эскадру в бой, на военном совете заявили командующему протест (вручал письмо от имени остальных флагманов Габарэ, выбрали его, кстати, как самого старейшего из всех командиров — ему было 72 года), где было сказано, что от сражения при таком дисбалансе в силах требуется воздержаться, дабы не губить понапрасну флот. Турвилль ответил: *«это — приказ Его Величества, который он подтвердил своими последующими распоряжениями от 7 и 20 мая»*. Все вопросы у Габарэ сразу отпали и с тяжелым сердцем он отправился на свой корабль.

Турвилль приказал отставшим кораблям занять свои места и двинулся в атаку. Дул устойчивый юго-западный ветер, оранжисты пытались выстроить свою линию на северо-востоке, французы легли на правый галс и быстро пошли на сближение, попытавшись использовать заминку Рассела, не сумевшего еще закончить построение.

К 11 часам утра расстояние сократилось до 2/3 мушкетного выстрела (300 ярдов), но противники молчали, продолжая сближение, пока, наконец, один из канониров корабля 1-го дивизиона «Сент-Луи» не выдержал и не выстрелил из орудия. Сразу же начался страшный огонь по всей линии, особенно сложно пришлось центру, где на один французский корабль приходилось по 2-3 английских.

Нэсмонд сосредоточил огонь на головных голландцах[43], и корабли Соединенных провинций вынуждены были увалиться под ветер. Следующие за головным голландским дивизионом Гелейна Эвертсена (младший брат уже известного нам Корнелиса Эвертсена) линкоры попытались обойти 1-й дивизион французов, однако Амфревиль и Релинг пресекли точным огнем все эти попытки.

Центр под командованием Турвилля выдерживал ужасный огонь: «Солейл Руаяль» схватился с тремя английскими 100-пушечниками — «Сент-Эндрю», флагманом Рассела— «Британией» и его мателотом — «Лондоном».

В ходе боя в результате ошибки штурмана «Британии» корабль развернуло носом к «Солейл Руаяль», и Турвилль,

пользуясь временным преимуществом, обрушил мощные продольные залпы на линкор Рассела. Британский корабль потерял грот-стеньгу, получил сильные повреждения корпуса, было убито множество моряков, а сам командующий английским флотом убежал с мостика и заперся в каюте. На «Британии» взвились флаги, приказывающие 100-пушечному «Сент-Эндрю» помочь флагману эскадры, однако и там штурман совершил ту же ошибку, в результате корабль тоже встал носом к «Солейл Руаяль». «Сент-Эндрю» под командованием Черчилля (родственника знаменитого английского полководца — герцога Мальборо) получил еще большие повреждения, чем «Британия», вскоре после сражения его пришлось отправить в ремонт. Положение спас 70-пушечный «Игл» под командованием кэптена Лика, прикрывший бортом оба стопушечника и завязавший с «Солейл Руаяль» дуэль один на один[44]. Это дорого обошлось Лику — «Игл» потерял бизань-мачту, грот-стеньгу, была очень повреждена фок-мачта и бушприт, отстреляны грот- и фор-стень-фордуны, а также штаги. 17 пушек было сбито с лафетов, потери в экипаже составили 70 человек убитыми и 140 ранеными.

Дивизион Шовеля атаковал французский отряд Кэтлогона. Шовель позже признавался: *«Такого близкого боя я еще никогда не видел»*. Сражение шло на пистолетной дистанции, промахов и быть не могло, хотя дым застилал обзор. Племянник Турвилля Шатоморан на 64-пушечном «Глорьё» с мальтийским крестом на мачте выбил из линии 48-пушечный английский «Честер», дыру закрыл «Игл» под командованием Лика, подошедшего на помощь Шовелю. В 13.00 ветер изменился от слабого W-SW до бриза, сменил направление на 50 градусов и засвежел. Шовель, улучшив момент, прорезал французскую линию, но ему так и не удалось поставить весь центр Турвилля в два огня.

Дивизионы Габарэ и Кэтлогона долго выдерживали сильнейший огонь противника, но Паннетье отстал, хотя и прибавил парусов. Этим попытался воспользоваться арьергард англичан под командованием Эшби: видя, что ветер сменился на северо-восточный, а между Паннетье и Габарэ образовался разрыв, британский вице-адмирал попытался поставить их в два огня. Однако оба французских дивизиона, удерживая курс круто по ветру, не давали Эшби провести такой маневр.

В 16.00 над морем опустился густой туман, поэтому воюющие стороны могли перевести дух и подсчитать потери. Центр англичан выглядел абсолютно беспомощно — « Сент-Эндрю», потеряв грот-мачту, стоял вне кордебаталии союзников; «Британия» с обгоревшими бортами, без грот-стеньги не подавала признаков жизни — Рассел заперся в каюте и не выходил на

мостик. По сути Турвилль в этот момент сражался с разрозненными отрядами союзников, не имеющих указаний центрального командования.

К 19 часам поднялся ветер с востока, 4-й дивизион под командованием Картера с запада обошел французскую линию и поставил-таки центр в два огня. Его поддержал тоже обошедший французов Эшби. Кораблям Турвилля, уже выдержавшим тяжелый утренний бой, опять пришлось сражаться с превосходящими силами противника, причем на оба борта. Флагманы адмирала Океана и Виллетта подверглись сосредоточенному огню противника и потеряли весь рангоут. Кэтлогон, видя бедственное положение флагмана, пришел на помощь с 56-пушечным «Принс» и 86-пушечным «Манифик», закрыв «Солейл Руаяль» с одной из сторон. Отец Поль Гост в своей книге «Трактат о морских эволюциях» писал о бое при Барфлере: *«Справедливость вынуждает меня остановиться на мессире Кэтлогоне. Командир 1-го дивизиона с бесподобной решимостью пришел на помощь адмиралу Турвиллю, видя, что тот поставлен англичанами в два огня. Все уже считали потерянным «Солейл Руаяль», когда Кэтлогон встал на якорь рядом с Турвиллем, прикрыв один борт флагмана. Он сообщил своим людям, что либо умрет вместе с адмиралом, либо спасет его»*. Французы нанесли существенные повреждения 96-пушечному «Дюку», адмирал Картер в ходе боя был разорван ядром на капитанском мостике.

Между тем Габарэ, который всемерно пытался сохранить наветренное положение, был просто подавлен огромным превосходством противника. После смены ветра, он, пытаясь не дать обойти себя, встал на якорь. С английской Синей Эскадры (арьергарда) на него направили брандеры, и Габарэ пришлось срочно рубить канаты.

В это время авангард французов также встал на якорь, находясь на расстоянии от противника и не давая головным голландским кораблям обойти французскую линию. Начавшийся прилив не позволил союзникам приблизиться к французам, а в 19.30 опять на море опустился туман. Через два часа, когда дымка рассеялась, сражение возобновилось уже при свете луны. Шовель пустил 5 брандеров на флагман Турвилля. Первый и второй брандеры были отведены от форштевня «Солейл Руаяль» двумя шлюпками, третий же принудил адмирала обрубить якорные канаты. Еще пара брандеров прошла довольно далеко от корабля.

Обошедшие французов Шовель и Эшби после неудачи с брандерами решили присоединиться к своему флоту, но, как оказалось, это была большая ошибка — проходя сквозь порядки

французов, они получали довольно болезненные продольные залпы, и множество английских кораблей было повреждено. Например, флагман Шовеля — 100-пушечный «Ройал Вильям» — получил такие повреждения, что сразу же после битвы был отправлен в капитальный ремонт.

Бой у Барфлера затих сам собой в 10 часов вечера. 44 французских корабля сражались с 26 голландскими и 56 английскими линкорами, смогли выстоять, более того — не потеряли ни одного корабля и нанесли противнику существенные повреждения. Со стороны союзного флота было потеряно 5 брандеров, пущенных Шовелем. Во многом такому исходу боя сопутствовало самоустранение командующего Оранжистской эскадры Эдварда Рассела от руководства сражением, бой с Турвиллем союзники вели разрозненно и слабо. Естественно, что общей атаки всех сил французская эскадра не выдержала бы, однако только благодаря маневру Картера, Эшби и Шовеля французам были нанесены такие повреждения, которые позже позволили уничтожить часть поврежденных кораблей Флота Океана.

Турвилль исполнил волю короля и принял бой. Более того — сражение до сих пор складывалось для него довольно удачно, однако он понимал, что нельзя так долго ставить все на карту. Адмирал приказал кораблям взять курс на Брест или любой другой французский порт и выйти из боя. 6 кораблей под командованием Нэсмонда были отрезаны от основных сил, поэтому не стали соединяться с эскадрой и взяли курс на Ла-Хог. Еще 4 линкора под командованием Габарэ также были отрезаны, но, поскольку находились севернее, чем противоборствующие стороны, прошли в Брест вдоль берегов Южной Англии. В самой эскадре образовалось 3 группы кораблей: 15 линкоров во главе с Виллеттом, 12 —с Амфревилем и 7 —с Турвиллем. Корабли Виллетта находились западнее всех, поэтому могли сразу же взять курс на Брест, однако было решено не уходить без флагмана флота. Амфревиль и Турвилль соединились с Виллеттом только в 7 утра следующего дня. Турвилль пересел на флагман 6-го дивизиона «Амбитьё», так как его «Солейл Руаяль» был сильно поврежден. 34 корабля решили идти к мысу Ла-Аг — северной точке Нормандии — надеясь с приливом обогнуть его и уйти в Брест. 21 линкор уже успел войти в бурный Олдернейский пролив и взяли курс на Сен-Мало. И в этот момент прилив кончился и начался очень мощный отлив. Из-за ошибки флагманского штурмана Ланье брошенные с опозданием якоря были просто вырваны с корнем и корабли оказались беспомощны перед отливом. Они продрейфовали далеко на восток мимо стоявших на

якорях англичан. 10 кораблей из 13 вошли в Ла-Хог, а еще три (и «Солейл Руаяль» в том числе) — в Шербур.

Местечко Ла-Хог находится южнее Барфлера в одноименном заливе. В описываемый момент это был небольшой населенный пункт, имевший маленький форт и одну батарею из 4 орудий на спешно сооруженной земляной насыпи. В Ла-Хоге находилось до 5000 французских солдат, собранных для высадки в Англии.

Утром 31 мая в Ла-Хог пришли первые французские корабли —это поврежденные 68-пушечный «Бурбон» и 64-пушечный «Сент-Луи» из дивизиона Нэсмонда[45]. Во второй половине дня к ним присоединились еще 10 линкоров эскадры Турвилля во главе с самим адмиралом. Надо сказать, что экипажи кораблей были измучены 12-часовым боем и последующим переходом к Ла-Аг, запас ядер (который в начале боя, напомню, был всего лишь по 25 на орудие) уже давно иссяк, порох закончился, корабли требовали неотложного ремонта.

В это время на борту флагманской «Британии» разыгрывалась трагикомедия — флагманский штурман кэптен Бенбоу (будущий известный адмирал) и флаг-офицер Митчелл уговаривали Эдварда Рассела продолжить бой и начать преследование французских кораблей, хотя бы тех из них, которые пошли в Ла-Хог. Рассел, столь жестоко в свое время критиковавший Торрингтона за выход из боя при Бичи-Хэд, сейчас наотрез отказывался от какого-либо нового столкновения с французами. Вице-адмирал Делаваль, известный на флоте своею горячностью, без какого-либо приказа взял с собой 19 кораблей и пошел за 3 линкорами Турвилля в Шербур. 31 мая он нагнал их в Шербуре и потопил брандерами. Несмотря на оказанное сопротивление («Солейл Руаяль» перед гибелью смог потопить один брандер), победа далась Делавалю довольно легко, так как ровно год назад все укрепления в этом городе были срыты по приказу военного министра Лувуа. Вместе с кораблями сгорело примерно и 400 раненых, которых не успели вывезти на сушу.

Митчеллу и Бенбоу удалось, наконец, уговорить Рассела (возможно, роль сыграл демонстративный уход в погоню Делаваля) и вся английская армада двинулась к Ла-Хогу.

В Ла-Хоге в тот момент Яков II советовал маршалу Бельфону посадить войска на корабли, дабы отразить возможную атаку англичан, однако маршал сказал, что воевать на море — задача флота, и он в эти дела вмешиваться не будет. Он запретил свозить орудия с кораблей на берег и отказался пополнить экипажи.

6 линкоров Турвилля стояли у острова Татиху рядом с фортом, еще 6 — западнее мыса Ла-Хог, у рыбачьего поселка.

Подошедшая эскадра Рассела, дабы не рисковать, решила уничтожить французские корабли брандерами. Командующим операции Рассел назначил вице-адмирала Рука. Без малого 200 баркасов со стрелками и добровольцами сопровождали брандеры, Турвилль, пытаясь в этой безнадежной ситуации сделать хоть что-то, искал среди команд снайперов и пускал их на марсы. Битва шла три дня. Порох у кораблей еще оставался, но ядер уже не было, поэтому пушки перед выстрелом забивали металлическим ломом и гвоздями, а то и просто палили холостыми. Славные французские кавалеристы загоняли лошадей в воду и схватывались на саблях с британскими матросами; погибло довольно много конников, а некоторые попали в плен, англичане их стаскивали с коней абордажными крюками. Турвилль вместе с Амфревилем, Виллеттом и Кэтлогоном был в лодках, воодушевляя оборонявшихся, однако необстрелянные солдаты, увидев большое количество баркасов с десантом, дрогнули и побежали. Превосходство англичан в людях стало подавляющим, и один за другим загорались французские корабли. К вечеру 4 июня все было кончено — в Ла-Хоге были уничтожены 12 линкоров Флота Океана. Повторилась и ситуация с ранеными, которых не успели вывезти с кораблей. Они сгорели заживо, а спасшиеся на берегу плакали, не в силах им помочь.

Всего в Шербуре и Ла-Хоге французы потеряли 15 линкоров. У англичан и голландцев многие корабли были сильно повреждены, однако потери ограничились брандерами и баркасами, 5000 моряков было убито или ранено.

Глава 5. КРЕЙСЕРСКАЯ И КОНВОЙНАЯ ВОЙНА

5.1. В водах Северной Европы. 1688-1692 годы

Еще в период активного противостояния линейных флотов (1689-1692 гг.) французские корсары постоянно отвлекали на себя дополнительные силы союзников. Рейды Жана Бара, Форбэна, Дюгэ-Труэна и других французских каперов заставляли англичан и голландцев постоянно выделять корабли на защиту своих торговых караванов, а также посылать суда для блокад Сен-Мало, Дюнкерка и Бреста, что в период активных действий Флота Океана было очень расточительно. Сеньелэ, так же как и Поншартрен, придавал большое значение крейсерской войне. Однако он считал ее вспомогательным средством в войне на море. Сын Кольбера довольно часто привлекал корсаров к действиям регулярного флота, чему может служить примером карьера Клода де Форбэна, одного из знаменитейших каперов Франции.

Форбэн прибыл в Дюнкерк в начале 1689 года. К этому времени он уже купил патент на корсарство и получил под командование 26-пушечный фрегат «Серпент». Уже в январе «Серпент» вместе с линкорами «Дьяман», «Модэ», «Солид», «Эмпорт» и фрегатами «Жье», «Релльез», «Тампет» и «Сорсиэ» вышли на коммуникации англичан и голландцев. Первый бой закончился для Форбэна удачно — он столкнулся с четырьмя маленькими голландскими тендерами из Остенде, которые быстро захватил и привел в Дюнкерк в качестве призов. Следующее задание свело нашего героя с Жаном Баром — легендой французских корсаров. Согласно указанию короля, Бар и Форбэн должны были провести из Кале в Брест два транспорта, наполненных порохом, ядрами и фитилями для Флота Океана. В феврале этого же года 16-пушечный «Релльез» Бара и 26-пушечный «Серпент» вышли в море. По дороге в Брест они были атакованы в районе Плимута сначала 6-ю голландскими фрегатами под командованием вице-адмирала Ван дер Путтена, а позже 6-ю английскими кораблями. Искусное маневрирование помогло корсарам избежать столкновения с сильно превосходящим противником. В районе Уэссана Бар и Форбэн атаковали 14-пушечный голландский приватир, взяли его на абордаж и привели в гавань Бреста вместе с транспортами.

Корсары обратились к военному интенданту Дюнкерка Патуле с просьбой добавить в их эскадру при конвоировании ценных грузов еще один корсарский фрегат. Бар, который был

инициатором этого предложения, доказывал, что чаще всего голландские конвои ходят в сопровождении двух военных кораблей, поэтому наличие у каперов трех кораблей дало бы им, в свою очередь, решающее преимущество при схватке. Дело в том, что даже гибель или захват охранения отвлекали корсаров от самой главной цели — уничтожения торгового тоннажа противника, поэтому при равном количестве сил у противников торговые суда успевали уйти. Дошло до рассмотрения ходатайства морским министром Сеньелэ, который, внимательно изучив доводы сторон, отказал Бару и Форбэну.

5 мая 1689 года из Дюнкерка в Брест вышли 20 транспортов с порохом в сопровождении 16-пушечного «Релльез» и 26-пушечного «Серпент». Груз предназначался для кораблей Флота Океана и береговых батарей порта. В районе острова Уайт караван атаковал 48-пушечный «Нонсач» кэптена Румкойла. Бар и Форбэн решили защищаться. Три самых больших грузовых судна вооружили пушками (благо пороха было более чем достаточно), и соединили их друг с другом, организовав что-то типа подвижного бона. Англичане пошли в атаку. Море было неспокойным, дул устойчивый норд-вест. «Релльез» и «Серпант» тоже повернули на противника. Корсарам удалось взять «Нонсач» в два огня, и тот от сосредоточенного огня французов понес существенные потери: 7 пушек сбито с лафетов, 120 человек убито, 40 — ранено. Команды вооруженных торговых судов испугались столкновения и не поддержали атаку охранения, «Нонсач» буквально засыпал их ядрами и книппелями. После ожесточенной схватки корабли Бара и Форбэна были взяты на абордаж, а сами главари, оба раненные, попали в плен и были препровождены в плимутскую королевскую тюрьму.

В тюрьме в Форбэна влюбилась юная дочь тюремщика. Она передала Бару и Форбэну в буханке хлеба две пилки и им удалось бежать из тюрьмы, спилив решетку на окне. В гавани их ждала маленькая рыбацкая шхуна, которая сразу же отчалила в сторону Дюнкерка. На переходе к берегам Франции судно остановил английский сторожевой шлюп, но Бар на чистейшем английском языке сообщил капитану, что они — дуврские рыбаки, которые промышляют сельдь в этих водах. Удовлетворенный англичанин не стал проводить тщательный осмотр шхуны.

Беглецам удалось подойти к Сен-Мало. Бар отправился в Дюнкерк, а Форбэн — в Версаль засвидетельствовать королю свое почтение после чудесного освобождения. В это время Сеньелэ как раз испрашивал у Его Величества разрешения обменять двух знаменитых корсаров на кого-нибудь из попавших в плен англичан. Каково же было изумление Людовика и Сеньелэ, когда

один из тех, кого они собирались спасать, появился в дверях кабинета! Людовик, посмеиваясь, удостоил его очередной аудиенции, где пожаловал беглецу чин капитана и пенсион в 400 экю. Корсар был взят на военную службу и получил в командование 52-пушечный линейный корабль «Фидель».

Вскоре Форбэн смог доказать, что как моряк он стоил многого. Снаряженный им для каперства фрегат «Марсельез» попал в страшную бурю у Уэссана. Сильный ветер отнес корабль к побережью Ирландии, где «Марсельез» сел на мель. Из-за повреждений корпуса все люди, находившиеся в трюме, утонули, однако корсар с 65 матросами сумел поставить оставшиеся паруса и сняться с банки. Он подошел к Кинсейлу, загрузил на верхнюю палубу товара на 12000 лир и 27 июня вошел в гавань Бреста к изумлению портовой публики. Все давно уже считали его погибшим.

В 1690 г. Форбэну довелось поучаствовать в битве при Бичи-Хэд, где он командовал 50-пушечным кораблем «Фидель».

Не менее дерзко и агрессивно действовали и другие капитаны. К примеру, 27 июля 1689 года корсар Амблимон с тремя фрегатами и флейтом[46] атаковал у острова Тесселл голландский отряд из трех фрегатов (два 24-пушечных и один 18-пушечный), одного 40-пушечного флейта, груженого серебром, и двух галиотов. Бой был очень жарким, от сосредоточенного огня один из голландских фрегатов взлетел на воздух, второй, зажженный брандскугелями, сгорел, а третий был принужден к сдаче. Флейт также был захвачен, добыча оказалась очень большой — 400 тысяч флоринов. Галиоты тоже сдались и были препровождены в Дюнкерк.

После победы при Бичи-Хэд рейдерские действия продолжились.

2 марта 1691 года корсар Его Величества Клод Флакур вышел из Тулона с линкорами «Маньянэм», «Ерьё», «Инвисибль», «Сюперб» и «Констан» на соединение с эскадрой Турвилля в Бресте. По пути он захватил 2 корабля голландской Ост-Индской компании с монетами и драгоценностями на 2 миллиона ливров.

Вышедшие в море 27 июня Жан Бар на 44-пушечном «Альсионе» и Форбэн на 44-пушечном «Комт» с 5 фрегатами столкнулись у Доггер-Банки с английскими «охотниками на корсаров» (приватирами) — 34-пушечным «Тайгером» и вооруженными флейтами «Уильям энд Мери» и «Констант Мэри». Пользуясь численным преимуществом, французы после жаркого боя взяли корабли противника на абордаж. Эскорт англичан в составе 32-пушечных «Чарльз Галлей» и «Мэри Галлей» под командованием кэптена Уишарта был обращен в бегство. Пройдя

Датским проливом к западным берегам Британии, Бар и Форбэн у Северной Ирландии атаковали большой караван в 200 судов, шедший из Балтики, с эскортом из 5 английских и 8 голландских фрегатов, имевших от 16 до 40 пушек. Смело рассеяв охранение конвоя, корсары захватили более 150 торговых судов, которые и привели в порты Франции в августе.

Дюгэ-Труэн вышел в море на 14-пушечном пинасе «Деникэн» и направился к берегам Ирландии, где застал врасплох голландскую флотилию китобойных судов. Часть из них он сжег, а 5 кораблей привел в Дюнкерк. Это был первый выход в море знаменитого корсара.

4 ноября в Ла-Манше капитан Меркур на 66-пушечном « Экюэй » ввязался в бой с английским приватиром — 54-пушечным «Хэппи Ретёрн». Поскольку море было довольно свежим, британец не смог ввести в действие тяжелые орудия нижнего борта и был взят на абордаж. Это можно рассматривать как перст судьбы — ведь в апреле «Хэппи Ретёрн» вместе с 50-пушечным «Сент-Элбанс» напали на французский конвой и захватили 14 из 22 торговых судов каравана, а также потопили и их эскорт — 30-пушечный фрегат.

Каперская война в водах Европы продолжала набирать силу.

В 1692 г. из Бреста вышел капитан Дезожье с 54-пушечным «Мор», 36-пушечными «Поли» и «Опеньятр», а также с 26-пушечным «Сэдитьё». 21 августа в Канале он столкнулся с конвоем голландцев, дал бой фрегату «Састрицум» и взял его на абордаж. Поскольку эскорт успел дать конвою сигнал «Рассеяться!», Дезожье удалось захватить только 8 голландских торговых судов.

Форбэн на 54-пушечном «Перль» и 48-пушечном «Модере» сразился у Текселя с голландским линейным кораблем, зафрахтованным английским правительством для каперства — 48-пушечным «Мария-Элизабэт». Зайдя с двух бортов, французы картечью выбили канониров на линкоре и пошли на абордаж. Через 30 минут на «Марии-Элизабэт» взвился французский флаг.

15 ноября Жан Бар с 4 фрегатами разгромил голландский конвой из 3 военных и 22 торговых судов.

Корсар из Сен-Мало Ла Вильбан-Эон на небольшом флейте напал в Бискайском заливе на 3 испанских грузовых судна с грузом в полмиллиона песо звонкой монетой. Испанцы были захвачены, а свой богатый улов француз пожертвовал королю «*на благо флота*».

Дюгэ-Труэн на 18-пушечном «Кеткан», объединившись с другим корсаром на «Сан-Арон» (24 орудия), напал на большой караван английских судов и 2 фрегата эскорта, один из которых

был 36-пушечным. В результате боя французы полностью захватили весь конвой и взяли на абордаж оба корабля охранения.

Однако корсары в этом году не смогли перехватить английский караван судов Ост-Индской компании, следующий в Юго-Восточную Азию.

Ответные действия англичан отличались большой предсказуемостью — с началом войны они пытались блокировать гнезда корсаров — Дюнкерк и Сен-Мало, но неудачно.

Во-первых, имея под боком сильный французский флот, британцы опасались выделять большие силы для блокады французских портов. Те же корабли, что участвовали в патрулировании Дюнкерка и Сен-Мало, часто не справлялись со своей задачей — каперы прорывались и уходили в море. Для этого довольно часто употреблялся прием, впервые продемонстрированный Жаном Баром в 1691 г.: корсар на полных парусах вклинивался меж двух судов, причем те не могли открыть огонь из-за боязни повредить друг друга на близкой дистанции, а вот приватир, напротив, палил с обоих бортов без какой-либо боязни, ведь вокруг него были только враги[47]. Каперы также довольно часто пользовались мелководьями прибрежных районов и выходили в море, минуя вражеские заслоны.

Постепенно у корсаров складывалась своя, во многом неповторимая, тактика. Основным боевым приемом каперов оставался абордаж. Причем подобным образом захватывались не только слабые в боевом отношении суда, но и гораздо более мощные. Помогала этому военная хитрость, также приписывающаяся Жану Вару: корсары, высадившиеся на палубу корабля противника, быстро оттесняли находившихся на верхней палубе моряков в нос судна и большими железными гвоздями забивали все люки и двери, ведущие в трюмы. В этом случае каперы имели возможность использовать численное преимущество и уничтожать обороняющихся по частям. Капитаны рейдеров поняли, что значительную роль играет не только количество пушек, но и численность команды, ибо от этого напрямую зависит успешность абордажа.

Усиление крейсерской войны Англия и Голландия почувствовали в полной мере — потери судов и ценностей были очень болезненными. Во многом из-за этого весь голландский военный флот в компанию будущего года предназначался только на охрану конвоев.

То, что французы не смогли сделать в открытых сражениях, сделали корсары. Однако вопрос — как долго смогут каперы хозяйничать в прибрежных водах Англии и Голландии —

оставался открытым.

5.2. В водах Северной Европы. 1693-1697 годы

После поражения при Ла-Хог французы довольно быстро восстановили свой флот. Было построено 16 кораблей, заложенных еще при морском министре Сеньелэ, и Брестская эскадра достигла численности в 71 боевую единицу.

Англичане, которым победа при Барфлере и Ла-Хоге далась недешево, опасались прямых столкновений с французами. Адмирал Рассел, к примеру, был смещен с должности командующего флотом в конце 1692 года как раз за отказ блокировать остатки французского флота в Сен-Мало. Вместо него английский флот возглавил триумвират из адмиралов Шовеля, Киллигрю и Делаваля. Поскольку в кампанию 1693 года англо-голландцы могли выставить только 76 боеготовых кораблей (вот они — последствия победы при Ла-Хог), английские триумвиры считали неразумным еще одно генеральное сражение с французами. Королева Мария приказала Хоум Флиту проводить богатейший Смирнский конвой до испанского Кадиса, однако на консилиуме триумвират решил сопровождать его только до точки на 90 миль западнее Уэссана.

9 июня торговый караван из 400 судов, идущий в Смирну, направился от острова Уайт на запад. Получив данные, что Турвилль с 71 кораблем вышел из Бреста, Хоум Флит снял защиту с конвоя, оставив в эскорте только 20 линейных кораблей, 3 фрегата, 4 брандера, 1 бриг и 2 бомбардирских судна под командованием вице-адмирала Джорджа Рука. Главные силы Ройал Неви вернулись в Торбэй, где Шовель, Киллигрю и Делаваль предались безудержному пьянству на флагманской «Британии». Этот запой союзного флота вошел в историю под названием «Торбэйское сидение». Голландские офицеры напивались так, что не могли стоять, читая приказы по эскадре. Адмирал Эшби пытался соревноваться с триумвиратом в количестве выпитого, однако переоценил свои силы и умер во время одной из пьянок в возрасте 36 лет.

Тем временем у мыса Сент-Винсент 26 июня головные дивизионы Турвилля столкнулись с эскортным соединением Рука. В 14.00 соединения Габарэ и Паннетье пустились в погоню. Рук хотел драться, но командующий голландскими силами Ван дер Гоес отговорил его, и эскорт пустился в бегство. В 18.00 французы открыли огонь, вскоре 64-пушечный «Ардент» и 96-пушечный «Викторьё» захватили 64-пушечный голландский «Зеланд».

Флагман Габарэ на 100-пушечном «Дофин-Руаяль» принудил к сдаче «Вапен ван Медемблик» (64 орудия). Рук с оставшимися кораблями эскорта и примерно 50 торговыми судами укрылся на Мадейре, а французы смогли захватить и потопить около 100 кораблей с товарами на огромную сумму. Дело в том, что многие из судов конвоя (а туда входили не только английские, но и голландские, и даже ганзейские парусники) были нагружены монетами и драгоценными слитками, так как в Смирне ожидались обширные закупки дефицитных товаров вроде китайского шелка. Общая стоимость захваченного оценивается в 3 миллиона фунтов, что по тем временам было очень много. О ценности этих богатств может сказать следующий факт: государственный бюджет Англии составлял тогда 4 миллиона фунтов стерлингов. Лишь 27 июля, через месяц после захвата Смирнского конвоя, союзники вышли в море, однако, проторчав там без пользы, возвратились в Торбэй, а 8 сентября и вовсе ушли на зимовку к острову Уайт.

В декабре 1693 года парламентарии раскритиковали действия адмиралов Рука, Шовеля, Киллигрю и Делаваля в связи с атакой Смирнского конвоя летом 1693 года. Заключение гласило: *«Палату Общин интересовала мотивация, согласно которой адмиралы, командовавшие флотом прошлым летом, не организовали разведку у Бреста и не следили за Флотом Океана, прежде чем оставили с конвоем только эскадру прикрытия (Рук и Ван дер Гоес). Постановили: что адмиралы Делаваль, Киллигрю и Шовель виновны в нарушении Высочайшего Доверия, которое им оказали, а также виновны в большой потере торговых судов и позоре Нации».*

Таким образом, можно утверждать, что главные силы флота провели самую значительную корсарскую операцию и добились исключительных успехов. Разгром Смирнского конвоя ударил не только по экономике Англии (процентные ставки по страхованию взлетели до небес), но и был сильнейшим моральным ударом по флотам союзников — казалось, что все плоды прошлогодней победы сведены к нулю.

В этом же году опять отличился и Жан Бар: 27 января он с 5 судами отплыл из Дюнкерка в Скандинавию. Его задачей было доставить французского посла Бонрепо (бывший интендант флота) —в Данию, а графа д'Аво —в Швецию. У Норвегии соединение Бара столкнулось с четырьмя 40-пушечными голландскими фрегатами, но смогло от них отбиться. На обратном пути знаменитый корсар эскортировал 44 французских судна, идущих из Данцига, и благополучно привел их в Дюнкерк.

1694 год оказался во Франции неурожайным. Проблема с

продовольствием стояла очень остро — деревни просто вымирали, люди ели сено и лебеду, крупные города голодали. Это было большим ударом для экономики страны, требовалось большое количество денег на закупку зерна и провианта, поэтому большие надежды возлагались на каперов.

Недалеко от Остенде 3 мая Дюгэ-Труэн на 36-пушечном «Дилижант» столкнулся с фламандским фрегатом «Рейна де Эспанья» (48 пушек). Однако на помощь фламандцу пришел 50-пушечный «Принсес оф Оранж», и французу пришлось убегать. 12 мая Дюгэ-Труэн налетел на английскую эскадру в составе 3 линкоров и 3 фрегатов (60-пушечного «Монк», 62-пушечного «Мэри», 60-пушечного «Дюнкирк», 48-пушечного «Руби», 46-пушечного «Дрэгон» и 44-пушечного «Эдвенчер») и безрассудно вступил в бой. Сражение длилось 12 часов, у «Дилижант» были сбиты все мачты, дважды Дюгэ-Труэн пытался взять на абордаж какое-либо английское судно, однако, подавленный таким огромным превосходством, был вынужден сдаться. Корсар был препровожден в Англию и заключен в Плимутскую тюрьму. Поскольку Дюгэ-Труэн слыл красавцем, неудивительно, что в него влюбилась молодая девушка, работавшая в тюрьме, которая и помогла ему бежать, и Дюгэ-Труэн вскоре смог вернуться во Францию. Вообще, история эта очень напоминает бегство Форбэна и Бара из Франции.

Жан Бар с эскадрой из семи кораблей: 50-пушечного «Фортюн», 40-пушечного «Комт», 54-пушечного «Мор», 50-пушечного «Миньон», 44-пушечного «Адруат», 50-пушечного «Жерсье» и 24-пушечного флейта «Портефе»,— атаковал голландский конвой из 150 судов, груженых зерном, и его охранение в составе восьми кораблей (58-пушечного приватира «Принсесс Эмелиа», 40-пушечного «Оуд Нарден», 50-пушечного «Оост Стеллингверф», 58-пушечного линкора «Принс де Фриз» (флагман), 50-пушечного «Стад эн Ланден», 34-пушечного «Зеерийп», 44-пушечного «Ваппен ван де Шермер», 54-пушечного «Флиссинген»). Караван шел из балтийских портов в Амстердам. Корсар атаковал эскорт с наветра, осыпав ядрами «Принс де Фриз», который вскоре сдался. «Миньон» пошел на абордаж 50-пушечного «Стад эн Ланден», а «Адруат» атаковал «Зеерийп». Голландцы, устрашенные лихой атакой, быстро сдались, а оставшаяся часть эскорта обратилась в бегство. Все торговые суда были захвачены. Приз оказался как нельзя более кстати, так что груз, привезенный Жаном Баром, был встречен французами со слезами. Король, глубоко благодарный корсару за такую услугу, тотчас же возвел сына дюнкеркского крестьянина в потомственные дворяне[48], отпрыск Бара—14-летний Франсуа —

получил офицерский чин, а благодарные горожане соорудили прижизненный бюст герою.

В этом году активизировались и англичане. Прежде всего, для особо важных судов они ввели конвойную систему с эскортом из военных кораблей. Еще одна мера против каперства—это создание поисковых групп, так называемых «охотников на рейдеров». Самым же верным ходом против корсаров сами англичане считали морскую блокаду их баз, однако блокировать такие порты как Дюнкерк, Сен-Мало или Брест с тем количеством кораблей, которыми располагали союзники, было довольно затруднительно.

В апреле около Ирландии английский приватир «Руби» (48 орудий) захватил большой 48-пушечный «Антрепренэн». Британские 60-пушечный «Дюнкирк» и 48-пушечный «Вэймут» послали к Сен-Мало в качестве поисково-ударной группы. 17 июня после жаркого 18-часового боя они захватили большой 54-пушечный французский корабль «Инвисибль», а позже еще три 28-пушечных и один 24-пушечный корабль. Французский фрегат «Комт де Тулуз» с трудом смог отбиться от англичан.

Соединения каперов, прорываясь сквозь блокирующие эскадры, продолжали наносить заметный ущерб союзной торговле: 58-пушечный линейный корабль «Бон» (капитан — Пти-Рено, известный изобретатель) атаковал и захватил судно английской Ост-Индской компании 48-пушечное «Барклей Кастл», груженое золотом, серебряными украшениями и бриллиантами. Добыча превосходила всякое воображение — 7 миллионов ливров. Пти-Рено из своей добычи преподнес королю Людовику шкатулку с бриллиантами, а тот пожаловал ему неслыханно высокую пенсию —50000 ливров; Ибервилль с двумя кораблями захватил несколько мелких судов; в конце года Дюгэ-Труэн на 48-пушечном «Франсуа» взял на абордаж большой торговый «Фёти», отбившийся от конвоя.

В январе 1695 года Дюгэ-Труэн захватил уже 6 торговых судов, после чего напал на английский конвой, эскортировавшийся 48-пушечным «Нонсач» и приватиром «Бостон» (38 орудий). В ходе яростной схватки французу удалось захватить оба корабля охранения. Таким образом, Дюгэ-Труэну удалось прервать карьеру самого удачливого охотника за корсарами, взявшего в плен в свое время самого Жана Бара. После этого Дюгэ-Труэн был приглашен в эскадру лейтенант-генерала Несмонда, в составе которой он успешно действовал против англичан и испанцев.

Отделившись от регулярных сил, по пути в Дюнкерк корсар захватил три корабля британской Ост-Индской компании,

шедших в Индию с большим грузом монет. Призовые оказались сказочными — 1 миллион фунтов стерлингов (это около 8 тонн золота).

Вышедшие из Дюнкерка французские корабли — 34-пушечный «Сен-Эспри» и 36-пушечный «Полястрон» — вступили в бой с линейным кораблем «Дартмут» (50 орудий), повредили его и, прорвавшись к большому англо-голландскому каравану, сумели захватить 3 больших голландских приватира— «Принс ван Данемарк», вооруженный 38 орудиями, и два 24-пушечных фрегата «Амарантэ» и «Принсес ван Оранж».

Неутомимый Дюгэ-Труэн на «Франсуа» и «Фортюн» у Шпицбергена ввязался в бой с тремя боевыми кораблями английской Ост-Индской компании, однако схватка закончилась вничью. Жан Бар с 6 кораблями схватился с голландским конвоем и сжег 50 судов. За это «дюнкеркский пират» (как его прозвали в Соединенных провинциях) был назначен командующим флотом.

Возвращаясь в Брест, эскадра Несмонда захватила два больших торговых корабля голландской Ост-Индской компании с богатым товаром.

Англичане и голландцы также наносили болезненные удары по корсарам: в 1696 г. кэптен Норрис на 70-пушечном «Контент Прайз» захватил 32-пушечный «Фудроян». 11 декабря линейный корабль «Дувр» прижал французский 60-пушечный «Фугё» к берегу и навязал артиллерийскую дуэль. В результате корсар был вынужден выброситься на мель, в плен попало 315 человек команды.

16 июня 1696 года эскадра Жана Бара в составе семи кораблей («Жерсье» (40 орудий), «Комт» (40), «Альсион» (38), «Мор» (флагман, 54), «Мильфорд» (36), «Миньон» (44) и «Адруат» с 44 орудиями) обнаружила и атаковала большой голландский конвой из 112 судов с сильным охранением. Флагман эскорта капитан Бакинг на 38-пушечном «Раадхус ван Харлем» решил спасти торговые суда и повернул на французов. Охранение голландцев в составе 38-пушечного «Грааф ван Солмс», 34-пушечного «Велдам», 24-пушечного «Аренд» и 38-пушечного «Зоуздийк» поддержало своего командира и атаковало корабли Бара. Несмотря на значительное численное превосходство корсар долго не мог справиться с неистово защищавшимися голландцами, в бою погиб мужественный Бакинг, суда эскорта сопротивлялись до последнего. Благодаря самопожертвованию голландского капитана Бар, справившийся-таки с охранением, смог захватить только 40 торговых судов, а также весь эскорт, правда, сильно поврежденный. Корсар, истративший в бою много пороха и ядер, повернул к Дюнкерку. На траверзе Флиссенгена

впередсмотрящие французов заметили 14 линкоров англичан. Не желая рисковать, Бар приказал сжечь захваченные военные корабли голландцев, так как они сильно замедляли скорость движения отряда. Торговые же суда он смог привести в Дюнкерк.

В конце года англичане и голландцы смогли возвратить контроль над ситуацией: возобновилась блокада корсарских портов, почти все следующие в Англию и Голландию суда были сведены в конвои, караваны получили надежное охранение. Вышли в море и «охотники за корсарами»: в начале 1697 года 60-пушечный «Плимут» и фрегат «Ри» вступили в бой с дюнкеркскими каперами и принудили поднять белый флаг французские 14-пушечный флейт «Конкорд», 36-пушечный «Нуво Шербур» и 28-пушечный «Дофин».

Каперы же, если им удавалось выйти из портов и обнаружить караваны, упорно нападали на них, прорываясь через заслоны эскорта. В Бискайском заливе Рене Дюгэ-Труэн с эскадрой в составе пяти кораблей (48-пушечного «Сен-Жак де Виктор», 37-пушечного «Санс-Парейль», 16-пушечного «Леонора», 30-пушечного «Эгль-Нуар» и 28-пушечного «Фалюэр») дал бой голландскому конвою из 15 торговых судов, в эскорт которого входили 50-пушечные фрегаты «Дельфт» и «Хондслаардийк», а также 30-пушечный «Шооноорд». Голландцы отчаянно оборонялись, на флагмане француза из 200 человек было убито 63, но Дюгэ-Труэн последовательно взял на абордаж все корабли и захватил все торговые суда. На «Дельфте» разгоряченные корсары перебили весь экипаж, «Сен-Жак де Виктор» еле держался на воде и чуть не затонул в шторм, тем не менее, Рене сумел сопроводить захваченные суда в порт.

Неутомимый Жан Бар смог прорвать блокаду, дерзко пройдя впритирку к английским кораблям, счастливо ушел от всех преследователей и смог доставить в Польшу французского претендента на престол Речи Посполитой — принца Конти.

Однако истощение Франции, вызванное голодом 1694-1695 годов, достигло своего предела — в этом же 1697 г. был заключен Рисвикский мир: сначала с Англией, Голландией и Испанией, а через 10 дней и с германскими государствами. Ожидания, которые король и Поншартрен возлагали на каперскую войну, не оправдались. Да, каперы смогли внести большие издержки в морскую торговлю союзников, однако сбывалось предсказание Турвилля — несмотря на определенные успехи корсаров, флот и морская торговля Англии только усилились, в решающий момент французские эскадры оказались разбросанными по морям Европы, а каперы не могли оказать реального противодействия Ройал Неви.

Процитируем нашего морского теоретика Кладо, который в своем труде «Организация морской силы» отмечал: «*Сосредоточение всех морских средств Франции для нападения на морскую торговлю союзников дало свои плоды: за 1691-1697 гг. они захватили около 4000 торговых судов. и хотя около половины этих судов было отобрано у них обратно, но все-таки это был такой убыток, который тяжело ложился на финансы союзников и имел свое влияние на их склонность к миру. Особенно выделились своими подвигами во время этих операций знаменитые Жан Бар и Форбэн. Но главные убытки несли союзники, когда после 1692 года французы обратили все свои средства на преследование торговли, а они, всё ожидая более серьезных операций со стороны французского флота, держали свои эскадры сосредоточенными и отделяли очень малые силы для преследования французских каперов. Когда же план действий французов окончательно выяснился, и союзники обратились к борьбе с французскими истребителями торговли. то многие из них были переловлены, и торговля союзников вновь оправилась, тогда как французская морская торговля была совсем уничтожена, а противодействовать французы этому не могли, так как сильного флота у них уже не было. Таким образом, и тут выяснилось. что преследование торговли достигало настоящих результатов только при поддержке военного флота, владеющего морем*».

Следует также отметить, что с 1688 по 1697 год в Англию и Голландию пришло в общей сложности более 30 тысяч судов, т.е. потери составили всего лишь 13 процентов от количества торгового флота. Самые неудачные для союзников годы- это 1691 и 1693, когда они соответственно потеряли 15 и 20 процентов торговых судов. В то же время по отчетам Палаты Общин «*за всю войну, которая была объявлена 7 мая 1689 года и закончилась 10 сентября 1697 года*», англичанам удалось захватить и потопить 1296 французских кораблей и судов, львиная доля из которых принадлежала корсарам. Таким образом, можно сказать, что даже в самой благоприятной обстановке 1691 года, когда Турвилль увел за собой флот Рассела, результативность отдельных корсаров была ниже, чем регулярного флота при разгроме Смирнского конвоя в 1693 г.

Глава 6. КРЕЙСЕРСКАЯ И КОНВОЙНАЯ ВОЙНА НА ДРУГИХ ТЕАТРАХ

6.1. Крейсерская и конвойная война в водах Бискайского залива, Средиземного моря и западного побережья Африки

В водах вокруг Испании французские корсары большую часть войны делали что хотели, поскольку противодействия здесь было гораздо меньше. Основным объектом атак были испанские «серебряные флоты», португальские «бразильские эскадры» и Смирнские конвои, причем действовали против них не только частные каперы, но и эскадры Флота Леванта. Уже в 1688 г. эскадра вице-адмирала д'Эстрэ захватила множество голландских торговых судов общей стоимостью в 6 миллионов ливров, но вскоре Флот Леванта прекратил рейдерские действия. Активные операции частных каперов начались в 1692 г., после прихода в морское министерство Поншартрена.

В Бискайском заливе во всю мощь развернулся Иоанес де Суигаракипи, французский баск, известный под прозвищем «Ле Курсик» («Маленький корсар»). За шесть лет этот молодой человек захватил более 100 судов. На 24-пушечном фрегате «Лежер» он постоянно атаковал суда испанцев и голландцев, в 1692 г. произошла самая знаменитая его битва. Около Адура Йоанес обнаружил 36-пушечный английский корвет и сразу же пошел на абордаж, не дав противнику времени воспользоваться преимуществом в пушках. Сражение началось в 8 часов утра и закончилось к 15 часам, англичанин был захвачен и препровожден в порт. В 1694 г. губернатор Байоны писал королю, что «*если связать все захваченные Йоанесом суда вместе, Ваше Величество могло идти от своего дворца до моей резиденции по мосту, составленному из захваченных Ле Курсиком судов*».

В свою очередь, испанским баскам такая ситуация не очень нравилась, поскольку из-за крейсерской войны морская торговля и рыболовство прекратились. Поэтому, к примеру, в 1690 г. купечество городка Сан-Себастьян на свои деньги построило и оснастило 300-тонное 42-пушечное каперское судно «Нуэстра Сеньора дель Розарио». Командовать пригласили известного баскского капитана Педро де Изабаля, однако особых успехов этот корабль не достиг.

5 августа 1692 года у мыса Финистерре капитан Ла Кассиньер, вернувшийся из Вест-Индии, с тремя кораблями: «Нептун» (50 орудий), «Вермандуа» (60) и «Франсуа» (52), — атаковал четыре испанских линкора (60-пушечные «Сан-Карлос», «Сан-Лоренцо», 56-пушечный «Сан-Томаш» и 62-пушечный «Сан-

Хуан») под командованием капитана Гарао. Вскоре испанцы бежали, «Сан-Хуан» был захвачен, а другие испанское линкоры ему не помогли. За это Гарао был присужден к казни гарротой, два же других капитана посажены в тюрьму на 10 и 6 лет соответственно, однако в 1694 г. их все-таки освободили.

У Триполи 68-пушечный «Серьё» и 58-пушечный «Флюрон» атаковали и захватили на абордаж флагман триполитанского флота[49]. У Мальты против голландских купцов активно действовали 50-пушечный « Арк-эн-Сиэль» и 36-пушечный «Авентьер», а в Архипелаге (Ионические острова) 56-пушечный «Аквилон» и 36-пушечный «Этоле». В 1694 г. лейтенант-генерал Реллинг с 4 линкорами захватил более 60 разбросанных штормом испанских и голландских судов недалеко от мыса Сент-Винсент. Капитан Шампаньи с 3 линкорами и 2 фрегатами недалеко от Картахены перехватил и сжег три английских судна.

26 сентября 1695 года в Архипелаг (Ионические острова) из Тулона вышел капитан Бельфонтэн с 2 кораблями. Между Мальтой и Цериго он атаковал богатый голландский корабль Ост-Индской компании — 68-пушечный «Арсенал де Данциг». После жаркого боя француз пошел на абордаж и взял приз. Добыча оказалась очень большой — золото, серебро и алмазы на 2 миллиона ливров (560 тысяч песо).

Было также множество захватов беззащитных купцов, но это не имеет отношения к теме противостояния на море.

Африка в то время была для стран Европы своего рода «месторождением полезных ископаемых». Множество голландских, английских и французских факторий, разбросанных по побережью, занимались добычей золота, слоновой кости и рабов. Белых в этих краях было мало —к примеру, на Золотом Берегу (территория нынешнего Суринама) было всего 90 англичан, а все остальные жители — негры. С началом войны африканские колонии практически прервали связь с внешним миром. Работорговля с Вест-Индией заглохла сама собой, губернатор Барбадоса Френсис Рассел отмечал, что в период с 1692 по 1693 год цена на рабов возросла в десятки раз. В поселениях Золотого Берега срочно формировались полки милиции из белых и черных, дошло до того, что в матросы разрешили брать африканцев, и в 1693 г. в Ройал Неви призвали более 400 негров.

В водах вокруг Африки также не было сколько-нибудь значимых столкновений, если не считать захвата англичанами острова Гори (недалеко от Берега Слоновой Кости в Гвинейском заливе) в 1692 г., который отбила французская эскадра Дежана, вышедшая из Ла-Рошели в 1695 г.

Такой напряженной борьбы, какая была в водах Северной Европы, на других театрах военных действий не получилось.

6.2. Корсарские действия в водах Вест-Индии

Следует сказать, что борьба в американских колониях не прекращалась ни на секунду. Еще в 1689 г. французы атаковали голландскую колонию на острове Синт-Эстатиус и английскую — на Сент-Кристофере, где взяли богатые «призы»: грабеж принес французским рейдерам около 400 тысяч ливров. И все-таки Вест-Индия находилась на периферии войны Аугсбургской лиги, поэтому отметим лишь основные события.

Новости о начавшейся войне пришли в Америку только в 1690 г. Губернатор английской Канады Уильям Фиппс попытался захватить город Квебек. Перед набегом реквизировали 34 капера[50], принадлежавших британским поселенцам. Французы имели в порту только два корабля — 22-пушечный приватир «Фургон» и 36-пушечный «Эмбюскад». Однако благодаря энергии и грамотному руководству капитана Ла Кассиньера жители Квебека отбили атаку англичан и заставили их снять осаду.

В июне 1690 г. эскадра адмирала Райта атаковала французские Подветренные (Малые Антильские) Острова и после упорной осады захватила острова Сент-Кристофер и Святого Евстафия. На этом активные действия англичан в регионе затихли до 1696 года. Эскадры Врена и Уиллера, посланные в 1691-1693 гг. в Вест-Индию, не добились ничего.

Основным центром французских приватиров в Вест-Индии стали Доминика, Гваделупа и Мартиника с их удобными гаванями и каменными крепостями. В 1691 г. из Доминики вышел капитан Арбувилль с отрядом из 50-пушечного «Миньон», 40-пушечного «Эмерильон», 46-пушечного «Шеваль-Мартин» и 52-пушечного «Азард». 12 июля он атаковал и захватил английские приватиры «Мэри Роуз» (48 орудий) и «Констант Варвик» (42 орудия).

18 декабря Ла Кассиньер, возглавивший уже известный нам «Шеваль-Мартин» и 50-пушечный «Нептун», в районе Барбадоса столкнулся с тремя английскими торговыми конвоями и привел на Мартинику в общей сложности 15 судов, груженых сахаром, кожами, пряностями и сандаловым деревом.

В 1693 г. капитан Вожуайе на 44-пушечном «Феллипьё» вступил в бой с английским 48-пушечным «Даймонд», пытавшимся защитить торговый караван из 12 судов. Метким огнем французы сбили грот-мачту у британца, зашли с носа и дали несколько продольных залпов. На англичанине поднялся

белый флаг. И Вожуайе привел эскорт и конвой на Мартинику.

В июне 1694 года французские корсары под командованием губернатора Сан-Доминго Жана Батиста Дю Касса нанесли удар по Ямайке. Крупные десанты были высажены в различных пунктах побережья. Отряд в 800 человек под командованием Борегара опустошил все восточное побережье острова; другие отряды волонтеров, буканьеров и пиратов разорили плантации и сахарные заводы на северном побережье. Добыча, по некоторым данным, оценивалась в 60 тысяч фунтов стерлингов. «*Ущерб, нанесенный врагу этой операцией,* — писал французский миссионер Жан-Батист Лаба, — *составил более 12 миллионов ливров, не считая военного 50-пушечного корабля, который они захватили, и множества других торговых судов, которые они увели с собой, посадили на мель или сожгли… Захваченных и разделенных между ними негров-рабов насчитывалось 1900, но взятых отдельными лицами и не учтенных в общей добыче было значительно больше. Что же касается денег в звонкой монете, мебели, товаров и машин для производства сахара, то подсчитать точную стоимость всего этого просто невозможно. Достаточно сказать, что захваченного хватило на то, чтобы обогатить изрядное число флибустьеров и обитателей побережья, а Дю Касс и его офицеры сколотили такие огромные состояния, что им могли бы позавидовать самые богатые люди Европы*».

В июле 1696 года в Канаду отправилась французская эскадра лейтенант-генерала Несмонда в составе линкоров «Сюперб», «Эрьё», «Бизарр», «Эмабль», «Куртизан», «Жюст», «Темерер», «Экселлан», «Флерон», «Капабль», несших от 60 до 70 орудий, брандерами «Эмпюдан» и «Данжере», а также бомбардирским судном «Белонн». Задачей этого соединения была атака английских форпостов в Вест-Индии и удары по неприятельской торговле в этом регионе. В пути отряд встретился с эскадрой Шато-Рено (12 линкоров и несколько малых судов), шедшей к Азорским островам, и обменялся частью кораблей.

В погоню англичане решили пустить эскадру адмирала Норриса[51] (линкоры — «Монк», «Лайон», «Гернсей», «Лим», «Данвич», бомбардирские боты «Комет» и «Блэст», брандеры «Этна» и «Хантер», а также флейт «Мэри Галлей»), которая должна была перехватить Несмонда и атаковать базы французских корсаров на Мартинике, Доминике и Сан-Доминго. Однако из-за периода штормов Норрис вышел из Спидхэда только 8 апреля 1697 года, погрузив на борт полк солдат. За это время Несмонд, уже давно прибывший в воды Северной Америки, устроил настоящий погром английских торговых караванов у Ньюфаундленда — было уничтожено примерно 40 судов. Только

через три месяца английская эскадра достигла залива Святого Лаврентия. Расспросив местных жителей, Норрис узнал, что французы крейсируют в районе Ньюфаундленда (к этому времени Несмонд уже вернулся во Францию). Английский командующий срочно приказал укреплять городок Сент-Джонс, поскольку опасался, что французы захватят этот форпост Британии в Северной Америке. Отовсюду приходили известия о французах — то их видели в заливе Карбоньере, то у местечка Бакальяуш.

25 июня Норрис узнал, что в Вест-Индию пришла французская эскадра барона де Пуанти, корабли их стоят в бухте Консепсьон (на самом деле Пуанти уже успел взять Картахену, о чем будет рассказано ниже, и направлялся домой). Английский адмирал хотел атаковать отряд Пуанти, но на военном совете капитаны не поддержали своего командующего —все были уверены, что Несмонд с 11 линейными кораблями все еще в водах Америки. 18 августа, т.е. через 32 дня после первого сообщения об отряде де Пуанти, посланные в разведку скауты сообщили о 16 французских кораблях (из которых 10 линкоров) недалеко от Ньюфаундленда. В это время в указанном районе занимался рейдерством только капитан Ибервилль с 50-пушечным «Пеликэн», 36-пушечным «Пальмир», 40-пушечным флейтом «Профон» и 36-пушечным «Весп» (голландским фрегатом, захваченным еще в 1694 г.). 26 августа, находясь в 20 лигах от Сент-Джонса, Ибервилль атаковал 46-пушечный «Хэмпшир», шедший в качестве эскорта двух английских торговых судов. После страшного боя (на англичанине были сбиты все мачты, Ибервилль трижды заходил на абордаж, но был отбит), противник все-таки выбросил белый флаг и француз вместе с призами взял курс на Доминику.

Эскадра Норриса, простояв без пользы в Сент-Джонсе все лето, отправилась домой.

Глава 7. ЭКСПЕДИЦИЯ НА КАРТАХЕНУ

В конце 1696 года Людовик XIV решил помириться со странами Аугсбургской лиги и закончить эту бесполезную войну, в которую он вмешался, дабы восстановить на троне Британии Якова Стюарта. Собственно, после признания прав Вильгельма Оранского на престол Англии и ухода французских войск из Бельгии Австрия, Великобритания и Голландия были готовы согласиться на мирные предложения «короля-солнца», однако тут во весь голос заявила о себе Испания. Она желала продолжать войну и требовала территориальных уступок от Франции в Сан-Доминго (Гаити), настаивая на выводе всех французских колонистов с этого острова. Испанцев можно понять — сахарные плантации французской части Гаити по доходности превосходили все английские колонии в Новом Свете вместе взятые. Франция в свою очередь изнемогала от неурожаев 1694-1695 годов и восьми лет войны, поэтому надо было что-то решать. Король Людовик поручил военному и морскому министрам опросить всех маршалов — как можно принудить Испанию к миру. Среди множества прожектов Людовик выбрал план адмирала де Турвилля — лучший флотоводец Франции считал, что если удастся взять Барселону на Пиренейском полуострове и Картахену в Новом Свете, Испания будет вынуждена выйти из войны. Выбор этих крепостей был не случаен — Барселона находилась недалеко от Тулона, и операция по штурму города могла быть поддержана французским флотом Леванта, кроме того, используя стремление каталонцев к независимости, можно было создать плацдарм в сердце Испании. Южноамериканская Картахена была испанскими воротами в Вест-Индию: всё добытое в шахтах Перу, Мексики и Эквадора серебро свозилось именно туда, караваны с товаром из Кадиса приходили опять-таки в Картахену. Турвилль предложил и командующего для экспедиции в Новый Свет — своего друга Жана Вернара Луи Дежана, барона де Пуанти, генерал-комиссара артиллерии флота, человека очень знающего и грамотного.

Барон не был простой креатурой Турвилля — отличный математик-артиллерист, он вместе с адмиралом бомбардировал Алжир в 1682-1683 гг., принимал участие в осаде Триполи и Генуи в 1684 и 1685 гг., а в феврале 1689 года прекрасно проявил себя в Ирландии. Пуанти вместе с Пти-Рено изобрел бомбардирские суда, писал книги и инструкции по мортирам, а в

апреле 1690 года он стал единственным генерал-комиссаром артиллерии флота и морской пехоты. Поэтому, отлично зная об укреплениях вест-индской Картахены, Турвилль не сомневался, что только де Пуанти под силу взять эту очень хорошо защищенную морскую крепость.

7 января 1697 года из Бреста к берегам Америки вышла французская эскадра из 7 линейных кораблей, 4 фрегатов, 3 бомбардирских судов, 1 галеона и 2 флейтов. На кораблях находился десант в 2780 солдат. Узнав о том, что французы отправились в Вест-Индию, англичане решили отправить к Америке свою эскадру под командованием вице-адмирала Невилла. Британский командующий получил приказ идти на Мадейру, там дождаться дивизиона контр-адмирала Миза, а после плыть к Барбадосу. Невилл был на Мадейре уже в январе 1697 года, но дождался Миза только 20 марта и только после этого смог отплыть в Новый Свет.

Меж тем де Пуанти 7 марта уже прибыл в Пти-Гоав, порт во французской части Сан-Доминго. Он запросил помощи у губернатора Гаити Жана-Батиста Дю Касса (назначен на этот пост в 1691 г. вместо Жана де Пуансэ), который согласился участвовать в деле и даже привлек к этому походу французских корсаров.

Здесь следует сделать небольшое отступление. Дело в том, что корсары Карибского моря в отличие от каперов, действовавших в водах Англии, мало чем отличались от пиратов и буканьеров. Грабеж и убийства были для них неотъемлемой частью их профессии, они не были способны к благородству и самопожертвованию, не соблюдали призовое право. Жан Бар, Форбэн, Дюгэ-Труэн, Сен-Поль и другие корсары в водах Европы действовали против сильно охраняемых конвоев, нередко вступали в бой с военными кораблями, причем даже с более сильными, чем их корабли. Дюнкерк, Сен-Мало и Брест постоянно подвергались осадам и блокадам, корсары были вынуждены сражаться, даже не успев выйти в море, но, тем не менее, они показывали прекрасную выучку, были смелы и благородны, решительны и дерзки. В отличие от своих собратьев по ремеслу, каперы Карибского моря не испытывали такого давления со стороны военных кораблей противника, их базы никогда никто не осаждал, охотились они за одиночными торговыми судами или за конвоями с малым охранением, и основным смыслом их действий было урвать как можно больше. По сути, они представляли собой отбросы общества, но отбросы опасные — вооруженные и умеющие убивать, кроме того — не знающие жалости и чести, что подтвердили операции с участием французских «джентльменов

удачи» против Ямайки в 1694 г. (мы уже упоминали об этой операции выше —см. стр. [50]).

На зов губернатора откликнулись 650 корсаров на 7 кораблях —«Серф-Волан» (40 пушек и фальконетов), «Серпантье», «Грасиезе», «Пемброкк», «Мютине», «Жерзье» и «Англуа», которые имели от 8 до 24 легких пушек. Предводителями флибустьеров были Ла Бонниньер и де Бомон. Дю Касс присоединил к эскадре Пуанти и свой корабль — 40-пушечный «Поншартрен». 19 марта флот вышел из Пти-Гоав и направился к Картахене.

28 марта 1697 года эскадра Пуанти подошла к испанской крепости. По данным биографа Дю Касса, у Пуанти было 110 офицеров, 55 гардемаринов, 2100 матросов, 1800 морских пехотинцев и еще 1400-1500 солдат на флейтах и транспортах. Город располагался в глубине залива Анимае и был очень хорошо укреплен, хотя гарнизон крепости был небольшим и насчитывал около 1500 человек. Внешнюю гавань контролировали сильные форты — Сан-Фелипе де Барахас и Сан Себастиан дэль Пастелильо. Вход во внутреннюю гавань закрывали бастионы Санто-Доминго, Санта Каталина и Сан Лукас эн эль Кабреро. К перешейку, соединяющему материк с полуостровом, на котором расположена Картахена, можно было проникнуть и через залив Террабомба, поэтому там были расположены еще несколько фортов — Сан-Хосе и Сан-Луис. На самом перешейке была расположена цитадель Бокагранде.

Перед эскадрой Пуанти, подошедшей к городу, стояла очень сложная задача. Тем не менее, генерал-комиссар решил последовательно взять форты у залива Террабомба, потом атаковать Бокагранде, следом — крепости внешней гавани, а затем —и внутренней, заставив капитулировать защитников Картахены. Основной задачей было заставить замолчать форты Сан-Фелипе де Барахас и Сан Себастиан дэль Пастелильо, закрывавшие вход во внешнюю гавань. В то же время де Пуанти решил, что необходимо нанести удар и с суши, для этих целей он высадил десант недалеко от города, в районе, называемом Баквилья.

Сначала была произведена двухнедельная бомбардировка бастионов Сан-Хосе и Сан-Луис, закрывавших подходы в залив Террабомба — все 60-пушечники, фрегаты и бомбардирские суда были направлены именно туда. Пуанти, используя свои знания в баллистике и богатый опыт осад и обстрелов с моря, расположил корабли очень эффективно—по признаниям самих испанцев через неделю форты Сан-Хосе и Сан-Луис были совершенно разрушены, защитники вынуждены были уйти из них в цитадель Бокагранде. Корсары, действующие отдельно от основных сил, 12 апреля

смогли захватить монастырь Нуэстра сеньора де ла Попа, который безбожно разграбили. После капитуляции фортов Сан-Хосе и Сан-Луис французы смогли ввести свои корабли в залив Террабомба. 13 апреля к Бокагранде подошли первые отряды морских пехотинцев, высадившихся в Баквилье десять дней назад. Штурм цитадели на перешейке занял 3 дня, снова все решил эффективнейший огонь корабельной артиллерии, испанцы были выбиты из Бокагранде, причем потеряли более 600 человек только убитыми. После этого Картахена оказалась в полной блокаде, но форты Сан-Фелипе и Сан Себастиан еще надежно охраняли вход во внешнюю гавань (у Картахены было две гавани) города. К 25 апреля Пуанти стянул всю эскадру ко входу в гавань, на 26-е был назначен решительный штурм. Испанцы же от неудач пали духом, и на военном совете, предшествующем нападению, было принято решение капитулировать. Утром 27 апреля 1697 годана форте Сан-Филипе взвился белый флаг. Пуанти принял почетную капитуляцию, гарнизон с оружием и знаменами покинул город, а 5 мая французы вошли в Картахену.

Тем временем измученная штормами эскадра адмирала Невилла 17 апреля вошла в гавань Бриджтауна на Барбадосе. До 21-го ждали отставших и выясняли, куда же делись французы. Узнав об осаде Картахены только в мае, Невилл сразу же тронулся на подмогу испанцам.

Добыча, полученная французами в захваченном городе, оказалась сказочной —7.6 миллионов ливров только в золоте и серебре, не считая бриллиантов, изумрудов и других драгоценных камней. Если же оценивать все вместе с более прозаическими товарами, вроде пушек или медных колоколов, то сумму награбленного можно посчитать равной 13-14 миллионам ливров. Эти деньги были разделены следующим образом: король Людовик имел право на 3/5 всей суммы, соответственно на его долю приходилось 7,5 миллионов ливров; еще 1/5 часть шла в карман главнокомандующему французским флотом — адмиралу Франции графу Тулузскому — это еще 2,5 миллиона. Оставшиеся деньги делились между участниками экспедиции: 1/3 выделялась для офицеров, а остальное — на экипажи кораблей. Таким дележом оказались недовольны корсары — они считали, что их доля должна быть больше. Пуанти поручил Дю Кассу утрясти этот вопрос со своими протеже и начал грузить сокровища на корабли. Сделать это надо было как можно быстрее — климат в Вест-Индии никогда не был легким, из-за скопления людей и большого количества убитых увеличилось количество заболевших, так что было недалеко и до эпидемии. 120 мулов целую неделю перевозили сокровища на корабли, после чего Пуанти спешно

отчалил из Картахены. Среди экипажей началась эпидемия желтой лихорадки, на «Вермандуа» и «Авенан» осталось только по 11 здоровых моряков, флейт «Виль д'Амстердам» был превращен в плавучий госпиталь.

28 мая 1697 года недалеко от Санта-Марты французская эскадра из Картахены встретилась с англо-голландским соединением из 20 кораблей вице-адмирала Невилла. Эскадры прошли на контркурсах друг друга, обменявшись залпами, французы прибавили парусов и постарались оторваться от противника, Невилл же сделал поворот «все вдруг» и пустился в погоню. Ночью Пуанти удалось убежать от англичан, Невилл смог захватить лишь 46-пушечный тихоходный галион «Санто-Кристо» и флейт «Виль д'Амстердам», превращенный (как сказано) в госпиталь[52].

1 июня Невилл вошел в Картахену. После ухода Пуанти в городе оставались только корсары, недовольные размерами вознаграждения. Они потребовали от жителей города еще по 3000 ливров на каждого, занявшись в это же время грабежом и насилиями над горожанами. Узнав о подходе англичан и голландцев, разбойники погрузили награбленное на самый быстроходный свой корабль «Серф-Волан» и попытались уйти на Гаити, однако были пойманы 70-пушечным «Бреда» под командованием коммодора Дилькса, взяты в плен и повешены на Барбадосе. Невилл пробыл в Картахене 3 дня, город был практически пуст, множество жителей сбежали в сельву. 4 мая он ушел к Гаване, предварительно сгрузив испанцам мушкеты и порох.

Пуанти же перед отходом в Европу разделил свои силы: часть кораблей пошла в Канаду, на помощь вице-адмиралу Нэсмонду, а остальные —к берегам Франции. В районе Бискайского залива французов попытался перехватить коммодор Харлоу (два 80-пушечных, один 70- и один 64-пушечный корабли, а также один шлюп), но Пуанти удачно отбился от атаки, хотя на тот момент его корабли несли меньшее количество пушек, чем положено по штату.

29 августа 1697 года 5 кораблей с грузом из Картахены вошли в Брест. Вскоре подошли еще 2 отставших, 28-пушечный фрегат «Марен» смог дойти до Лориана.

Глава 8. БЛОКАДЫ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ ПРОТИВ ФРАНЦУЗСКИХ ПОРТОВ

8.1. Блокада Дюнкерка

Впервые англичане озаботились блокадой главного корсарского пристанища в 1691 г. Первым предложил этот метод борьбы с рейдерами статс-секретарь Ноттингем. Такая мера имела две основные цели: не выпускать корсаров в море и не дать крупным кораблям примкнуть к Турвиллю[53]. Для этого Ноттингем разослал в основные французские порты своих шпионов, которые следили за кораблями и докладывали об их прибытии или уходе из гаваней. Разведчику, работавшему в Дюнкерке, удалось сообщить о судах, которые были там к началу июня. После получения разведывательной информации англичане вплотную приступили к планированию операции против Дюнкерка. Одно время даже обсуждался план уничтожения этого порта — точнее, сожжения брандерами деревянных дамб и фортов, но после обсуждения атаки со штурманами он был признан невыполнимым, и от него отказались.

Летом 1691 года у входа в старый фламандский Дюнкирхен[54] патрулировало 7 британских и 5 нидерландских кораблей, а через несколько дней к голландцам присоединился отряд из 8 кораблей капитана Ван Толла. Однако уже 9 июня, после того, как Рассел вышел в погоню за Турвиллем[55], часть судов была отослана ему на помощь, и у французской базы осталось только 6 английских и 7 голландских линкоров, 6 фрегатов, 1 брандер и 1 шлюп. Блокирующая эскадра действовала очень вяло, голландцы вообще не видели смысла в пассивном стоянии у входа в Дюнкерк. Дело осложнялось тем, что Ван Толл имел дополнительный приказ от Адмиралтейства: крейсировать с частью кораблей между Дюнкерком и Нортфорлендом— ловить контрабандистов, идущих из Гамбурга и Фландрии во Францию, а также охранять торговые суда. Эта разбросанность сил привела к тому, что Жан Бар с 10 фрегатами вырвался в море[56] и как всегда с успехом атаковал вражеские конвои, в результате чего полностью рассорил Ван Толла с начальником английского отряда — кэптеном Бокинхэмом.

В сентябре новые корсары вышли из Дюнкерка. Сменивший Бокинхэма Эйлмер пустился в погоню и преследовал французов до Бергена, но страшный шторм у берегов Норвегии раскидал его суда по морю. Часть отряда проследовала в Эльсинорг, а остальные вернулись в Даунс.

8.2. Атака Бреста

В самый разгар войны англичане решили атаковать главную военно-морскую базу Людовика XIV — Брест. Десант было решено высадить в июне 1694 года, однако премьер-министр Англии Годолфин (не веривший в успех высадки) и генерал-лейтенант Джон Черчилль (будущий герцог Мальборо) еще в апреле известили «короля-солнце» об этих замыслах[57]. Укрепления Бреста не обещали легкой прогулки: обширные фортификационные сооружения, 464 орудия на стенах (многие — больших калибров), 56 мортир (3-х-9-футовых), всего —65 батарей. Кроме того, в гавани стояли в качестве плавбатарей ожидающие тимберовки линейные корабли «Руаяль Луи», «Солейл Руаяль», «Ли» и «Маньяэм». Гарнизон в составе 8000 солдат мог в случае необходимости быть поддержан 70 тысячами ополченцев.

Высадку было решено произвести не в бухте Гулэ, а недалеко от города — в заливе Камарэ. В случае успешной атаки предполагалось разместить там многочисленные батареи, которые могли вести огонь не только по крепости, но и по акватории порта. Тем самым стоянка кораблей в Бресте делалась невозможна.

Объединенная англо-голландская эскадра вице-адмиралов Барклея (назначен 3 июня вместо Рука) и Альмонда в составе 36 линкоров везла с собой 6000 человек десанта. В ночь с 6-го на 7-е июня союзники подошли к Бресту. Бомбардировка крепости не нанесла французам никакого урона — дальнобойная артиллерия обороняющихся отлично пристреляла местность, поэтому корабли союзников опасались подходить близко к берегу. Начальник экспедиционных сил генерал-лейтенант Талмаш, с самого начала отстаивавший необходимость атаки Бреста в пику Годолфину, все же требовал произвести высадку и атаковать форт в заливе Камарэ согласно плану. В результате, после жарких споров решили свезти войска на берег 8 июня, рано утром, но тут вмешалась погода —с утра над водой стоял густой туман, поэтому начало операции было отложено. Согласно плану десант должен был быть поддержан с моря огнем 7 английских линкоров, однако когда первые два подошли к заливу, заговорили французские пушки. Барклей, сообразив, что у французов в этом месте сосредоточены многочисленные батареи, отозвал корабли обратно. Сигнальщики флота сообщили, что на берегу они видели окопы, заполненные солдатами, а недалеко от форта несколько эскадронов кавалерии. Тем не менее, на берег высадились девять

рот отборных английских гренадеров, которые смело пошли в атаку на траншеи французов. Их встретил огонь 1500 французских мушкетеров, которые меткими залпами сильно проредили ряды англичан. В скоротечной штыковой атаке солдаты Людовика отбросили десант к морю. Дабы переломить ситуацию, в следующую атаку гренадер повел сам начальник экспедиционных сил британцев генерал-лейтенант Талмаш, однако в рукопашной схватке ему проткнули штыком бедро, и десант снова обратился в бегство. Англичане отошли к лодкам, но оказалось, что все шлюпки стоят на мели — вода из-за отлива ушла очень далеко. К этому моменту десантников было не более 300 человек, французы в количестве примерно 1000 солдат атаковали гренадер и отбросили их к полосе прибоя. С 50-пушечного «Куин» подошел катер, генерал-лейтенант Талмаш обратился к матросам с просьбой отбуксировать стоящую ближе всех к морю лодку в воду, за что те **потребовали** с него 5 соверенов! Ни уговоры, ни угрозы не смогли ничего сделать, отчаявшийся Талмаш отдал деньги и спасся, однако рана оказалась опасной, развилась гангрена и 12 июля 1694 года генерал-лейтенант умер. Вышедшим из гавани корсарам удалось атаковать и захватить голландский 42-пушечный «Весп», а также транспорт с 500 солдатами. Премьер-министр английского правительства Шрусбери, с самого начала скептически относившийся к десантированию в районе Бреста, ехидно заметил, что в результате смерти Талмаша «*король потерял какого-то субъекта, который никогда не был настоящим генералом*». К матросам же, требовавшим «платы за проезд», не было применено никаких наказаний.

Штурм Бреста не удался. Потери англичан оценить сложно. Сами британцы говорят только о 300 убитых и 45 пленных десантниках, однако эти данные скорее всего сильно преуменьшены, так как только на «Веспе» и военном транспорте было захвачено более 500 человек. Гораздо ближе к истине выглядят утверждения французских историков: 1200 убитых, из них 800 — английские гренадеры, и 466 раненых. Эти данные подтверждаются бумагами военного совета, проведенного 9 июня на борту «Дредноута» — Барклей сообщил, что общие потери составили только по флоту не менее 1090 убитых, раненых и пропавших без вести.

Разгневанный Барклей, чтобы хоть как-то отыграться, спустился к острову Бель-Иль, атаковал поселки Груа, Хуат, Груэ, расположенные на островах Кардиналов недалеко от побережья Бретани. В Груэ было захвачено 3000 голов скота, а всю остальную живность англичане уничтожили. В городке Хуат

смогли отбиться от кораблей британцев, поскольку на берегу имелись каменные форты, вооруженные пушками. Барклей хотел высадить десант на Бель-Иле, но у него было только 240 морских пехотинцев, тогда как французы сосредоточили в крепости 25 рот королевских мушкетеров и около 3000 человек ополчения. Все-таки англичане задержались у Бель-Иля на 5 дней, чтобы прикрыть торговые суда, идущие от острова Рэ. 19 июля кэптен Бьюмонт встретил 9 кораблей Несмонда, которые шли к мысу Сент-Винсент на встречу с испанцами, но уклонился от боя.

8.3. Дьепп, Сен-Мало, Дюнкерк, Кале

15 июня 1694 года эскадры Барклея и Альмонда вернулись к острову Святой Елены[58]. Здесь они собрали совет, дабы определиться, что делать дальше. Постановили — атаковать маленький французский рыбацкий порт Дьепп, куда изредка заходили каперы. 13 июля армада из 36 линейных кораблей и 7 бомбардирских ботов атаковала этот городок со стороны моря. В ходе бомбардировки Дьепп был полностью сожжен и разрушен. Четырехпушечной батарее французов удалось только потопить бомбардирское судно «Гранадо» (вооружение — 2 мортиры, 12 шестифунтовых орудий и 6 фальконетов), но в результате обстрела батарею просто стерли с лица земли. После этой устрашающей акции флот вернулся к острову Святой Елены на ремонт и пополнение запасов.

17 августа Барклей решил выдвинуться к Дюнкерку, но шкиперы были против — началось время штормов, а море у этого гнезда корсаров очень мелководное, фарватер узкий, велика вероятность больших потерь. Свою долю сумятицы внес и Оранский — он приказал атаковать Кале, тогда как Адмиралтейство настаивало на штурме Дюнкерка. Споры о времени и месте высадки затянулись до сентября. Барклей забрал все корабли 1 и 2 рангов и ушел в Нор. Командовать эскадрой назначили адмирала Шовеля.

Новый командующий решил-таки атаковать Дюнкерк. Для этого он предполагал использовать «адские машины». Это было что-то вроде примитивных кассетных бомб — на брандеры нагружался порох и множество горючих материалов—сера, уголь, смола, вязанки хвороста. Внутрь корпуса брандеров клались гранаты, заполненные свинцовой дробью, кусками железа, гвоздями, осколками стекла. Кроме того, из основания судна выходили шесть железных воздуходувов, которые во время взрыва извергали длинные струи огня (прообраз огнеметов). Изобретателем этих адских машин был голландец Меестерс.

Еще летом британцы решили блокировать Сен-Мало с моря, с применением «адских машин». К французскому порту была направлена эскадра того же адмирала Барклея, имевшая подобные «адские машины», однако затея оказалась неудачной: во время обстрела англичане потеряли бомбардирское судно «Дрэдфул», а еще два подобных корабля были повреждены. Из 20 «машин» было потеряно 4 — «Эфрайм», «Вильям энд Элизабет», «Мейфлауэр» и «Хеппи Ретерн». Вдобавок корсары в результате дерзкой вылазки сожгли голландский фрегат «Батавир» (26

орудий).

7 сентября Шовель вышел из Даунса к Дюнкерку. В состав эскадры входило 30 английских и 6 голландских фрегатов, а также 17 «адских машин». Вскоре корабли приблизились к городу. Командир отряда «адских машин» — уже известный нам кэптен Бенбоу — обследовал фарватер и нашел, что французы неплохо подготовились к встрече: он обнаружил, что в гавани порта находилось 5 кораблей с вооружением от 40 до 50 орудий, на входе в бухту были затоплены 4 рыбацких судна. Все-таки Бенбоу удалось прорваться к пирсу, где были взорваны 2 «адские машины», но без успеха. От продолжения атаки англичане отказались.

Эскадра Шовеля направилась к Кале. По пути британцы обстреляли и сожгли городок Гравелин, который, так же как и Дьепп, был рыбацким поселком. Через несколько дней сыны Туманного Альбиона атаковали Кале с помощью артиллерии. Несколько домов было сожжено, однако сопротивление французов и противный ветер заставили Шовеля вскоре уйти домой, в Даунс.

1 августа 1695 года англичане повторили свой набег на Дюнкерк, но результат оказался тем же. Шовель на обратном пути опять обстрелял Кале, и в этот раз город был практически разрушен. Обстрел этого порта повторился и в 1696 г., после чего в Кале не осталось целых зданий.

В 1696 г. к Дюнкерку был отправлен кэптен Бенбоу с приказом не дать выйти в море каперам Жана Бара. Бенбоу считал, что Бар выйдет через Северный шлюз и блокировал его 8 кораблями, но знаменитый корсар проскочил Восточным каналом. Ослепленный яростью, Бенбоу бросил блокаду Дюнкерка и пустился в погоню за Баром. Ему почти удалось нагнать его у Гуля, но капер сжег 4 корабля, чтобы уйти от преследования, и в непогоду успел опять ускользнуть от британцев. Тем не менее, Бенбоу нагнал француза в Норвегии, потом, потеряв около Дании, взял под защиту торговый караван, идущий в Ярмут. 19 сентября английский кэптен и прославленный корсар столкнулись около острова Тесселл, Бенбоу сразу же повернул на корабли Бара, и приватир был вынужден бежать. Но эта частная операция по защите торговли никак не повлияла на блокаду Дюнкерка. Таким образом, можно утверждать, что все спецоперации по блокированию французских портов оказались неудачными. Основные военно-морские базы приватиров (Дюнкерк, Брест, Сен-Мало и Шербур) остались нетронутыми.

Глава 9. СРАЖЕНИЯ НА СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ

Еще в 1670-х испанский флот вел активную борьбу за гегемонию на Средиземном море, однако через 20 лет все изменилось. Уже в 1677 г. вице-король Италии пишет испанскому монарху Карлу II, что в составе итальянской эскадры всего 13 кораблей и 5 брандеров, причем боеспособны из этих кораблей всего восемь. К 1690 г. эскадры Испании насчитывали всего 12 линкоров, но и на такое мизерное количество кораблей не могли набрать команд. Достаточно сказать, что при обстреле Барселоны в 1691 г. действовали только три французских корабля, но и таким силам пиренейские моряки не смогли дать отпор. Кроме того, родовитые и самовлюбленные испанские капитаны отказывались сотрудничать с представителями Англии и Голландии, даже великий Рюйтер не мог приказывать испанцам. Проблема неподчинения стояла довольно остро, поэтому Карл II был вынужден издать несколько эдиктов, обращенных к капитанам кораблей и галер, где требовал подчинения решениям военных советов.

2 июня 1688 года шедший в Алжир лейтенант-генерал Турвилль с отрядом из 66-пушечного «Кантэн» (который в тот момент нес только 54 орудия), 44-пушечных «Солид» и «Эмпорт» у мыса Аликанте встретил соединение испанского адмирал-генерала Папачино в составе линейных кораблей «Карлос II» (70-орудий) и «Сан-Жеронимо» (60 орудий). Французы попросили испанцев салютовать первыми, дабы выказать уважение к флагу Бурбонов, однако Папачино отказался. Последовал бой, в результате которого испанцы потеряли только убитыми 200 человек и отдали-таки салют кораблям Турвилля.

Через 3 года вышедший в крейсерство отряд из 13 линкоров шефа д'эскадрэ Флакура атаковал эскадру испанского адмирала Агилара. После скоротечного боя испанцы бежали, а французский 70-пушечный «Констан» смог взять на абордаж сильно поврежденный 58-пушечный «Нуэстра сеньора дель Апоча».

В 1694 г. Вильгельм решил помочь Испании, поскольку она терпела оскорбительные для себя поражения и склонялась к миру с Людовиком. В Левант был послан адмирал Уиллер с 15 линейными кораблями, 1 фрегатом, 4 брандерами, 1 бомбардирским судном и вспомогательными транспортами, и голландский вице-адмирал Калленбург с 9 линкорами, 2 из которых уже прибыли в Кадис. Согласно инструкциям

Адмиралтейства Уиллер должен был встретить испанский «Серебряный Флот» с грузом серебра из Вест-Индии, чтобы тот не попал в руки французским корсарам. Потом, отправив домой торговые суда с небольшим эскортом, следовать в Левант, где предстояло встретить транспорты, идущие с товаром из Турции. На обратном пути Уиллеру было приказано соединиться с испанским Флотом Океана, чтобы помочь испанцам охранять испанское побережье и контролировать Гибралтарский пролив.

Уже будучи на траверзе мыса Сент-Винсент, Уиллер с авизо, идущим в Англию, отослал в Адмиралтейство запрос, как далеко он должен сопровождать торговые суда? Он писал, что Средиземное море кишит французскими корсарами, и отказ от охраны конвоев чреват большими потерями среди английских и голландских купцов. Адмиралтейство предписало Уиллеру базируясь на Кадис охранять торговые пути, пока не будет сформирована испанская эскадра, либо пока он не получит подкрепления. Однако все изменилось 31 марта 1694 года — Королевская Секретная служба донесла, что брестская эскадра собирается соединиться с тулонской в районе Гибралтара, чтобы ударить по союзной средиземноморской торговле. Уиллер получил срочный приказ возвращаться в Канал. Недалеко от Финистерре он попал в жесточайший шторм, где погибли флагман эскадры 80-пушечный «Сассекс» (спасся только Уиллер и 2 мавра), 70-пушечный «Кембридж», 56-пушечный привагир «Ламлей Кастл», а также одно бомбардирское судно и две шхуны. Чудом удалось избежать крушения 76-пушечному «Ройал Оак» (флаг контр-адмирала Невилла) и голландскому 72-пушечному «Голландиа». Сильно поврежденные корабли большей частью вернулись в Кадис.

Меж тем в Адмиралтейства шли споры — часть адмиралов предлагала атаковать Флот Океана в Бресте (об этой атаке Барклея мы уже писали), а часть — отправить главные силы на Средиземное море, где испанцам угрожало взятие Барселоны. Адмирал Рассел писал премьер-министру Шрусбери: «*Боюсь, что оба проекта — брестский и средиземноморский — помешают друг другу, и оба провалятся*». Шрусбери в целом был согласен с Расселом, но считал, что контр-адмиралу Невиллу, ушедшему с «Ройал Оак» и голландцами в Кадис, требуется помощь, чтобы помешать возможному прорыву тулонской эскадры в Атлантику. В мае Королевская Секретная служба сообщила, что Флот Океана в составе 23 линкоров, 10 фрегатов, 13 флейтов и 5 бомбардирских судов под командованием Шато-Рено покинул Брест и идет в Левант.

Адмирал Рассел предлагал атаковать Брест, пользуясь

отсутствием французского флота, разрушить молы и пристани, взорвать арсенал и произвести диверсии, однако из-за боевых действий во Фландрии войск и бомбардирских судов для подобной операции не было.

29 мая Рассел во главе 32 линейных кораблей, 12 фрегатов и 9 брандеров отправился в Левант. В водах Ла-Манша осталось 20 английских и 10 голландских линкоров, 9 фрегатов, 10 брандеров и 4 бомбардирских судна под общим командованием вице-адмирала Барклея. Следует отметить, что эти силы были меньше, чем могли использовать французские корсары из Дюнкерка, Шербура, Сен-Мало и Бреста, однако Рассел хотел славы и поэтому легко пожертвовал безопасностью британской торговли. Действительно, для усиления эскадры Невилла и борьбы со средиземноморскими каперами 32 линкора было избыточно, а вести активные действия в Леванте английский флот не мог тогда — в сезон штормов, длившийся обычно с ноября по март, Ройал Неви укрывался в своих гаванях на «зимних квартирах».

Тем временем адмирал Турвилль, взявший в 1693 г. отпуск по семейным обстоятельствам, возглавил в марте 1694 года Флот Леванта. В апреле Турвилль получил указания от Поншартрена занять позицию недалеко от Йерских островов. Адмирал Флота Леванта сообщал морскому министру, что эта позиция стратегически невыгодная, так как он может быть на ней внезапно атакован, однако во исполнение приказа повел 27 линейных кораблей к Иерским островам.

Французский маршал Ноаль, возглавлявший войска на Пиренеях (20 тысяч штыков и 4-5 тысяч сабель), наладил тесное взаимодействие с Турвиллем, что помогло французам проводить «глубокие» операции в прибрежной зоне. Ноаль обратился к Турвиллю с просьбой атаковать испанский городок Росас, и действия флота помогли армии Ноаля 17 мая разбить испанские войска недалеко от Барселоны. В этот же день к Турвиллю подошел Шато-Рено, который по пути просто уничтожил испанскую фландрскую эскадру (7 линейных кораблей, 2 фрегата, командир Антонио де Веласко), и объединенный французский флот теперь насчитывал 50 линкоров, 10 фрегатов, 12 брандеров и 21 галеру. В связи с истощением французских финансов (Франция вела войну на четырех фронтах, поэтому деньги на флот выделялись в последнюю очередь) на эскадре было очень плохо с провиантом и порохом.

До конца мая обложенный с моря и суши французами испанский Паламос был взят штурмом. Через несколько дней французы разбили испанцев в сражении у Торроелльи и взяли крепость Герону, при этом испанцы потеряли 2931 солдата и 324

кавалериста. Перед Барселоной остался лишь небольшой городок Остальрих (Hostalrich). Турвилль уже продвинулся для блокады Барселоны. Расселу сообщили, что французский флот (по донесениям шпионов —не менее 70 кораблей) растянулся от Барселоны до реки Эбро. Рассел заявил в письме к Шрусбери, что готов устроить французам второй Ла-Хог, после чего он хотел бы вернуться в Англию, желательно до штормов в период равноденствия.

Английская эскадра уже готовилась войти в воды Средиземного моря, но внезапный штиль задержал Рассела у мыса Спартель. Только 1 июля британцы соединились с Невиллом в Кадисе. Подул западный бриз и впервые за эту войну боевая английская эскадра вошла в Левант. «*Меня будут помнить не столько как героя Ла-Хога, сколько как того, кто первым ввел британский флот в Средиземное море*», — бахвалился Рассел.

К этому времени средства Франции уже были очень истощены, армии уменьшились, на всех фронтах французы перешли к обороне. Будучи уверенным в том, что у Рассела не менее 88 линкоров (в том числе и сильнейших), Людовик приказал Турвиллю немедленно отходить к Тулону. Сухопутную кампанию в Испании можно было закончить осенью, когда Рассел уйдет домой. По приказу короля Турвилль еще до ухода из Тулона стал укреплять его рейд бонами, сетями, топляками и прочими ловушками. Войск для обороны Тулона не было —во Франции уже забирали в солдаты одного человека с трех семей.

Однако Рассел в очередной раз испугался. 3 августа, не успев подойти к Тулону, он пишет Шрусбери письмо, где просит дозволения вернуть эскадру домой. Вильгельм, разъяренный неудачами этого года[59], решил попытаться отыграться в Леванте. Он приказывает Расселу довести дело до конца. С конца июля Тайный Совет, Шрусбери и Адмиралтейство настаивают на продолжении кампании и зимой до следующего, 1695 года. Шрусбери в письме Вильгельму охарактеризовал ситуацию следующим образом — «*Если Рассел уйдет, Барселона падет вместе с репутацией Его Королевского Величества*». Расселу предложили зимовать в Неаполе, Мессине или Порт-Магоне, но Рассел упорно отвергал все эти варианты. По мнению адмирала первый город практически не защищен, второй — слишком мал, а третий —не имеет припасов для такого большого флота (общее количество линейных кораблей вместе с эскадрами Невилла и Калленбурга составляло 88 единиц). Адмирал объяснял свою позицию следующим образом — «если армия может кормить сама себя на чужой территории, то флот не может этого сделать, разве что — заняться рыболовством». В этом была своя правда. К

примеру, только за день стоянки в Картахене власти города выделили Расселу 70 баранов, 170 кувшинов вина, арендовали лодки для перевозки товара, а также выплатили наградные морякам на общую сумму в 123 382 мараведи (или 3629 эскудо). Понятно, что содержание такой многочисленной военной силы было для испанской казны тяжелой ношей.

К тому времени, когда приказы дошли до Рассела, он уже был на пути домой. К концу августа провианта на эскадре оставалось в обрез. Приказ зимовать в Средиземном море английский адмирал воспринял в штыки —в письме Вильгельму он пишет, что лучше бы посидел на хлебе и воде в Тауэре, чем плавал такое долгое время вдали от родных берегов. Рассел отделил отряд Невилла из 10 линкоров крейсировать между Фроментьером и Африкой, а сам с флотом укрылся в Порт-Магоне. Из-за отвратительного питания на эскадре началась эпидемия дизентерии, ею заболел сам Рассел; экипажи таяли на глазах.

Для Турвилля ситуация на английской эскадре выглядела иначе — его силам в 50 линкоров противостояла сила в 88 кораблей. Меж тем Ноаль настойчиво просил адмирала Флота Леванта доставить подкрепления и припасы. Четыре батальона французских войск были готовы к посадке на суда, но в водах около Испании господствовали англичане и голландцы. Турвилль решил рискнуть. В середине октября небольшая эскадра доставила в Паламос 4 батальона пехоты, порох, провизию, обмундирование. Ноаль был спасен.

Рассел же 10 октября вернулся в Аликанте, а 21-го подписал приказ о назначении командующим Средиземноморской эскадрой контр-адмирала Эйлмера. Поход, стоивший английским налогоплательщикам больших денег, оказался бесполезным. Рассел не смог навязать Турвиллю бой около Тулона, не защитил побережье Испании и не нанес поражения французским корсарам.

В 1695 г. флоту Франции не выделили денег вообще. Турвилль не мог выйти в море, экипажи не получили жалование, не было провианта, пороха, ядер, парусов, дерева и многого другого. Меж тем в марте 1695 года Рассел вернулся в Левант. Он отослал 18 линкоров, имевших повреждения, в Англию, а взамен Адмиралтейство отправило к нему 8 линейных кораблей, и теперь его флот насчитывал 45 линкоров. В помощь ему пришли также мортирные суда и 3 пехотных полка. Вильгельм приказывал Расселу в этом году обязательно штурмовать Тулон и Марсель, чтобы выбить флот Франции из войны окончательно. Помочь ему в этом должен был герцог Савойский, который вел двойную игру, выискивая, к кому ему будет выгодно присоединиться. К Тулону был отправлен дивизион Митчелла (6 линкоров), но такие силы

были недостаточны для взятия этой мощной крепости. Митчелл смог организовать только дальнюю блокаду этого важного порта.

Основные силы Рассела подошли к Сардинии, дабы прикрыть Смирнский конвой, после этого англичанин намеревался идти к Италии, наладить сотрудничество с герцогом Савойским, как вдруг до него дошли слухи, что Савойя и Франция ведут переговоры о мире. Людовик сделал хитрый ход—он сдал армии герцога крепость Казале, купленную у Савойи перед войной. Савойя сразу же начала с Францией мирные переговоры. Планы Рассела разрушились. Он опять начал просить отвести эскадру в Канал, но Вильгельм приказал быть в Леванте до осени.

Шрусбери и министры встревожились - после осени ведь будет зима! И риск будет не только большим, но и несомненным. Крайне опасно возвращаться зимой. Король Вильгельм, находившийся под Намюром, не желал их слушать. Рассел писал своему другу при дворе, что это сумасшествие, что у голландцев вечная нехватка провианта и припасов. «*Скорее всего Его Величество находится под влиянием Амстердамского адмиралтейства. Кто придет нам на смену в сентябре? И кто будет командовать эскадрой ? Мои корабли, измученные штормами, могут утонуть по пути домой. Если мне прикажут, остаться, я не подчинюсь*». Рассел нарочно послал это письмо сушей, через Францию! Французская разведка постаралась и сумела сделать так. чтобы Вильгельм прочитал письмо во Фландрии. Гнев Оранского был ужасен, он в резких выражениях приказал адмиралу выполнять приказы, а в случае неповиновения обещал ему предоставить самую холодную камеру в Тауэре.

Испугавшись. Рассел все-таки подчинился приказам короля и послал домой только самые поврежденные корабли со Смирнским конвоем. Он надеялся ударить по Тулону или Марселю, используя савойские войска, но сначала решил попросить помощи у испанцев. Рассел обратился с просьбой к вице-королю Каталонии маркизу де Гастаньяга выделить ему 12 галер для действий на побережье, однако тот в свою очередь потребовал от Рассела помочь ему отбить Паламос. Рассел согласился высадить войска, но десант был организован лишь на следующей неделе, в начале августа. Англичан ждало пренеприятнейшее открытие — у испанцев, оказывается, ничего не готово для осады! Не было ни достаточного количества орудий, ни даже пороха и мушкетов. Рассел снабдил испанцев боеприпасами и провиантом, после чего начались активные боевые действия.

Поначалу все шло хорошо, мортирные суда британцев несколько раз бомбардировали Паламос, в городе начались пожары, но тут вдруг два пленных рыбака-француза сообщили,

что в Тулоне вооружены и готовы к выходу 60 линейных французских кораблей. Рассел посадил десант обратно на корабли и пошел искать французов. Он считал, что известие об отправке поврежденных кораблей в Метрополию выманит эскадру Турвилля к Барселоне. Слухи о выходе Флота Леванта в море оказались уловкой французского маршала Вандома, возглавившего войска в Испании. После ухода англичан на Пиренеях боевые действия затихли и возникло хрупкое равновесие.

В сентябре Рассел получил сообщение, что английская эскадра под командованием Рука идет в Левант. Он хотел ждать его прихода в Кадисе, но голландец Калленбург заявил: такая долгая задержка в Аликанте несовместима с приказами амстердамского Адмиралтейства — он имел прямые указания вернуться домой до того, как замерзнут голландские каналы. Поэтому на военном совете было решено идти домой с кораблями 1 и 2 рангов, а остальные оставить с адмиралами Митчеллом и Ван Толлом в Кадисе.

16 октября 1695 года с 15 линкорами в Испанию пришел Рук. Все корабли были в очень плохом состоянии, поскольку выдержали в Бискайском заливе большие шторма. Задача эскадры состояла в сопровождении торговых судов Смирнского конвоя и борьбе с французскими каперами. Отвратительное снабжение Ройал Неви ощущалось в полной мере —на кораблях царили повальные болезни, более половины экипажей страдали расстройством желудка и лихорадкой. Будучи в Кадисе, Рук попросил испанцев принять больных на берег, однако испанцы отказали ему в этой просьбе, взяв в госпитали при монастырях только 150 человек. На военном совете решили отправить с торговыми судами до Матапана 4 линейных корабля, а с остальными обосноваться в Кадисе, поскольку 30 линкоров (считая отряды Митчелла и Ван Толла) — это очень мало для блокады Тулона. В середине февраля 1696 года Рук пребывал в нерешительности, ведь купцы скоро должны были прийти обратно, а французы, по слухам, существенно усилились и имели уже около 80 кораблей. Вскоре посыльное судно привезло письмо от Вильгельма с приказом идти домой, но по возможности следить за французами. Рук решил обмануть противника — взять курс на Порт-Магон и тем самым заставить остаться французские корабли в портах, а позже повернуть к Гибралтару и идти в Метрополию. В середине марта англичане и голландцы вышли из Кадиса, однако линкоры попали в страшнейший шторм. На многих кораблях треснули мачты, рвались в клочья паруса и канаты, огромные волны ломали обшивку. Отряд спешно

повернул в Кадис, Руку удалось спасти почти все корабли, погиб только 44-пушечный «Санкт Петер», унесенный к мысу Трафальгар и выброшенный на камни. 22 апреля 1696 года англо-голландская эскадра смогла вернуться домой .

6 июня 1697 года французский маршал Ван дом осадил испанскую Барселону. Англичане к этому времени вели переговоры о мире, их эскадр в Леванте не было изза ставших уже привычными проблем с комплектованием команд и ремонтом кораблей[60]. Испанцы сопротивлялись очень упорно и, пользуясь отсутствием в море французского флота, постоянно подвозили подкрепления. Вандом настаивал на том, что эскадры Леванта должны блокировать Барселону и активно участвовать в штурме. Очень надеялся французский маршал на морскую артиллерию, которая на тот момент достигла неслыханного развития (мы уже затрагивали этот вопрос, когда рассказывали о бароне Пуанти и изобретателе Пти-Рено).

Сама крепость Барселона была одной из сильнейших в Европе — гарнизон в 16 тысяч солдат, 483 орудия, запасы боеприпасов и провианта на год. Под началом Вандома было 32 тысячи человек, Флот Леванта, страдающий от хронического безденежья, смог снарядить лишь 9 линкоров под начало адмирала д'Эстрэ-младшего, которые прибыли к городу в июле. Методичные бомбардировки города (как сказали бы сейчас — мощные точечные удары) уже к августу полностью парализовали оборону столицы Каталонии. Как докладывал барселонский чиновник правительству: «Эта осада стоила нам много крови и неслыханных разрушений. Французские бомбардировки с моря очень точны и очень сильны — почти все укрепления порта разрушены». 8 августа французские войска пошли на приступ, и через 2 дня Барселона капитулировала. За время осады испанцы потеряли 7000 убитыми, 5000 пленными, в качестве трофея французам досталось 36 орудий (больше их в городе просто не осталось -Пти-Рено и сухопутные артиллеристы уничтожили все крепостные батареи). Войска маршала Вандома недосчитались 10000 человек, большей частью умерших от болезней, а также убитых при осаде и штурме.

Захват Барселоны вкупе с рейдом на Картахену вынудил Испанию заключить мир с Францией. Французский флот сыграл главную роль в окончании войны - по сути, эскадра Пуанти и отряд д'Эстрэ выбили из войны последнего противника короля Людовика XIV, и эти решительные победы закрепили за королевством западную часть острова Гаити, единственное приобретение Франции в этой войне.

Глава 10. РЕЗУЛЬТАТЫ ВОЙНЫ

В 1697 г. в городке Рисвик при посредничестве Швеции все стороны конфликта сели за стол переговоров. По условиям союзников перед началом обсуждения мирных кондиций Франция вывела войска из Бельгии, с Пиренейского полуострова и Франш-Конте. Англия и Голландия ставили следующие условия — признание прав Вильгельма III Оранского на британский престол, отказ от притязаний на Пфальц, Фландрию и Савойю. Все, что было приобретено Людовиком со времен Нимвенгенского мира, пришлось отдать. Сохранить французам удалось крепость Страсбург в Европе и часть Гаити в Вест-Индии. Ни одну из своих исконных территорий Франция не отдала.

Часто говорят, что изнемогшая и покинутая Франция согласилась на все условия сильных и блистательных победителей. Это не так. Мнение современников было единодушным — после начала мирных переговоров между Турцией и Австрией в 1697 г.[61] Людовик XIV как союзник Османского султана также решил заключить мир, дабы иметь свободные руки при дележе Испанского наследства. Французская армия немного уменьшилась, однако она одержала ряд блестящих побед, хотя и без последующих результатов. В общем, Людовик легко начал эту войну, по собственному усмотрению, и довольно свободно из нее вышел. Англия и Голландия, сыгравшие главную роль в коалиции, к окончанию военных действий находились в глубоком кризисе. Если в 1670-х гг. Кольбер писал, что «*морские просторы бороздят примерно 12-15 тысяч голландских и 5-7 тысяч английских торговых судов*», то к концу войны Аугсбургской лиги каждая из стран имела не более 4-5 тысяч купцов. Удар, нанесенный океанской коммерции Туманного Альбиона и Соединенных Провинций французскими каперами, оказался очень силен. Хотя, как мы уже отмечали, корсары Людовика за войну уничтожили не более 4000 судов, однако страховые ставки взлетели до небес, заниматься морской торговлей стало просто невыгодно. В этот момент голландская и английская Ост-Индские компании были на грани разорения. Свой удар нанесли и Адмиралтейства союзников, реквизировав львиную долю торговых судов. Что касается военно-морских сил Англии и Голландии — они тоже были ослаблены девятилетним конфликтом. Особенно это коснулось Нидерландов, флот которых уменьшился почти вполовину.

Испания и конгломерат германских княжеств вышли из войны сильно ослабленными. Испания утратила статус великой

державы, ее флот был полностью уничтожен, почти все островные колонии в Вест-Индии отобраны и поделены между Англией, Францией, Голландией и даже Данией. Экономика на Пиренеях попросту рухнула. Германия (Священная Римская Империя), которая самой последней подписала Рисвикские соглашения, окончила войну полностью обессиленной. Все союзники покинули ее, в деревнях и городах царил голод, страна обезлюдела.

Что касается Франции, то в стране из-за трех неплодородных лет голодало население, разорялись торговцы, свирепствовала инфляция. Морская торговля тоже умерла, но совершенно по другой причине, нежели английская или голландская: часть арматоров и предпринимателей отошла от мирной коммерции и получала свои дивиденды от каперских операций — следовательно, паразитировала на узаконенном грабеже кораблей других государств и была не заинтересована в развитии собственной торговли. Эти коммерсанты были кровно заинтересованы в продолжении крейсерской войны, и поражение корсаров сразу же разорило их.

Что касается огромного Гранд-Флита союзников, то, по признанию английских историков, в отсутствие французского флота после 1693 года «*вместо того, чтобы оказать поддержку армии и участвовать в решении стратегических задач, он занимался откровенной ерундой — бомбардировал приморские крепости и охранял торговлю*». Но ведь для подобных задач огромный флот не нужен, так как строительство такого количества кораблей изымало из бюджета гигантские средства и разоряло страну! Вильгельм, стараясь разорить противника, подорвал экономику своего собственного государства. В 1697 г. Англия и Нидерланды практически были на краю государственного банкротства, все платежи прекратились, долги выросли до чудовищных размеров. Ройал Неви в это же время, имея очень большое количество кораблей, не мог их вывести в море — запасов провианта было на считанные дни. Голландцы для эскорта торговых судов отправляли адмирала Альмонда на своем флагмане, поскольку остальные корабли были просто не готовы выйти в море. Поэтому французы, глядя на заморского соседа и наблюдая столь мизерные результаты от огромных флотов, испытывали здоровый скепсис по отношению к Ройал Неви. Не отсюда ли пошли теории о крейсерской войне?

Стоит также отметить, что в этой войне английский и голландский флоты потерпели стратегическое поражение от каперов Франции. Нападения на конвои продолжались до самого конца войны, более того — планировались и проводились

широкомасштабные приватирские операции в Картахену и к берегам Ньюфаундленда. Тем не менее исход войны решился на суше —Франция полностью исчерпала свои людские и промышленные ресурсы, сил на дальнейшую экспансию больше не было.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1

В чем же основная причина проигрыша Франции на море? Ведь несмотря на блестящие начальные условия флот Франции стратегически проиграл кампанию (в отличие от каперов), хотя и не потерпел фатального поражения.

Как мы уже отмечали, первым и самым главным виновником случившегося является не кто иной, как «король-солнце». Именно Людовик не смог предотвратить высадку Вильгельма на Острове, именно он ввязался в династический спор Оранских и Стюартов, именно он не провел решительной высадки войск в Ирландии и Шотландии, именно он после Бичи-Хэд не выделил войск для высадки, именно он при Барфлере отдал ненужный и глупый приказ Турвиллю, именно ему моряки Франции обязаны Поншартреном... Список можно продолжать до бесконечности.

Вторым по значимости виновником случившегося следует признать Якова II. Во многом благодаря ему король Франции ввязался в эту войну, именно его Яков сделал ответственным за благополучную высадку сначала в Ирландии, а потом и в Англии, именно низложенный английский монарх, доверяя интриганам вроде Рассела или Мальборо, поддерживал у короля Франции надежду на быстрое свержение Оранского.

Третий организатор проигрыша французов в морской войне —это Луи Поншартрен. В главе, посвященной морскому министру, мы постарались без прикрас описать, что это был за человек и какие его решения привели к краху. В отличие от Кольбера и Сеньелэ Поншартрен обращал больше внимания на свой карман, чем на нужды флота. Его конфликт с Турвиллем еще более ослабил эскадры Франции.

Кроме людей, свою негативную роль сыграли также и идеи нового использования флота. На бумаге все выглядело гладко — корсары, заботясь о своем материальном благополучии, набивают и карман государства, у которого в свою очередь появляются деньги не только на армию, но и на корабли. Однако из виду совсем упустили смену стратегической доктрины — война на море после принятия идеи Поншартрена перешла из военной плоскости в плоскость военно-экономическую. Если раньше эскадры Франции кроме главной задачи — уничтожения неприятельского флота—могли выполнять и второстепенные (как то —поддержка десантов, борьба с морской торговлей

противника, обстрел и блокада портов), то после принятия доктрины «крейсерской войны» область применения кораблей сузилась. Теперь задача уничтожения неприятельского флота была невыполнима, десанты, обстрелы и блокады возможны были только эпизодически, пока к месту операции не подошли регулярные эскадры противника, по существу все мероприятия на море свелись к атакам вражеской торговли. В результате французский флот мог выполнять только ограниченное число функций. А, как мы уже говорили, для таких задач огромный флот не нужен.

Падение ударного потенциала военно-морских соединений отразилось и на защите собственного побережья. Если раньше для отражения десанта с моря или блокады флот атаковал неприятельские силы и в решительном сражении уничтожал и десанты и эскадры, то теперь таких сил попросту не было. Теперь часть военных кораблей гонялась по всему миру за неприятельскими торговыми судами, часть была списана, еще части не хватало денег на ремонты и перевооружение. В результате флот перестал выполнять свою главную функцию, для которой и был изначально предназначен, — защита берегов своей страны. Именно поэтому скоро в высших кругах появилась мысль о ненужности и бессмысленности содержания флота.

Таким образом, французский флот вместо исполнения военных задач принудили выполнять военно-экономические, т.е. заменили сражения с неприятельскими военно-морскими силами войной с экономикой стран-противников. Ведь регулярный флот предназначен для уничтожения другого регулярного флота, поддержки десантов и содействия сухопутным войскам на побережье, а вот как «экономическая дубинка» он совершенно бесполезен. Преобразование же регулярного флота в иррегулярную структуру (каперы, рейдеры, крейсера) требует постановки других задач и четкого понимания, что успехи таких формирований временны. Теперь становится понятным, что его просто использовали не по назначению. Корсары же, как иррегулярная сила, прекрасно справлялись с ролью «экономической дубинки», но только свой сильный военно-морской флот позволял им относительно безнаказанно уничтожать морскую торговлю противника. Как только флота не стало — усилились эскорты конвоев, в море были посланы сильные антирейдерские отряды, начались блокады корсарских портов. И вот с этим корсары уже ничего поделать не могли — сравнимых с чужими эскадрами сил попросту не было. Принципиальные возможности победить Англию и Голландию у Франции были. Почему их не использовали — остается загадкой.

На взгляд авторов данной работы — все дело в стратегической слепоте и невероятной беспомощности в морских делах короля Людовика XIV, который не знал и не любил свой флот, поэтому и не представлял, какие задачи с помощью кораблей можно решать.

Во всех исследованиях по теме войны на море времен Аугсбургской лиги, имеющихся на русском языке, раз за разом повторяется одна и та же мысль, что англо-голландский флот к концу 1696 года смог искоренить корсарство в океанах. Между тем, скорее всего, верно другое утверждение—в течение всей войны ни англичане, ни голландцы, ни испанцы не смогли найти противоядия против французских каперов. До самого Рисвикского мира флотилии Бара, Форбэна и других приватиров продолжали терзать неприятельскую торговлю и наносить удары по малозащищенным отдаленным районам (рейды де Пуанти и Несмонда).

Англичанам и голландцам удалось серьезно подорвать французскую торговлю, однако вред, нанесенный коммерции союзников французскими корсарами, был очень велик. Можно с уверенностью сказать, что, продлись война еще два-три года,— и Англия лишилась бы торгового флота. При всей опрометчивости перехода к крейсерской войне Людовику не хватило совсем чуть-чуть для уничтожения морской торговли своих противников.

Средство борьбы с корсарами англичане найдут в следующей войне. Там крейсерские действия достигнут невиданного размаха, однако сбудется пророчество адмирала Турвилля — корсары не могут противостоять регулярным флотам.

2

Война Аугсбургской лиги не решила всех противоречий между странами, претендующими на гегемонию в Европе. Она только на несколько лет притушила конфликт, который тлел до 1701 года, но об этом мы расскажем уже в другой книге. Мы недаром сравнили эту девятилетнюю бойню с Первой мировой. Уникальность же ее на море заключается в том, что победителей в этот раз не было, в очных поединках расклад получился такой: французский флот свел сражение в бухте Бентри вничью, при Бичи-Хэд выиграл, при Барфлере и Ла-Хог — проиграл. Таким образом, вопрос — кто же станет «властелином морей» — оказался нерешенным.

Несмотря на успехи французских корсаров экономика Франции не выдержала напряжения войны и к 1695 г. просто рухнула. Слишком уж большое количество противников было у

королевства Людовика на суше — Испания, Германия, Савойя, Австрия, Голландия, наконец, даже Англия. Естественно, что потребность в сухопутных силах у Франции год от года возрастала. Плюсом было то, что французы вели войну на чужой территории, поэтому промышленность и купечество могло существовать так долго. Однако к концу войны бюджет Франции не выдержал тяжкой ноши.

Естественно, что при таком количестве врагов на суше флот финансировался по остаточному принципу. Понятно, в таких условиях (к примеру —в 1695 г. денег на флот не было выделено вообще) поддерживать эскадры в боеспособном состоянии не смогли бы ни Кольбер, ни Сеньелэ, однако они перенаправили бы часть денег от каперства на снаряжение и снабжение флота. При Поншартрене никаких денег на флот не хватило бы. Коррупция, которая и во времена Кольберов была довольно сильна, с 1691 года расцвела до невиданных размеров. Приходится удивляться, как из года в год при таком скудном финансировании в море появлялись французские эскадры и решали поставленные перед ними задачи.

3

Хотелось бы сравнить английский флот с французским. После изучения войны Аугсбургской лиги понимаешь, что английский флот не был непобедимым, у него было много проблем, английские адмиралы допускали множество ошибок, а то и вовсе не умели командовать. Поэтому победить их было вполне реально.

В 1780 г. британский адмирал Кемпенфельт писал: «*Во Франции во времена правления Людовика XIV было немало талантливых людей, поднявших достижения в своей области на вершину совершенства. Они, в частности, создали могучий военный флот, никогда до этого у них не существовавший. к величайшему удивлению всей Европы. И это — в то время, когда морскую торговлю они в принципе не вели. Затем они быстро усвоили выгоду, которую могли бы получить, разработав тактику войны на море. Они оценили то, что можно было взять из тактики войны на суше и перенесли это в тактику войны на море. Они взялись за этот труд и прекрасно завершили его до конца с удивительной быстротой. Они довели до совершенства организацию и маневренность своего флота*».

В самом деле, если к началу войны Аугсбургской лиги английский флот пользовался только инструкциями по и

навигации и бою герцога Иорского, разработанными с участием Герберта и Дартмута, то французы уже в 1689 г. имели «Сигнальную морскую книгу Его Величества» (Signaux Généraux pour les Vaisseaux de l'Armee du Roy), которая полностью описывала поведение кораблей в бою и походе. В 1691 г. была издана брошюра Турвилля «Боевые сигналы», которая содержала 36 статей по управлению кораблями и эскадрами. В 1692 г. переработанная сигнальная книга в 229 статьях уже описывала практически любые ситуации на море. Наконец, в 1697 г. в Лионе был напечатан «Трактат о морских эволюциях, или Искусство морской войны» под редакцией Поля Госта, священника, много проплававшего с Турвиллем.

Подобного этому труду не будет написано нигде в мире еще ближайшие сто лет, до Джона Клерка[62]. Книга Госта была переиздана в 1724 г. и еще 50 лет являлась основным учебником по морской тактике. В трактате были впервые рассмотрены все основные построения для «правильных» флотов, описывались все преимущества наветренного и подветренного положения, исследовались методы атаки и обороны. Впервые в печатном виде (задолго до Роднея, Клерка и Ушакова) было также постулировано, что основным методом атаки вражеской кильватерной линии является ее постановка в два огня. Это может быть реализовано либо обходом противника сзади или спереди, либо с помощью прорезания вражеской линии. Гост предвосхитил мысли Клерка о преимуществах подветренного положения, и рассмотрел перестройки кораблей из одного тактического построения в другое.

Становится понятным, что на данном этапе английская военно-морская наука была далеко позади французской, отсюда и лучшее маневрирование и осмысленная тактика. Апофеозом грамотного управления эскадрами Флота Океана, конечно же, является Барфлер. Только очень хорошо сплаванная и подготовленная эскадра могла так долго сопротивляться вдвое превосходящим силам, нанести им тяжелые потери и выйти из боя.

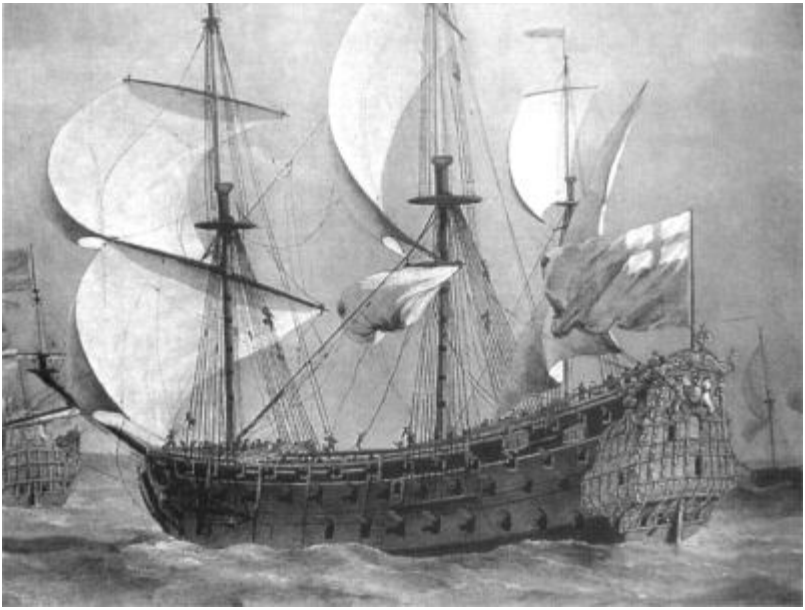
Турвилль еще на Средиземном море разработал введение в состав эскадры репетичных судов, что было реализовано в английском флоте лишь во время войны за Испанское наследство. В самом деле — ведь кораблям впереди и позади флагмана плохо видно, какие приказы отдает адмирал, поэтому Турвилль предложил выделить судно, находящееся на траверзе боевой линии, которое бы повторяло («репетировало») сигналы флагмана. К 1692 г. предлагалось держать количество репетичных судов не менее, чем одно на дивизион (то есть одно

на четыре-пять кораблей). Понятно, что сигналы Турвилля при таком раскладе легко принимали и исполняли его подчиненные, а вот англичане и голландцы часто просто оставались в неведении относительно замыслов своих адмиралов — пороховой дым и увеличение интервалов между мателотами делали сигналы флагмана неразборчивыми. В конце нашей книги приведены отчеты адмиралов Рассела и Делаваля, где хорошо видно, что английские адмиралы вообще не могли контролировать ход сражения именно по этой причине — туман и дым делали их приказы невидимыми.

Известные английские историки флота — Джулиан Корбетт и Брайан Танстолл — считают, что французская сигнальная система была лучше английской до 1780-х годов, т.е. до времен адмирала Кемпенфельта.

Таким образом, можно сказать, что на момент войны Аугсбургской лиги тактика французского флота превосходила тактику английского, поскольку была более проработана и имела обширные теоретические обоснования.

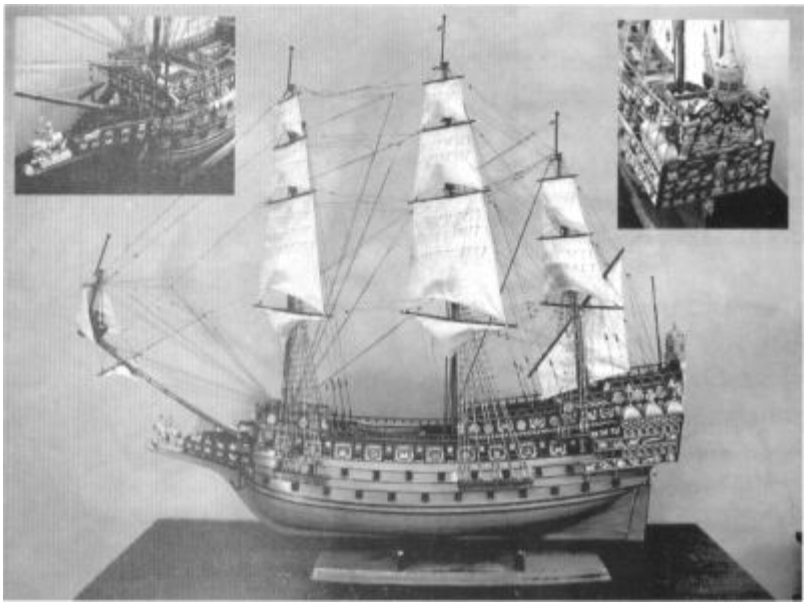
ИЛЛЮСТРАЦИИ



Английский линейный корабль «St. Andrew» (1670 г.).

Адмирал Эдвард Рассел.

Вице-адмирал Корнелис Эвертсен.



Линейный корабль «Ройал Соверен». Современная реконструкция

Битва при Бичи-Хэд, 10 июля 1690 г.

Побережье в районе Бичи-Хэд (современный вид).

Лейтенант-генерал Шато-Рено.

Контр-адмирал Джордж Рук.

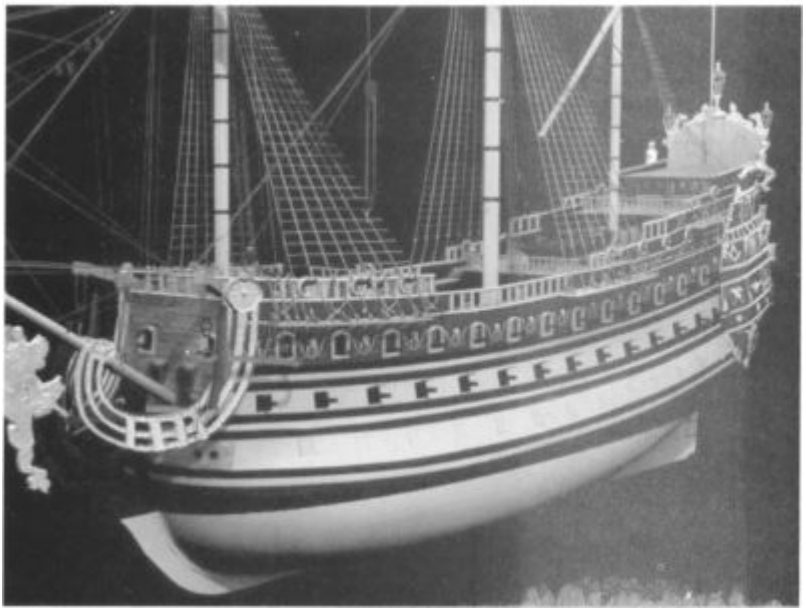
Адмирал Турвиль.

Контр-адмирал Шовель.

Осада англичанами Квебека в 1690 г,

Жан-Батист дю Касс, губернатор Сан-Доминго.

Флагманский корабль адмирала Турвиля «Soleil Royal». Современная реконструкция.



Битва при Ла-Хог, 29 мая 1692 г.

Форт Ла-Хог (современный вид).

Битва при Ла-Хог, 29 мая 1692 г.

Гибель флагманского корабля Турвиля при Ла-Хог.

Медаль в память о сражении при Ла-Хог. Битва названа «первой победой над Францией после Азенкура» и «Трафальгаром XVII в.».

Адмирал Джон Бенбоу.

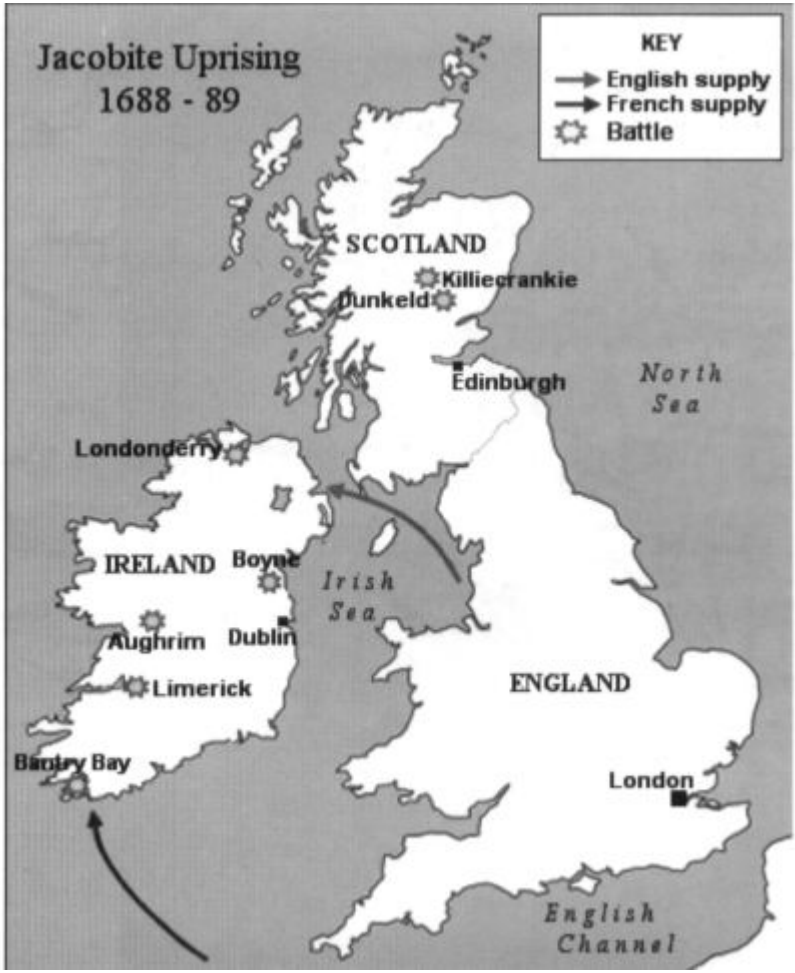
Памятник Жану Бару.

Жан Бар. Гравюра XVIII в

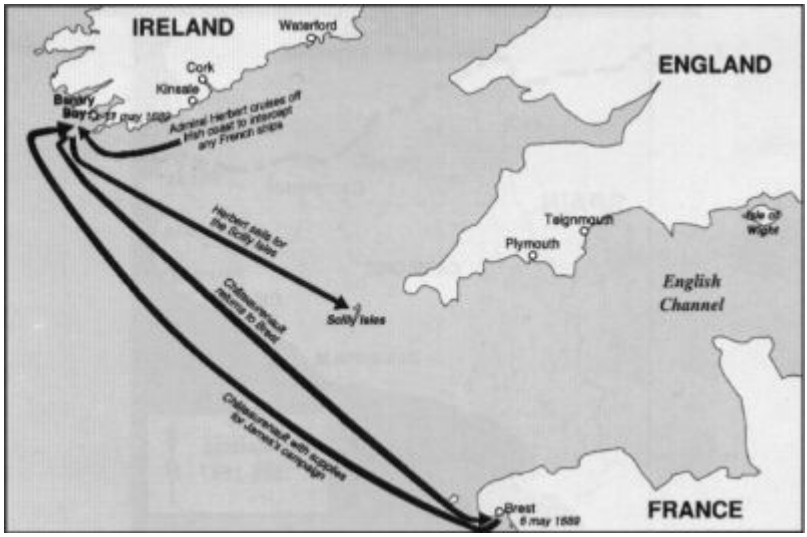
Могила Жана Бара.

Рейнский театр военных действий.

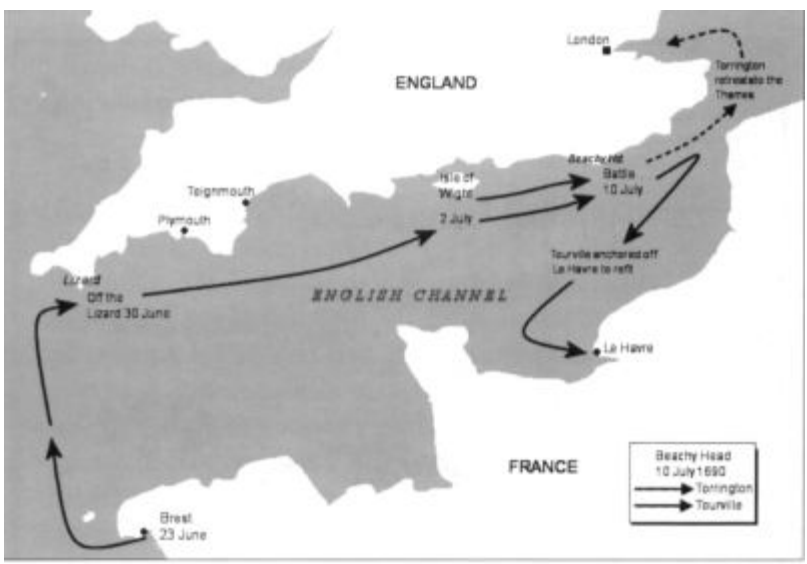
Каталонский театр военных действий.



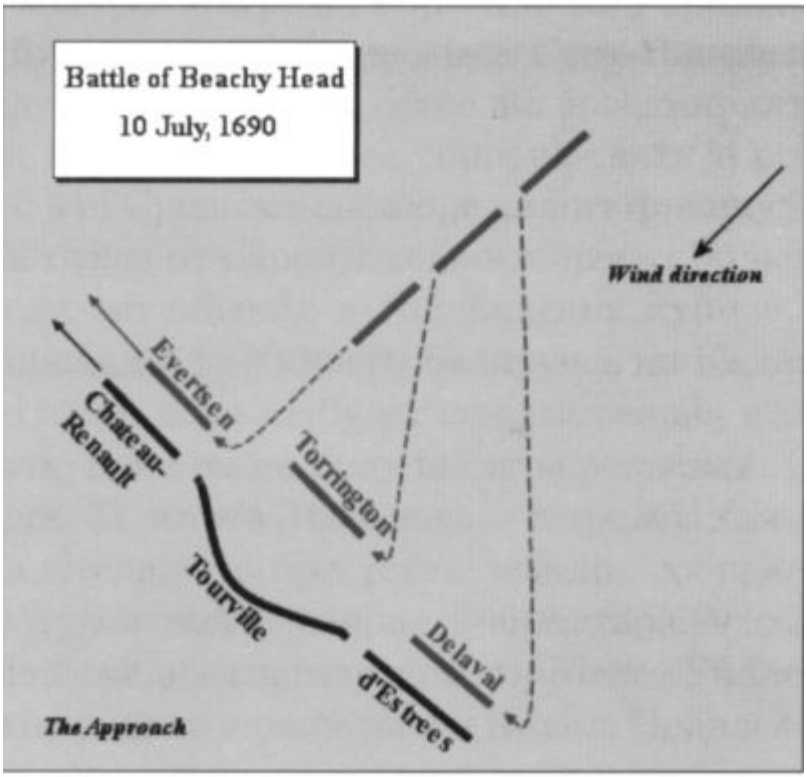
Якобитские восстания в Ирландии и Шотландии в 1688-1689 гг.



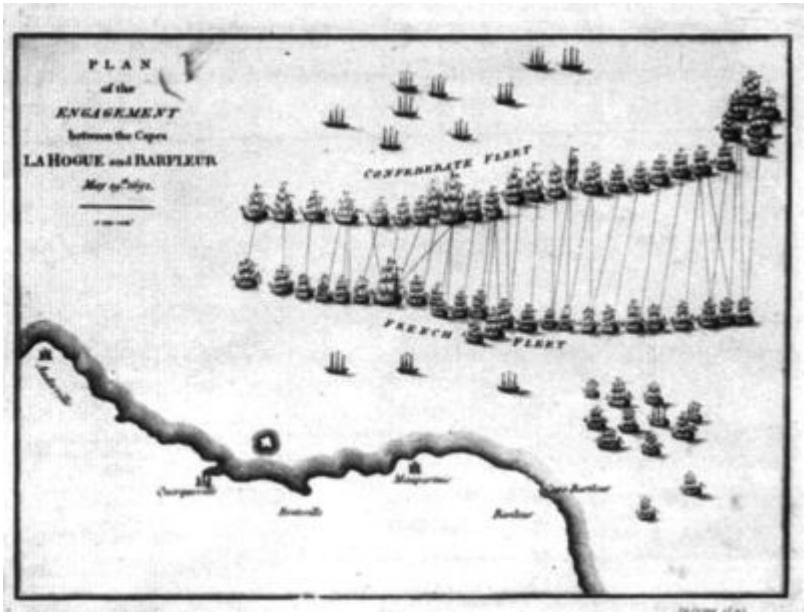
Операции в мае 1689 г. (Бентри-Бэй).



1
Операции при Бичи-Хэд, июль 1690 г.



Битва при Бичи-Хэд 10 июля 1690 г.



Битва при Ла-Хог.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

1 ноября 1700 года умер последний испанский Габсбург — Карл II, а уже 24 ноября внук Людовика XIV Филипп Анжуйский был провозглашен королем Испании. В феврале 1701 года Людовик XIV объявил Филиппа своим наследником и стал сам управлять Испанией и ее владениями, однако под дипломатическим нажимом в апреле 1701 года с неохотой признал Филиппа королем. В свою очередь Вильгельм III Оранский в сентябре 1701 года заключил с Голландской республикой и Австрией Гаагское соглашение, которое также признавало Филиппа Анжуйского королем Испании, однако Австрия получала желанные испанские владения в Италии. Австрийцы брали под контроль и Испанские Нидерланды, тем самым ликвидируя контроль Франции. Англия и Голландия получали назад свои коммерческие права в Испании.

Через несколько дней после подписания соглашения во Франции умер Яков И, предыдущий король Англии, свергнутый Вильгельмом в 1688 г. Хотя Людовик ранее подписанием Рисвикского соглашения признал Вильгельма III королем Англии, теперь он заявил, что единственным наследником умершего Вильгельма III Оранского может быть только сын изгнанного Якова II, Джеймс Френсис Эдуард Стюарт (помните маленького мальчика, рожденного Марией Моденской?). Возмущенные Англия и Голландская республика (ее Людовик прогневил введением в Испанские Нидерланды французских войск) в ответ стали собирать свои армии. Вооруженный конфликт начался с введения австрийских войск под командованием Евгения Савойского в герцогство Миланское, одну из испанских территорий в Италии. Англия, Голландия и большая часть немецких государств (включая Пруссию и Ганновер) встали на сторону австрийцев, а Бавария, Кёльн, Португалия и Савойя поддержали Францию и Испанию. В самой же Испании кортесы Арагона, Валенсии и Каталонии (бывшие территории королевства Арагон) заявили о своей поддержке австрийского эрцгерцога Карла в пику Филиппу Анжуйскому. Даже после смерти Вильгельма III в 1702 г., при его преемнице, королеве Анне, Англия продолжила активное ведение войны под руководством министров Годолфина и Мальборо[63].

В морском же ведомстве Франции в это время происходили довольно грустные события: 28 мая 1701 года в возрасте 58 лет скончался лучший адмирал Франции — Анн-Илларион де Контантэн, граф де Турвилль. Это была невосполнимая потеря —

с его смертью отходили в прошлое славные победы французского флота времен Кольберов. В связи с этим событием сын Луи Поншартрена— Жером, занявший пост военно-морского министра в 1699 г., сразу же приобрел дополнительный вес в глазах Людовика, и идеи о новой крейсерской войне зазвучали с новой силой. В 1702 г. король-солнце сделал адмиралом Дюнкеркской эскадры второго своего прославленного моряка — Жана Бара, который, как и Турвилль, был выходцем из плеяды учеников Абрахама Дюкена, однако корсар заболел воспалением легких и умер 27 апреля. Эти два человека были для французского флота целой эпохой. Оба начинали свой путь на Средиземном море, громили берберских пиратов, испанцев и голландцев. В битве при Бичи-Хэд в составе французской эскадры под командованием адмирала Турвилля сражался капитан Жан Бар на своем «Альсионе». Они всегда шли в ногу — отпрыск нормандского дворянина, убежавший в отроческом возрасте из дома навстречу приключениям, и грубый, неотесанный фламандский рыбак, у которого карьера моряка началась в 12 лет; они были разные, но и Бар, и Турвилль были славой Франции. Потеря любого из них была ударом для флота Людовика, а они ушли оба, причем почти одновременно.

Место Турвилля занял Шато-Рено, который до этого был адмиралом Леванта, а д'Эстрэ назначили командовать силами Средиземноморского флота. Командующим дюнкеркской эскадрой был назначен капитан Сен-Поль, отличившийся в предыдущей войне на Средиземном море. Флоту Франции снова предстояло бороться с англичанами и голландцами. Вопрос о господстве на море оставался открытым.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мэхэн А. Т.* Влияние морской силы на историю 1660-1783. СПб.: Terra Fantastica, 2002.

2. *Коломб Ф.* Морская война. М.: АСТ, Terra Fantastica, 2003.

3. *Штепцель А.* История войн на море. М.: Изографус, ЭКСМО-Пресс, 2002 г.

4. *Танстолл Б.* «Морская война в век паруса. 1650-1815. Сражения великих адмиралов». М.: Эксмо, 2005.

5. *Губарев В. К.* «Морський розбій в Вест-Индіі як джерело первісного накопичення капіталу (1621-1697 гг.) » — Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія «Гуманітарні науки», Донецк, 2001.

6. *Чиппола К.* Артиллерия и парусный флот. М.: Центрполиграф, 2007.

7. Морской Атлас. Т. III. Описания к картам. Издание Главного штаба военно-морского флота, 1959.

8. *Demerliac Cdt. Alain.* La Marine De Louis XIV Nomenclature des vaisseaux du Roi-Soleil de 1661 à 1715. Editions OMEGA, Nice, 1995.

9. David Lyon. The Sailing Navy List: All the Ships of the Royal Navy-Built, Purchased and Captured 1688-1860 (Conway's History of Sail). Conway Maritime Press, 1998.

10. William Laird Clowes, Clements Robert, Sir Markham The Royal Navy: A History from the Earliest Times to the Present. Chatham Publishing; Reissue edition, 1997.

11. *Laughton John Knox*. Memoirs Relating to the Lord Torrington. London, 1889.

12. *Laughton, John Knox*. The Naval Miscellany. Vol. 3. London, 1912.

13. *Lee C. D.* The Battle of Beachy Head: Lord Torrington's Conduct. The Mariner's Mirror. Vol. 80. London, 1994.

14. *Ehrman J.* The Navy in the War of William III, 1689-1697. Cambridge University Press, 1953.

15. *Warnsinck J. C. M.* De Vloot van den Koning-Stadhouder, 1689-1690. Amsterdam, 1934.

16. *Aubrey P.* The defeat of James Stuart's Armada, 1692 // *Totowa N. J.*: Rowman and Littlefield, 1979.

17. *Sue E.* Histoire de la marine française. Paris, 1845.

18. *Verge-Franceschi H.* Abraham Duquesne, huguenot et marin du roi Soleil — France Empire. Paris, 1992.

19. *Martin H.* Histoire de France, depuis les temps les plus reculés jusqu'en 1789 —Paris, Furne, 1855-1860.

20. *Michelet, Jules*; Labaree BufFum, Douglas Michelet's Histoire

de France —New York, H. Holt and Co., 1909.

21. Martin-Leake, Stephen; Callender, Geoffrey The Life of Sir John Leake, Rear-Admiral of Great Britain // The American Historical Review. Vol.26. N3 (Apr., 1921). P.506-507.

22. *Owen J. H.* War at Sea under Queen Anne 1702-1708. Cambridge, 1938.

23. *De la Ronciere Ch.* Histoire de la marine française, t. 6. Paris, 1932.

24. *Duguay-Trouin R.* Mémoires. Paris, 1740.

25. *Faulconnier P.* Description historique de la Dunkerque. Paris, 1735.

26. Le Nepvou de Carfort «Histoire de Du Guay-Troin, le corsaire». Paris, 1922.

27. *Richer.* Vie de Rene Du Guay-Trouin. Paris, 1784.

28. *Lefort, De J.* History of Duguay-Trouin. Paris, Saints-Peres, 1880.

29. *Granier H.* Le maréchal de Coëtlogon. Institut de Stratégie Comparée, 1998-2002.

30. *Phillips M.* A Biographical Memoir of Sir Cloudesly Shovel. London, The Naval Chronicle, 1815.

31. *Powley E.* The Naval Side of the King William's War. London, 1972.

32. *Powley E.* The Naval Side of King William's War, 16/26 XI. 1688 -14. VI. 1690. London, 1972.

33. *Wamsinck J. C. M.* De Vloot van den Konig-Stadhouder, 1689-1690. Amsterdam, 1934.

34. *Wismes A.* Jean Bart et la guerre de course. Paris, 1965.

35. *La Varende.* Jean Bart pour de vrai. Paris, 1957.

36. *Guttridge G. H.* The Colonial policy of William III in America and the West Indies. London, 1966.

37. *McLay K.A.J.* Combined operations and the European theatre during the Nine Years' War, 1688-97. University College Chester, 2003.

38. *Rossignol F.* Les protestants illustres. Paris, 1862.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Рапорт адмирала Делаваля о действиях в Шербуре 30 мая 1692 года [64]

Сэр Ральф Делаваль графу Ноттингему
[Писано на борту ЕВК «Ройал Соверин»]
Шербур, 22 мая 1692 года

«Моя обязанность — рассказать вам о событиях, произошедших 21 мая 1692 года. В то время как адмирал Рассел приказал флоту «Поднять якоря!», я наблюдал, что французы были снесены в нашу сторону течением от Олдернейского пролива, часть из них бросила якорь, а некоторые повернули к Шербуру. Мой дивизион пустился в преследование за последними.

Три корабля противника я обнаружил около берега, на мелководье, так что подойти к ним было небезопасно. Все-таки мы нашли способ приблизиться к ним, я спустил брандеры и решил атаковать. Французы открыли сильный огонь, и мои люди были вынуждены отвернуть.

Я поднял свой флаг на «Сент-Элбанс» и вместе с «Руби»[65] подошел к противнику достаточно близко, дабы прикрыть брандеры. Тем не менее, огонь французов был достаточно метким, хотя и нечастым, поэтому мы вынуждены были отступить. На общем совете мы решили 3-4 кораблями подойти к противнику на следующий день и отвлечь их от брандеров.

Утром три наших линкора очень близко подошли к французам (глубина под килем была не более четырех с половиной сажен) и открыли сильный огонь по неприятелю. Три брандера приготовились к атаке.

Я могу сказать (надеюсь, без тщеславия), что дело было жарким, но все же Бог помог нам, и, несмотря на сильную стрельбу противника с кораблей и небольшой береговой батареи, два французских корабля вскоре были подожжены[66]. Я почтительнейше прошу Ваше Высочество наградить команды брандеров, поскольку они показали недюжинную храбрость и сноровку.

Третий французский корабль, управляемый вдоль берега с помощью лодок, подвергся обстрелу «Сент-Элбанс», «Ресерв» и других наших линкоров, но с наступлением ночи мы были вынуждены прекратить огонь. В сумерках я взял с собой множество лодок с

десантом, брандеры, и решил атаковать оставшийся французский корабль. Мы смогли захватить его почти без сопротивления, на борту я обнаружили много раненых и убитых (среди последних—почти все французские офицеры). В этот момент дозорные просигналили, что к нам приближаются около 30 кораблей, я спешно приказал поджечь французский линкор и поспешил на борт «Ройал Соверена». К счастью, это оказались дивизионы адмирала Эшби и голландцев, шедших к нам на подлюгу. Вместе мы двинулись на восток, к Ла-Хогу, где по слухам укрылись оставшиеся корабли французов. Я ожидаю уже завтра встретиться с адмиралом Расселлом и надеюсь, что он уже уничтожил часть кораблей противника, поскольку перед моим уходом он собирался-таки идти к Ла-Хогу.

Милорд, я надеюсь, что вы сможете извинить меня, если я обращусь к вам с просьбой ходатайствовать перед Его Величествами о награде трем храбрым капитанам брандеров, а также нескольким другим офицерам, поскольку большего рвения и храбрости я еще не видел. Я заранее прошу вас простить меня за столь необычную просьбу. Молю, чтобы Бог хранил Их Величества, и хотел бы, что-бы все Их намерения на море и на земле были завершены с успехом благодаря нашим молитвам и нашим делам.

Ваш покорный слуга,

Ральф Делаваль».

II. Рапорт адмирала Рассела о действиях при Барфлере и Ла-Хоге[67]

Письмо адмирала Рассела графу Ноттингему
Портсмут, 22 июня 1692 года

«Так как Ваша Светлость еще не извещены обо всех обстоятельствах нашей победы, я посылаю вам сей отчет, по возможности кратко изложив перипетии битвы. Прежде я должен сказать, что не в моих правилах беспокоить понапрасну Вашу Светлость, и письмо мое не признак великого честолюбия и не повод увидеть свое имя на первых полосах газет, а попытка просто донести до Вас информацию из первых уст, а не ту, которую вы можете почерпнуть из других источников.

В среду вечером, будучи 28 мая около мыса Ла-Хог, я приказал «Честеру» (кэптен Джильям), а также фрегату « Чарльз Галлей» выйти вперед для разведки на небольшое расстояние, чтобы они могли видеть мои сигналы и действовать в соответствии с ними.

В четверг, 29 мая, был порывистый ветер, направлением от зюйд-зюйд-вест до вест. Мы находились в 7 лигах к юго-западу от мыса Барфлер. Между тремя и четырьмя часами утра мы услышали несколько выстрелов, и вскоре я увидел сигналы Джильяма об обнаружении вражеского флота.

Я приказал выстроить линию баталии, а также указал арьергарду прикрыть северное направление, поскольку мои расчеты показывали, что враг может атаковать именно оттуда.

Вскоре после четырех часов солнце выглянуло из-за туч и я увидел французский флот, идущий на юг, одновременно перестраивающийся из походных колонн в линию. Сразу же был отдан приказ арьергарду занять место в кордебаталии. поскольку мы находились на подветренной стороне и нам надо было успеть выстроить линию до того, как подойдет противник.

Около 8 утра мы сформировали кордебаталию, которая растянулась от зюйд-зюйд-веста до норд-норд-оста, голландцы — в авангарде, Красная Эскадра — в центре. Синяя Эскадра — в арьергарде.

В девять противник также смог выстроить линию,

почти параллельную нашей, их авангард и центр оказались напротив нашего арьергарда, их арьергард был еще вне пределов выстрела. К десяти флоты сблизились, но огонь еще не был открыт. Вскоре я увидел, как господин Турвилль дал сигнал начать сражение. Я приказал атаковать по центру, поскольку считал, что в сложившейся ситуации это наиболее правильно. Адмиралу Альмонду я просигналил по возможности выдержать натиск неприятеля, а также не дать ему возможности поддержать свой центр, поскольку именно его я избрал целью своей атаки.

В пол-одиннадцатого господин Турвилль на своем флагмане «Солейл Руаяль» уже был в 100 футах [300 метрах], и только тогда открыл огонь, но должен заметить, что кто-то из наших начал стрелять первым. Какое-то время я наблюдал[68], как корабли обменивались залпами, видел, как наши ядра рвали его такелаж и рангоут, делая французский флагман неуправляемым, а потом брандеры противника пытались привести «Солейл Руаяль» к ветру. Приблизительно в 14-00 ветер сменил направление на северо-западный и сразу же после этого на помощь к французскому флагману приплыли два или три корабля арьергарда, которые стреляли с большой яростью по нам примерно до 15.00.

В 16.00 на море спустился густой туман, мы не могли даже наблюдать часть неприятеля, видели только, что в просветах французы продолжали свой огонь, а также пытались отбуксировать свои корабли на север, к авангарду. Я последовал за ними, мой дивизион последовал за своим адмиралом, и, Хвала Господу, через полчаса поднялся небольшой бриз с востока. Тогда я дал сигнал для флота преследовать врага всем судам, которыми я управлял.

В это же время я увидел, что кто-то атаковал французов с другого борта, и сделал заключение, что наги арьергард пользуясь изменением ветра сумел-таки обойти неприятеля. Оказалось, что это был контр-адмирал Красной Эскадры (Шовель. — Прим. авт.), который поставил центр Турвилля в два огня. Он схватился с флагманом французов, а также двумя или тремя кораблями, подошедшими на помощь «Солейл Руаяль», но вскоре французы встали на якорь, дабы не быть снесенными на нас отливом. Так же поступили и

наши корабли с наветренного борта французов. Я думаю, что два или три из вражеских кораблей были сильно повреждены и, наверное, утонули.

Тем не менее, бой продолжался, на «Сэндвич» был убит кэптен Гастингс, а через некоторое время я уже не мог наблюдать отряд Шовеля из-за тумана и дыма, поскольку нас снесло к востоку.

Я сообщил всем своим кораблям, чтобы по возможности они присоединились ко мне, поскольку намеревался преследовать противника, снявшегося с якорей и уходящего к Бресту, всю ночь, сквозь клочья тумана я наблюдал два или три французских судна, спешащих в западном направлении. Около 20.00 я услышал перестрелку где-то на западе, которая длилась примерно полчаса. Это оказался наш арьергард, вступивший в бой с неприятелем. Но ночь была очень туманной и маловетреной, поэтому преследования не было.

В пятницу, 30-го числа, ситуация была следующей: я не только не мог наблюдать корабли Турвилля, но и свои, разбросанные по морю. Приблизительно в 8 утра голландцы, двигавшиеся на юг впереди меня, сигнализировали мне об обнаружении противника, и поскольку небо очистилось, я наблюдал 32 или 34 паруса в 2-3 лигах впереди от нас, которые преследовали наши корабли. Ветер был ост-норд-ост, сами французы находились относительно нас на вест-зюйд-вест. Между 11.00 и 12.00 ветер изменился на зюйд-вест, французы поспешили на запад, мы последовали за ними. Около 16.00 начался отлив, французы бросили якорь, мы также встали на бочку на траверзе мыса Барфлер. Вечером нас немного отнесло к юго-западу, тем не менее 12 моих кораблей обменялись парой залпов с врагом.

В субботу, 31-го мая, мы все еще стояли на якоре. Голландцы и несколько кораблей из арьергарда находились далеко от меня. Около 7.00 несколько вражеских судов были обнаружены к зюйд-осту от нас. Они двигались, увлекаемые приливом, которому не могли противостоять. Между восемью и девятью я дал приказ по эскадре следовать за врагом, оставив несколько наблюдать за остальными французами у Олдернея. Приблизительно в 11.00 я увидел три больших отряда судов около берега, движущихся на запад. После того, как мы обнаружили друг друга самые

большие из неприятельских кораблей направились к берегу, у трех из них были срезаны мачты. Скорее всего, они не могли уйти от нас, двигаясь на запад, ни оставить нас за кормой, взяв курс на восток.

Обнаружив, что часть судов пошла в погоню за этими французскими кораблями, я послал приказ вице-адмиралу Делавалю взять достаточное число кораблей и брандеров и атаковать врага. После выполнения миссии, Делаваль должен был присоединиться ко мне.

Около 16.00 18 вражеских кораблей проследовали мимо мыса Барфлер и втягивались в гавань Ла-Хог. Я призвал авангард и арьергард преследовать противника. Около 10 вечера я поставил эскадру на якорь недалеко от мыса Ла-Хог.

1 июня, в воскресенье, ко мне подошли мои отставшие корабли, но с приливом пять из 18 вражеских вымпелов смогли покинуть гавань Ла-Хога и взяли курс на восток.

В понедельник я послал вице-адмирала Рука с несколькими кораблями и брандерами, а также десантом для атаки французских кораблей и форта. Рук, проявив недюжинную храбрость и энергию, сжег шесть французских кораблей.

Во вторник, 3-го, около 8 утра Рук возобновил атаку и сжег оставшиеся семь[69], вместе с несколькими транспортнъши судами и купцами. Были уничтожены следующие корабли противника:

Soleil Royal (104, Count De Tourville);

L'Ambitieux (104, Chevalier De La Villette, vice-admiral of the blue);

L'Admirable (90, Monsieur Beaujeau);

La Magnifique (76, Monsieur Coetlogon, rear-admiral of the blue);

Le St. Philip (76, Monsieur Infreville);

Le Conquérant (76, Du Magnon);

Le Triumphant (74* Monsieur Bellemont);

L'Etonant (80, Monsieur de Septime);

Le Terrible (80, Monsieur Septvilla);

L'Aimable (68, Monsieur de Raal);

Le Fier (68, Monsieur Larsethoir);

Le Glorieux (60, Le C. Chateaumoorant);

Le Serieux (60, Monsieur Bernier);

Le Trident (56, Monsieur Monteaud).

Я уверен, что всего было сожжено 16 кораблей[70].

В среду, 4-го, я отплыл из Ла-Хог, приказав Руку с несколькими голландцами прочесать район от Гавра до Граца в надежде, что мы сумеем перехватить сбежавшие пять кораблей Турвилля. Судя по данным, полученным от пленных, количество французских судов в бою не превышало 50, вооруженных 56-104 орудиями, и хотя я признаю, что мы превосходили их, и мы, вероятно, могли сразу нанести им поражение, однако я должен отметить, что храбрость нашего врага была феноменальной, к тому же погода помешала нам вести скоординированный бой.

Это самый точный отчет, который я в состоянии дать Вам, Ваша Светлость, и я надеюсь, что он доставит Вам удовлетворение. Вице-адмирал Рук дал мне наградные списки на несколько офицеров и матросов, и я просил бы Вашу Светлость представить их к награде.

С уважением и преданностью,
Покорный слуга Вашей Светлости
Эдвард Рассел».

III. Счета на возмещение расходов Эдварда Рассела, графа Орфорда [71]

Журнал Палаты Общин
от 10 марта 1699 года

Господин Серджисон, уполномоченный Палаты по флоту, предоставляет Палате копии счетов на непредвиденные расходы благородного графа Орфорда, потраченные в бытность его адмиралом флота Его Величества во время командования Ройал Неви. Палата Лордов, рассмотрев прошение Орфорда также сделала запрос в Палату Общин по возмещению убытков согласно упомянутым бумагам.

«В счетах приведены выплаты с 25 декабря 1691 года до октября 1692 года, потраченные мной во время командования флотом Их Величеств. Общая сумма, потраченная из собственных средств, составляет пять тысяч фунтов стерлингов, к чему прилагаю список трат.

Благородный адмирал Эдвард Рассел

	фунты стерлингов	**соверены**	**талеры**
Деньги, потраченные с 1691 по 1692 год на королевской службе	5000	—	—
Деньги, потраченные в 1694 г. на посту командующего флотом	5000	—	—
	10 000	—	—
Непредвиденные траты	8,666	—	—
Итого	**18,666**	—	—
Назначение	**Расход**		
На паруса и такелаж	10	10	—
На корабельные принадлежности для команды во время плавания в Нор	4	—	—
На лекарства и медикаменты	66	—	—
Затраты во время плаваний от Лондона до Портсмута и Чатема с декабря 1691 до 26 апреля 1692 года	196	15	—

Деньги, заплаченные капитану Бембо за холст и тюки (для Британской компании)	4	2	6
На кренгование «Грейхаунд» и «Саудадоес»	36	13	—
Капитану «Вэнгарда» Картеру на стройматериалы	24	11	—
За кренгование и чистку яхты «Фаббс»	12	—	6
Капитану «Лайона» Тэплею на стройматериалы	6	15	—
На кренгование «Грейхаунд» и «Саудадоес»	38	—	—
Нескольким командирам кораблей представительские для общения с прессой, из расчета по 5 фунтов на человека	160	—	—
На строительство брандера «Вольф»	3	10	—
Деньги на несколько зданий в Брикскоме для обустройства госпиталей	9	12	—
Нескольким французским капитанам-беженцам согласно королевскому Эдикту	400	—	—
Капитану Бембо для товаров, закупаемых внутри Британии	3	10	—
Нескольким офицерам и морякам на выздоровление, в основном для экипажа «Ройал Оак» в Плимуте	56	—	—
Капитану Стэндли на починку «Виктори»	4	15	—
Нескольким шкиперам с Герснея согласно приказу графа Ноттингема, из расчета 12 фунтов на человека	216	—	—
Моему переводчику, жалование за год	300	—	—
Мистеру Остингу на найм экипажей, что он уже потратил	60	—	—
Мистеру Бурчетту, жалование за год	500	—	—
Пяти чиновникам, по 60 фунтов на человека	300	—	—
Выплаты, не подтверждаемые бумагами, с 25 декабря 1691 по конец октября 1692 года	2,412	14	—
Стационарам согласно Эдикту	50	—	—

Нескольким командирам кораблей представительские для общения с прессой, из расчета по 5 фунтов на человека	160	—	—
На мой проезд из Чарджеса к Портсмуту и Чатему, на военный совет флота	106	—	—
На несколько посыльных, посланных за собственный счет в течение двух лет	20	—	—
Нескольким командирам брандеров и охотников с кораблей за их действия в Шербуре и Ла-Хоге	1,5	—	—
Четырнадцати шкиперам с Герснея, из расчета 12 фунтов на человека	168	—	—
На чистку днища «Грейхаунд» и «Саудадоес», а также трех бригантин	96	—	—
Моему переводчику, жалование за год	300	—	—
Мистеру Бурчетту, жалование за год	500	—	—
Пяти чиновникам, по 60 фунтов на человека	300	—	—
Выплаты, не подтверждаемые бумагами, с ноября 1692 по октябрь 1693	3,2	—	—
Деньги на покупку бумаги, книг и других канцелярских принадлежностей для моего секретаря	78	—	—
Двадцати командирам кораблей представительские для общения с прессой, из расчета по 5 фунтов на человека	120	—	—
На мой проезд из Чарджеса к Портсмуту и Чатему, на военный совет флота	60		—
На лекарства и медикаменты	27	—	—
Двум кораблям, посланным для разведки к французскому Бресту	2,5	—	—
Заплачено на помощь больным в Портсмуте, когда я крейсировал в Ла-Манше	33	—	—
Заплачено за очистку «Ларк» в Дартмуте	15	—	—
Посыльному Сетье, на пути из Аликанте	50	—	—

Деньги офицерам, прибывшим Аликанте в Эльт на провизию для флота	40	—	—
На подарки вице-королю Каталонии, чиновникам и представителям власти	196	—	—
49-ти дезертирам-французам	30	—	—
Деньги кораблям, которые я послал под командованием Феллюки к Берселоне и Марселю в целях разведки	600	—	—
Фелюкке, ушедшему к Барселоне, от лорда Гэллуэя в Савойе, для Совета по Обороне	66	—	—
Фелюкке, прибывшему в Аликанте, согласно приказу короля	130	—	—
Сетье, прибывшему из Галисии на меры по обороне против движущегося из Тулона противника	80	—	—
Сетье, прибывшему из Италии в Малагу, с приказом зимовать флоту в Кадисе	170	—	—
Томасу, английскому посыльному, для его переезда из Чардез в Англию	100	—	—
На несколько посылок, отправленных консулу в Аликанте	106	17	6
Деньги, потраченные на мое выздоровление на суше	300	—	—
Моему переводчику, жалование за год	320	—	—
Мистреу Бурчетту, жалование за год	500	—	—
Пяти чиновникам, по 60 фунтов на человека	300	—	—
Моему испанскому и итальянскому секретарям	300	—	—
Представительские слугам капитан-генерала Андалузии и губернатора Кадиса во время моего визита	50	—	—
Деньги восьми шкиперам, проведшим флот от Каталонии к Провансу, из расчета 25 фунтов на человека	200	—	—
За несколько посылок, полученных в Барселоне	120	—	—
Выплаты, не подтверждаемые бумагами, с 26 декабря 1693 по 31 декабря 1694 года	6,491	17	6

Деньги на покупку бумаги, книг и других канцелярских принадлежностей для моего секретаря	60	—	—
Шпиону, посланному мной в Тулон	100	—	—
Тому же человеку после его возвращения	100	—	—
Сетье, посланному мной в Марсель	200	—	—
Сетье, когда он вернулся	300	—	—
Шпиону, который привез мне планы портов Марселя и Тулона	400	—	—
Шпиону и Кадиса, проведшему разведку в Бресте, Рошфоре, Лисборне, Тулоне и Париже	600	—	—
Деньги, потраченные во время похода в Средиземное море в Кадисе (консулу, на почту и т. д., список большой)	551	14	5
Деньги, потраченные во время похода в Средиземное море в Аликанте (консулу, на почту и т. д., список большой)	417	13	—
Деньги, потраченные во время похода в Средиземное море на Майорке (консулу, на почту и т. д., список большой)	500	—	—
Деньги, потраченные во время похода в Средиземное море в Барселоне (консулу, на почту и т. д., список большой)	552	12	4
Наём тартаны на 6 месяцев, из расчета 200 талеров в месяц и 12,5 талеров на боеприпасы	333	8	9
Деньги, выделенные на нескольких офицеров, по делу Короля	156	—	—
Деньги, выплаченные на Сардинии, для ремонта поврежденных кораблей, выполненного испанскими моряками и солдатами	120	—	—
Фелюкке для разведки около Йерских островов	60	—	—
Деньги, потраченные на дороге в Паламос, для разведки	80	—	—
Деньги шести шкиперам, из расчета по 60 фунтов на человека в месяц, за шесть месяцев каждому	360	—	—
Моему переводчику, жалование за год	320	—	—
Моему испанскому и итальянскому секретарям	300	—	—

Пяти чиновникам, по 60 фунтов на человека	300	—	—
Шпиону секретной службы	100	—	—
А также	50	—	—
За некоторые услуги, выполненные английским купцом, в течение времени, когда флот был в Проливах. Учитывая захваченный приз	600	—	—
Выплаты на службе его величества в период с 1 января 1694 по октябрь 1695 года	6,561	8	6
Жалование с декабря 1691 по октябрь 1692 года	2,412	14	—
Жалование с ноября 1692 по октябрь 1693 года	3,2	—	—
Жалование в период с 26 декабря 1693 по 31 декабря 1694 года	6,491	17	6
Жалование с 1 января 1694 по октябрь 1695 года	6,561	8	6
К возврату, в соответствии с приказом Адмиралтейства от 25 февраля 1695 года	18,666		

С уважением,
Эдвард Рассел».

IV. Резолюция Парламента по поддержке приватиров [72]

Журнал Палаты Общин
6 декабря 1693 года

«По поддержке приватиров.

Мистер Боскоуэн подал ходатайство в Палату Общин от различных купцов из Корнуолла, которое было уже зачитано,. Мы уже приняли акт, согласно которому сумма отчислений в казну Их Величеств от призовых равняется 4-5% а также продолжаем принимать законы, запрещающие любой вид торговли с Францией, и намерены поощрить приватиров. Всем владельцам отбитых у врага судов, находящихся в ведении Палаты Спасения, можно восстановить права на владение, не платя налог Их Величествам. Агенты призовой службы накладывают на выкупленные Палатой Спасения суда арест, но сразу же после подтверждения прав в Суде Адмиралтейства судно возвращается владельцу. После оплаты налога и возмещения расходов призовым агентствам за затраченные усилия и потраченное время суда возвращаются, если не имеют экстраординарной ценности. Просьба Палате Общин рассмотреть и вынести решение.

Приказываю, чтобы упомянутое ходатайство было передано на экспертизу и рассмотрение в Комитет. Надеюсь, что в ближайшее время Комитет сообщит свое решение и найдет способ поощрить приватиров».

V. Смета на содержание английского флота на 1694 год [73]

Журнал Палаты Общин
18 ноября 1693 года

«Лорд Фолклэнд предоставил Палате смету на содержание флота в новом, 1694 а также список кораблей, выделенных для похода в Средиземное море и Вест-Индию и потребное для этого количество экипажей...» (приводится с сокращениями)

Ранг	Корабли	Экипажи	Пушки
1	*Britannia*	780	100
	Sovereign	815	100
	Royal William	780	100
	London	730	96
	St. Andrew	730	96
	Royal Charles	780	100
2	*Ossory*	660	90
	Dutchess	660	90
	Duke	660	90
	Albemarle	660	90
	Sandwich	660	90
	Royal Katharine	540	82
	Neptune	660	90
	Vanguard	660	90
	St. Michael	600	90
3	*Captain*	460	70
	Lenox	460	70
	Kent	460	70
	Edgar	445	72
	Burford	460	70
	Hope	460	70
	Northumberland	460	70
	Hampton-Court	460	70
	Restoration	460	70
	Expedition	460	70
	Essex	460	70
	Suffolk	460	70
	Elizabeth	460	70
	Graston	460	70
	Swistsure	420	70

	Resolution	420	70
	Dunkirke	340	60
	Monmouth	400	66
	Stirling-Castle	460	70
	Rupert	400	66
	Montague	355	62
	Bredah	460	70
	Dreadnought	365	62
	Lyon	340	60
	Cornwall	490	80
	Devonshire	490	80
	Humber	490	80
	Boyne	490	80
	Norfolke	490	80
	Berwick	460	70
	Cambridge	420	70
	Russell	490	80
	Sussex	490	80
	Eagle	460	70
	Defiance	400	64
	Plymouth	340	60
	Monck	340	60
	York	340	60
	Royal Oak	470	74
	Warspight	420	70
	Mary	355	62
	Новые корабли		
	At Harwich, one	460	70
	Bussleton	490	80
	Deptford	490	80
4	*Medway*	355	60
	Carlisle	355	60
	Winchester	355	60
	Deptford	280	50
	Chatham	280	50
	Falmouth	230	48
	Rochester	230	48
	Greenwich	280	54
	Tyger	230	48
	Chester	230	48
	Advice	230	48
	Mordant	230	46
	Новые корабли		
	At Snelgroves	355	60
	Southampton	355	60
	Plymouth	230	48
	Four more at 230 Men each	920	—
5	*Eight, at 135 Ditto*	1,08	—

6	*Six, at 60 Ditto*	360	—
	26 брандеров, 45 человек на каждом	1,17	—

Итоги		
Ранги	**Количество кораблей**	**Общее кол-во человек**
1	6	4,615
2	9	5,76
3	44	19,26
4	19	4,225
5	8	1,08
6	6	360
Брандеры	26	1,17
Всего		**36,470**

« Также лорд Фолклэнд предоставил список реквизированных для военной службы судов, которые могут использоваться в конвойной и эскортной службе в следующем, 1694г"

Список приватиров, предназначенных для службы в Канале, Вест-Индии и на Средиземном море:

Ранг	Наименование	Экипаж	Пушки
4th	*Tyger Prize*	230	48
	Lumley-Castle	280	56
	Loyal Merchant	190	50
	Princess Anne	200	48
5th	*Smyrna Factor*	140	40
	Play Prize	130	30
	Falcon	150	36
	Mermaid	115	32
	Portsmouth	135	32
	Conception Prize	115	32
	Richmond	105	26
	Nonsuch	150	36
	Greyhound	75	16
	St. Dadoes	75	16
	Wild Prize	45	12
	Rupert Prize	85	20
	St. Alban's Prize	90	18
	Mariana Prize	85	18
	Всего	**2,395**	**568**

Список приватиров, предназначенных для службы в Канале, Вест-Индии и на Средиземном море, а также для конвойной и эскортной службы:

Ранг	Наименование	Экипаж	Пушки
4th	*Ruby*	230	48
	Dragon	220	46
	Coronation hired	200	48
	Bonadventure	200	50
	St. Albans	280	50
	Bristol	230	48
	Bonadventure	230	48
	Southampton	230	48
	Hampshire	220	46
	Prince of Orange	180	46
	Crown	230	48
	New Africa	180	46
	King-fisher	220	46
	Reserve	230	48
	Assistance	230	48
	Samuel and Henry	180	44
	Foresight	230	48
	Archangel	200	48
	Centurion	230	48
	Weymouth	230	48
	Oxford	280	54
	Woolwich	280	54
	Newcastle	280	54
	Norwich	230	48
	Portland	230	48
	Dartmouth	230	48
5th	*Charles Galley*	180	32
	Adventure	190	44
	Sheerness	135	32
	Garland	130	30
	Sandadoes Prize	180	40
	Sweepstakes	180	42
	Prudence	180	42
	Prince George	120	36
	Delavall	130	30
	England Frigate	150	42
	Dolphin	115	26
	Virgin Prize	135	32
	Unity	140	36

	Sapphire	135	32
	Dover Prize	135	32
	Warrington	130	30
	James Galley	160	36
	Mary Galley	160	34
	Smyrna Merchant	140	40
	Experiment	135	32
	Milford	135	32
	Pembroke	135	32
	Four new ones, at 135 Men, and 32 Guns each	540	128
6th	*Lucas Galley*	60	16
	Sally Rose	80	22
	Roe Ketch	50	10
	German Prize	40	10 G.
	Hind Ketch	50	10
	Larke	85	18
	Portsmouth Sloop	60	16
	Pearl Prize	65	12 G.
	Julian Prize	65	14
	Quaker Ketch	50	10
	St. Martin Prize	100	24
	Henry Prize	80	24
	Albrough Ketch	50	10
	Swallow Prize	75	18
	Goodwyn Prize	35	6
	Five new ones, at 110 Men, and 24 Guns each	550	120
	Яхты		
	Mary	30	8
	Fubbs	40	12
	Henrietta	30	8
	Katherine	30	8
	Charlotte	30	8
	Monmouth	40	8 G.
	Флейты		
	Soesdyke	35	8 G.
	Isabella	45	10
	Merline	30	8
	Isle of Wight	5	4
	Бригантины		
	Shark	30	4 G.
	Discovery	35	6 G.
	Spy	35	6 G.
	Diligence	35	6 G.
	Dispatch	35	6 G.

Мортирные суда			
5th	***Firedrake***	65	12 G.
	Granada	65	12 G.
	Serpent	65	12 G.
	Mortar	65	12 G.
6th	***Kitchin***	30	8
	Salamander	35	10
	Phoenix	20	8
Корабли береговой охраны			
5th	***Rose Fireship***	45	10
	Assurance	80	26
	Всего	12,13	—

VI.
К. МакЛай.
Морские десантные операции и европейский театр военных действий во время войны Аугсбургской лиги, 1688-97 гг.
(отрывок) [74]

«В феврале 1691 года па Союзнической Конференции, проведенной в Гааге, англичане и голландцы обсудили предложения по десантам во Францию. Король Вильгельм тогда был скептически настроен, однако дал на подготовку четыре месяца. Его секретарь — граф Ноттингем — донес до совета план короля, который являлся не чем иным, как переработанным планом лорда Сиднея. Однако, как раз в этот момент англичане достигли определенных успехов в Ирландии (что требовало усиления контингента), а переброска войск во Фландрию могла существенно изменить ситуацию в пользу союзников[75]. Но Вильгельм решил-таки произвести серию десантов на побережье Франции. Несмотря на требование короля и Ноттингема полностью проработать и детально распланировать операцию ничего подобного не было сделано. Данби только провел консультации с Ленстером и Шомбергом (лидером французских гугенотов) и выдвинул два возможных варианта высадки — либо в устье реки Жиронды, либо Нормандия. Шомберг и Ленстер настаивали, что высадка должна быть произведена в летние месяцы, однако лето уже кончалось, а никакие приготовления еще не начались.

В августе Сидней сообщил Вильгельму, что с десантами придется повременить, поскольку скоро начнется осень, а это сезон штормов. Король согласился с этим аргументом, отчасти из-за того, что осада ирландского города Лимерик в Ирландии еще не была завершена, а кроме войск, выделенных для Ирландии никакими другими не было возможности воспользоваться. В начале октября граф Ноттингем сообщил Гинкелю (главе ирландского экспедиционного корпуса), что проект по десантам отложен, сразу после прекращения военных действий в Ирландии войска перебросят во Фландрию.

Однако к весне следующего года идея высадки на побережье Франции снова встала на повестке дня. В Меморандуме от S

марта граф Ноттингем отмечал, что десанты пройдут в конце мая, и что Вильгельм выделил под это около 20 английских и голландских пехотных батальонов, наряду с несколькими полками кавалерии и одним драгунским полком. Ответственным за морскую составляющую предполагалось сделать адмирала Эдварда Рассела, а войсками должны были командовать Гэллуэй и Ленстер. Однако никому из вышеназванных господ король своих намерений не сообщил, что может говорить об опасении полностью потерять политическую поддержку, когда это предложение будет представлено Королевскому Совету (это должно было случиться после отъезда Вильгельма к войскам во Фландрию в начале 1692 года). Действительно, ближайшему окружению короля во главе с Годолфином, не удалось продавить это решение, в результате Вильгельму пришлось вступить в бурную переписку с членами Королевского Совета. Ему удалось убедить их, но был уже апрель, поэтому операция в очередной раз была перенесена.

Смерть военного министра Франции Лувуа в начале 1691 года удалила из Версаля основного противника высадки в Англии, и свергнутому королю Якову удалось убедить Людовика XIV провести подобную операцию в Канале. В начале 1692 года французские флоты Океана и Леванта соединились; на зимовку в Тулон была отправлена эскадра из 35 кораблей, в то же время в Нормандии французы сосредоточили большую экспедиционную армию. К лету войска Людовика уже были готовы к высадке, а вот подготовка французского флота затянулась, и она еще не закончилась, когда Лондон узнал о планах десанта в Англию. Не дожидаясь окончания всех приготовлений, Турвиллю приказали выйти в море, где он вступил в бой с англо-голландским флотом под командованием Рассела, который был послан, чтобы перехватить десант. Два этих флота столкнулись у мыса Ла-Хог 29 мая и после пяти дней боев Рассел не только победил Турвилля, но и разрушил часть инфрастуктуры сил вторжения. Джон Эрлшн подозревает, что идея высадки английского десанта в Нормандии явилась результатом обсуждения дальнейших действий в связи с победой при Ла-Хог. Однако, как мы уже показали, идея высадки витала с начала войны и определенное предложение уже было готово к 1692 г.

Несомненно, однако, что Ла-Хог стал стимулом для приготовлений, начатых Ноттингемом еще в начале марта. Адмирал Рассел предложил определенную цель — захват Сен-Мало, где укрылись остатки Флота Океана. По общему мнению, выбор адмирала базировался на убеждении, что французский флот после Ла-Хога не выйдет в море, однако затем решили не

рисковать и определили местом высадки десанта район именно Ла-Хог, полагая, что здесь французы наиболее незащищены и уязвимы. Рассел говорил, что независимо от места высадки экспедиционные силы должны быть выделены немедленно. Поскольку адмирал вернулся в Спидхэд, Королевский Совет решил послать к нему трех его членов — Портлэнда, Рочестера и Сиднея — а также Гэллуэя, чтобы определить место проведения десантной операции.

Источников, описывающих саму встречу, найти не удалось, однако известно, что было принято решение ограничиться разведкой французских берегов и определить распределение французских военно-морских сил на побережье. Френсис Баклей справедливо заключает, что это решение отразило полную неготовность как армии, так и флота Англии к подобного рода операциям.

Невозможность освободить войска из Ирландии, финансовый кризис — все это, безусловно, помешало осуществить десант. В июне возникли новые проблемы, когда Вильгельм приказал перебросить значительные силы во Фландрию, где англичане и голландцы терпели поражения. Несмотря на многочисленные просьбы Ноттингема, это не было выполнено, однако Вильгельм был до крайности раздражен и потребовал более конкретного плана по высадке в Нормандии. Хотя, казалось бы. на тот момент генералы и адмиралы добились согласия о набеге на Сен-Мало, Ноттингем мог сообщить королю лишь общий план высадки, все детали по-прежнему не были проработаны. К июлю Рассел резко выступил против высадки десанта. Он оправдывал это тем, что, по данным разведки, береговая линия оказалась очень изрезана, мелководна и хорошо защищена, поэтому в этом году Сен-Мало надо исключить из списка целей.

Ноттингем был обеспокоен этим выступлением Рассела. Он пробовал переубедить адмирала, причем не всегда тактично. Рассел же решил, что Ноттингем не только критикует его позицию по десантам, но и хочет очернить его в глазах короля, назвав адмирала основным виновником срыва высадки в Нормандии. К этому примешивалось то, что Рассел поддерживал партию вигов, а Ноттингем был тори, поэтому вскоре отношения их совсем ухудшились.

К концу июля Ленстер загрузил войска на транспорты и в сопровождении флота вышел из Торбэя. Королевский Совет сообщал Расселу, что его задача — сжечь Сен-Мало, а также рассмотреть возможность высадки в Бресте, поскольку именно там находились основные силы французского флота.

Однако военный совет, проведенный 28 июля на линейном

корабле «Бреда» постановил, что атаковать Сен-Мало имеющимися силами нереально, а к Бресту или Рошфору (также выбранному как цель для десантной операции) идти поздно. Влияние Рассела на это решение бесспорно — это видно из письма, которое он написал Ноттингему после совета. Совет также нарушил строжайший приказ королевы по атаке Сен-Мало. Вместо этого адмиралы решили идти к острову Святой Елены, где собирались ждать указаний от командования.

В попытке выйти из этого тупика в Портсмут приехали Ноттингем, Кармартен, Девоншир, Рочестер и Сидней, чтобы встретиться с Расселом и другими флагманами. Однако эта встреча закончилась безрезультатно — адмиралы наотрез отказывались атаковать Сен-Мало. Как Ноттингем лаконично сообщил в письме графу Портлэнду: *«не сделано ничего из того, что мы планировали»*.

Послесловие переводчика:

К концу 1692 года адмирал Эдвард Рассел был снят с должности командующего флотом. Официальной причиной послужил отказ от атаки Сен-Мало летом 1692 года.

VII. ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ ФРАНЦУЗСКОГО ФЛОТА

Э. Созаев (г. Москва)

С. Махов (г. Самара)

Имя адмирала Михаэля Андриансзона де Рюйтера известно любому, увлекающемуся военной историей, но, к сожалению, немногие знают того человека, который смог победить великого голландца. В самом деле, Абрахам Дюкен мало известен широкой публике, да и в галерее французских адмиралов он выглядит как «белая ворона»: протестант среди католиков, человек неуживчивый, грубый, иногда даже жестокий, скандаливший не только с Кольбером или Сеньелэ, но и с Людовиком XIV. Тем не менее, это был первый настоящий флотоводец Франции, а плеяда его учеников и последователей превзошла его самого и принесла славу своему Отечеству: Турвилль, Форбэн, Габарэ, Жан Бар, Виллетт, Кэтлогон и многие другие.

* * *

В 1674 г. Мессина (о. Сицилия), принадлежавшая на тот момент Испании, восстала, и король Франции Людовик XIV решил поддержать повстанцев. На помощь испанцам, в свою очередь, пришли Соединенные Провинции — Средиземное море на тот момент было «Голландским озером», где безраздельно господствовали военные и торговые суда Нидерландов, и появление нового сильного игрока в лице французов грозило потерей влияния в столь важном регионе. Голландцы — торговая нация! — потребовали от испанцев платы за использование своего флота— за 6 месяцев дельцы Амстердама запросили 752150 флоринов серебром, или 300 860 эскудо в золотой монете. Испанцы согласились оплатить услуги голландской эскадры[76], и в декабре 1675 года из Амстердама к -Сицилии была послана эскадра самого знаменитого голландского адмирала — де Рюйтера, в составе 18 линейных кораблей, 4 брандеров и 6 малых судов. Сам де Рюйтер выступал против похода соединения в столь отдаленные воды — по его мнению, французы в этом регионе могли выставить кораблей гораздо больше испанцев, и голландский флот не смог бы изменить это соотношение сил. Тем не менее, господа из Генеральных Штатов настояли на посылке

эскадры к Мессине, и знаменитый адмирал вынужден был подчиниться указаниям Адмиралтейства.

Французский флот, защищавший транспорты с войсками. на тот момент уже был на Сицилии. Общее командование французской эскадрой осуществлял генерал галер герцог де Вивонн, брат любовницы Людовика XIV мадам де Монтеспан. Он пришел в Мессину с 9 линейными кораблями, 3 брандерами и несколькими мелкими судами. 11 февраля 1675 года был атакован испанским флотом из 20 линейных кораблей и 16 галер под командованием адмирала Мельчиора де ла Куэва. Испанцы, завидев противника, смело пошли на сближение, расположив впереди галеры адмирала Энрике де Базана, маркиза дель Висо.

Де Вивонн назначил командовать авангардом Дюкена, центр оставил под своим руководством, а над арьергардом поставил шефа д'эскадрэ Прельи. Ветер благоприятствовал французам. Дюкен принял первый удар на себя. Вивонн, видя бедственное положение авангарда, пошел на помощь Дюкену с 3 кораблями. Де Куэва также втянулся в бой, и сражение стало всеобщим. Дюкен храбро атаковал центр испанцев, схватившись на абордаж с 44-пушечным «Нуэстра сеньора дель Пуэбло», когда на горизонте появились еще 4 французских корабля под командованием шефа д'эскадрэ де Вальбеля. Он ударил в тыл испанцам, и те, в конце концов, вышли из боя и устремились в Неаполь — главную базу испанского флота на побережье Италии. Французы потеряли убитыми и ранеными 200 человек, авангардом Дюкена был захвачен «Нуэстра сеньора дель Пуэбло» (44 орудия, 200 человек экипажа). После этого сражения герцог де Вивонн был назначен маршалом Франции.

Французы продолжили высадку войск в Сицилии. Из Тулона шли транспорты с солдатами, но вся затея с Мессиной была не более чем отвлекающим маневром. Несмотря на все уговоры Дюкена и Кольбера Людовик XIV считал, что Сицилия по своей сути является вспомогательным театром военных действий, а основные сражения продолжают разворачиваться в испанской Бельгии и рейнских областях Германии. Эта ошибка короля очень подробно разобрана в труде Альфреда Тайер-Мэхэна «*Влияние морской силы на историю*» — американский теоретик справедливо считал, что захват Мессины и Неаполя гораздо более служил к выгоде Франции, чем борьба за Франш-Конте и Антверпен. Пользуясь сравнительной закрытостью театра, французы могли бы довольно быстро монополизировать всю средиземноморскую торговлю, которая на тот момент была главной составляющей товарообмена с Востоком.

В августе войска Людовика при поддержке флота Дюкена

взяли другой важный порт — итальянскую Агосту, но эскадра была вынуждена уйти в Тулон для прикрытия новых транспортов с продовольствием и десантом. Однако к Сицилии уже спешил голландский флот, а это, в отличие от испанцев, был очень серьезный противник. Экзаменовать Дюкена, Вивонна и Прельи плыл сам де Рюйтер, поэтому последующие сражения обещали быть жестокими и трудными.

Михаэль Андриансзон де Рюйтер на тот момент был признанным гением морской войны, все моряки смотрели на него, как на божество, и уже тогда называли голландского адмирала лучшим флотоводцем всех времен и народов. Его отвага была сравни его добродетельности и благочестию, победы в Четырехдневном сражении, при Солебее, Схоневельде и Текселе говорили сами за себя. В трудные годы англо-голландских войн он последовательно разбил эскадры Джорджа Аскью, Роберта Блэйка, Джорджа Монка, принца Руперта, герцога Йоркского и других не менее известных адмиралов. Абрахам Дюкен уже имел возможность узнать де Рюйтера, поскольку принимал участие в составе французской эскадры Жана д'Эстрэ в битвах при Схоневельде и Солебее, после которых очень уважительно отзывался о голландце и сильно ругал за нерешительность командующего французским флотом. Вообще, несмотря на опыт и талант, Дюкена часто обходили в званиях — дело в том, что адмирал оставался верным протестантству, что постоянно мозолило глаз всехристианнейшему королю Франции Людовику XIV. Король-солнце не раз обращался к упрямцу-адмиралу с предложением о переходе в католичество, но все время получал твердый отказ[77].

Тем не менее, именно решительные действия Дюкена в битве у Мессины побудили Людовика отдать ему всю полноту командования Флотом Леванта. В декабре 1675 года французская эскадра из 20 линейных кораблей, 4 брандеров и 6 галер вышла из Тулона и отправилась к берегам Сицилии. У Липарских островов в виду местечка Стромболи уже крейсировал де Рюйтер с 18 линейными кораблями, 4 брандерами и 6 малыми судами. Голландец повторял: «*Я жду здесь храброго Дюкена*».

* * *

7 января 1676 года впередсмотрящие на головном французском корабле «Прюдан» обнаружили эскадру де Рюйтера. В свою очередь, голландцы тоже заметили соединение Дюкена, и флот Соединенных Провинций решительно пошел на сближение.

Эскадра де Рюйтера к тому моменту пополнилась еще одним линейным кораблем — испанским 50-пушечным «Нуэстра сеньора дель Розарио». Дюкен не принял вызов, начав маневрирование для выигрыша ветра. Состав его флота на тот момент был следующим:

- Авангард из 6 линейных кораблей, флагман — 64-пушечный «Сен-Мишель», командир авангарда — шеф д'эскадрэ Прельи.

- Центр из 8 линейных кораблей под командованием лейтенант-генерал а Дюкена, флагман — 72-пушечный «Сен-Эспри».

- Арьергард из 6 линейных кораблей, флаг шефа д'эскадрэ Габарэ на 66-пушечном «Санс-Парейль».

К 8 января, с переменой ветра, Рюйтер отказался от атаки и выстроил свой флот в оборонительную линию таким образом:

- Авангард из 6 линейных кораблей, 2 шняв, 1 брандера и 1 мелкого судна в линии, командующий — вице-адмирал Ян де Хаан на 76-пушечном «Гоуда».

- Центр из 6 голландских и 1 испанского линейных кораблей, 2 шняв и 2 брандеров под флагом лейтенант-адмирала де Рюйтера на 76-пушечном «Ээндрахт».

- Арьергард из 6 линейных кораблей, 2 шняв, 1 брандера и 1 мелкого судна под командованием временного шаутбенахта, назначенного на один бой, Версора, расположившегося на 70-пушечном «Шпигель».

Надо сказать, что де Рюйтер имел только 6 кораблей, вооруженных более, чем 60 орудиями, тогда как французы обладали 9 таким кораблями, причем один из них — 84-пушечный.

Эскадры шли в одном направлении, причем Дюкен был в роли догоняющего. Все же он решился на атаку и повел свои корабли под углом на центр неприятельской эскадры. Голландцы развили страшный огонь — французские корабли один за другим, спускаясь на ветре к линии де Рюйтера, подвергались сильному обстрелу. Наконец Прельи удалось сблизиться с арьергардом противника на пистолетный выстрел, он развернулся бортом и начал давать частые залпы по флагману Версора и его мателоту — «Эссену». «Шпигель» получил большие повреждения, 14 пушек было сбито с лафетов, отстрелены грот-стеньга и бизань, командующий голландским арьергардом был убит шальным ядром. «Эссен» же, схватившийся с «Фьё» и «Сен-Мишель», был настолько разрушен, что вскоре вышел из линии, а к вечеру затонул. Французы постепенно продвигались вдоль линии голландцев, мателоты и флагман Дюкена, сблизившись с «Ээндрахтом», стали давать частые залпы по кораблю де Рюйтера.

«Помпье» и «Сен-Эспри» следовали на расстоянии не более 0.5 кабельтовых друг от друга и вели беглый огонь, флагман голландцев был вынужден выдерживать огонь двух французов. Заметив разрыв между авангардом и центром эскадры Соединенных Провинций, Дюкен пустил вперед шефа д'эскадрэ Турвилля на 84-пушечном «Септр» с 4 кораблями с приказом атаковать замыкающих де Хаана и поставить центр голландцев в два огня. Де Рюйтер, видя это, спешно дал сигнал эскадре выйти из боя и взял курс на Палермо. Бой, длившийся 6 часов, был закончен. Голландцы потеряли 260 человек убитыми, французы— 500. Победа над де Рюйтером была тяжелой, но вполне реальной — голландцам не удалось помешать Дюкену соединиться с французской эскадрой в Мессине.

Мэхэн в своей книге «**Влияние морской силы на историю**» отмечает, что Дюкен обнаружил хорошую военную, но слабую морскую подготовку. При всем уважении к великому военно-морскому теоретику, с ним трудно согласиться: в двухдневном маневрировании Дюкен сумел занять наветренную позицию, не открывал огонь до того, как сблизился на пистолетную дистанцию, выбил из линии 3 корабля противника, один из которых утонул по пути в Палермо. Ошибкой можно считать, что корабли французов, догоняя голландцев, начали сближение с арьергардом и были вынуждены проходить вдоль всей линии голландцев, поэтому именно авангард Прельи понес самые большие потери в людях, однако нельзя забывать, что битва началась около полудня и шла шесть часов. Отказавшись от рискованного сближения, Дюкен мог бы упустить голландцев в темноте, так что как раз в подобном маневре хорошо виден талант французского адмирала.

Дюкен не стал преследовать уходящий в Палермо на соединение с испанцами голландский флот. Французы пошли вокруг Сицилии и соединились с 8 своими кораблями на рейде Мессины.

* * *

Де Рюйтер дошел до Палермо, потеряв только сильно поврежденный у Стромболи «Эссен». Здесь к нему присоединилась испанская эскадра из 10 кораблей под командованием капитан-генерала Ла Серда и адмирала Папачирю, и численность союзного флота достигла 29 линейных кораблей.

Дюкен же, соединившись с дивизионом Альмераса и

дождавшись 2 кораблей из Тулона, имел в наличии 30 линкоров, 3 фрегата и 7 брандеров. Надо сказать, что если у голландцев количество кораблей, обладавших 60 и более орудиями, увеличилось всего на один, то французы уже имели 11 таких линкоров, что говорило о заметном превосходстве Дюкена над де Рюйтером. 22 апреля 1676 года флоты встретились около Агосты, недалеко от знаменитого сицилийского вулкана Этна. Дюкен шел из Мессины, имея следующий состав эскадры:

- Авангард из 10 кораблей, головной — 56-пушечный «Фидель», флагман — 74-пушечный «Ли» под командованием лейтенант-генерала Альмераса, замыкающий — 46-пушечный «Шеваль-Марин».

- Центр из 10 кораблей; головной — 56-пушечный «Фортюн», флагман — 72-пушечный «Сен-Эспри» под командой Дюкена, замыкающий — 54-пушечный «Вельян». Мателоты флагмана — 82-пушечный «Септр» под началом шефа д'эскадрэ Турвилля и 64-пушечный «Сен-Мишель», командир — шеф д'эскадрэ Прельи.

- Арьергард из 10 кораблей, головной 56-пушечный «Ассюр», флагман — 66-пушечный «Санс-Парейль» (командующий — шеф д'эскадрэ Габарэ), замыкающий — 54-пушечный «Темерер».

Рюйтер, обнаружив французов, построился в боевой порядок и пошел в атаку. Сам Рюйтер находился в авангарде на 76-пушечном «Ээндрахте». Испанский дивизион, состоявший из 10 кораблей, 9 галер и 7 адмиралов[78], повел себя независимо и отказался подчиняться указаниям Голландца, который хотел распределить испанские корабли равномерно вдоль линии между нидерландскими. Поэтому Рюйтер был принужден поставить всех испанцев вместе, зажав их между голландским авангардом и арьергардом.

Дюкен. будучи под ветром, зарифил паруса, а флот союзников пошел в атаку. Авангард голландцев налетел на дивизион Альмераса как шквал; уменьшив интервалы между мателотами, де Рюйтер вел губительный огонь по французам. В первые же минуты боя на головном «Фиделе» был тяжело ранен командир корабля, на третьем в линии 50-пушечном «Вермандуа»—убит, вскоре на 74-пушечном «Ли» на капитанском мостике нашел свою смерть командующий авангардом лейтенант-генерал Альмерас, его заменил шеф д'эскадрэ Вальбель на мателоте флагмана — 72-пушечном «Помпье». Испанцы не пошли на пистолетный выстрел, с дальней дистанции ведя неторопливый огонь по центру французов, арьергард же голландцев, не видя положение авангарда, сохранял линию кордебаталии и находился вне зоны выстрела. Оценив такое положение, Дюкен послал дивизион Габарэ в обход, между

испанцами и авангардом де Рюйтера, сам центр французов также устремился в бой. В сумерках, на исходе 22 апреля, 7 кораблям французов удалось обойти линию союзников, прорваться сквозь 7 галер испанцев и поставить авангард голландцев в два огня. Именно в этот момент заряд картечи попал в левую ногу де Рюйтеру, знаменитый адмирал упал и сильно разбил голову о ступени капитанского мостика. Видевшие это голландские моряки были вне себя от горя — за всю свою полную сражениями жизнь Великий Голландец не получил даже царапины, и вдруг, вдали от дома, сражаясь за чуждые Нидерландам интересы его настигла смертельная рана! Авангард союзников стал выходить из боя, де Рюйтер лежал в адмиральской каюте в беспамятстве и не видел этого. Преследования не было и корабли взяли курс на Палермо.

Результаты сражения были следующими: французы потеряли около 400 человек, погиб 1 адмирал, 4 головных корабля были повреждены. Союзный флот понес примерно такие же потери, но был убит де Рюйтер — человек, стоивший гораздо дороже, чем любой корабль. 5 кораблей голландцев были сильно повреждены, 7 испанских галер взяли их на буксир и оттащили в Сиракузы, среди них и флагманский «Ээндрахт» с умирающим адмиралом на борту. 29 апреля 1676 года де Рейтер умер. Несмотря на то, что Франция и Голландия находились в состоянии войны, кораблю с телом адмирала было разрешено возвратиться на родину. В каждом городе, мимо которого проходил в свой последний путь де Рюйтер, по личному приказанию Людовика XIV раздавались пушечные залпы в честь великого флотоводца и благородного человека.

Стоит разобраться и в мифах, окружающих описания этого сражения. Многие источники, противореча сами себе, говорят **почему-то** о 17 линейных кораблях и 9 фрегатах в составе союзной эскадры. Странная позиция! Ведь все они в один голос твердят о 19 линейных кораблях при Стромболи! Мы помним, что один корабль голландцы в этом сражении потеряли, соответственно у голландцев осталось 17 линкоров и 1 испанский линейный корабль. В Палермо к этому количеству присоединились 10 испанских линейных кораблей, имевших вооружение от 40 до 70 пушек, и назвать их фрегатами очень сложно — ведь те же голландцы при Стромболи имели 36- и даже 34-пушечные корабли, да и в рядах французов находились 38-пушечный «Тридан» и четыре 46-пушечника! Между тем выдумка о 17 линкорах и 9 фрегатах повторена чуть ли не всеми знаменитыми исследованиями по сражениям парусных флотов! Из-за более скудного вооружения кораблей союзники по

количеству пушек действительно проигрывали французам — 1378 против 1566 орудий, не считая вооружения галер и судов вне линии у обеих сторон[79]. Но это не 2200 пушек против 1300, о которых пишет, к примеру, тот же Абрахам ван дер Мор в сборнике «Великие адмиралы». Наверное, только изучение составов флотов может дать цельную и ясную картину того или иного морского сражения.

Дюкен с триумфом возвратился в Мессину, но не успели еще все остыть от боя, как в славном королевстве Франция начались интриги против нового победителя. Зачинщиком скандала стал шеф д'эскадрэ Вальбель, заявивший, что только ему, заменившему в трудный момент убитого Альмераса, эскадра обязана победой. Эту претензию поддержали и некоторые придворные короля Людовика XIV — неуживчивый адмирал-протестант встал многим поперек горла —ведь должность командующего флотом Леванта была не только почетной, но и денежной. Отчасти этим претензиям сослужил службу сам Дюкен. Вот как писал о нем французский историк Лаперуз-Бонфис: «*Авторитарный, пренебрежительный. с характером просто отвратительным; он все всегда подвергал критике, часто ссорился, и его регулярные жалобы постоянно надоедали Кольберу и Королю; это «неудобное настроение» часто скрывало его прямоту и храбрость его дворянского сердца*». Во многом из-за этих причин в третьей операции против испано-голландского флота командующим французской эскадры был назначен герцог де Вивонн, уже известный нам по бою у Мессины 11 февраля 1675 года.

* * *

После поражения у Стромболи и Агосты испанско-голландский флот укрылся в Палермо —там стояли 12 голландских и 10 испанских кораблей, кроме того — 19 галер и 4 брандера. Сам город бы неплохо укреплен, но гавань этой сицилийской крепости была неудобной для такого большого флота (она была очень мала), хотя строители порта и отвоевали часть площади у моря, соорудив вдоль западного берега длинный мол, закрывавший акваторию от морской стихии. Вход в Палермо прикрывали два бастиона, расположенные за молом прямо у входа в залив — Кастеламарре и Сан-Тринита, имевшие небольшое количество пушек. После смерти де Рюйтера в Сиракузах 29 апреля голландский флот возглавил вице-адмирал Ян де Хаан, испанский же — адмирал Диего де Ибарра, заменивший капитан-генерала де Ла Серда.

Прибывший на Сицилию герцог де Вивонн принял флот, командование авангардом он отдал Дюкену, арьергардом— Габарэ. Новый комфлота поднял флаг на 82-пушечном «Септр». Силы французов были почти такими же, как и силы союзников, — 29 линейных кораблей («Шеваль-Мартин» потерял бушприт и был вынужден уйти в Тулон), 25 галер, пришедших из Тулона, 3 фрегата и 9 брандеров.

31 мая Вивон вместе с Турвиллем и Габарэ совершил рекогносцировку перед входом в порт. Вечером 1 июня состоялся военный совет, где герцог предложил высказаться всем командирам дивизионов. Турвилль и Габарэ предложили действовать следующим образом — часть французского флота подходит ко входу в гавань и завязывает дуэль с испанцами, стоящими у кромки мола. Оставшиеся корабли подходят к основанию мола и начинают бомбардировку стоящих в гавани судов голландцев и бастионов. Далее, когда дым от сгоревшего пороха закроет обзор союзникам, в залив пойдут брандеры, которые и довершат дело. Дюкен горячо поддержал план младших флагманов, и решили действовать именно так.

Для боя с испанцами выделили дивизион шефа д'эскадрэ Прельи в составе 9 кораблей[80] и 7 галер. 9 брандеров должны были по команде сблизиться с испанцами и поджечь их.

Утром, 2 июня, корабли де Прельи подошли к 10 испанским линкорам, стоящим у входа в гавань, встали на шпринг и открыли ураганный огонь. В тот же момент остальные корабли французов, распределенные вдоль мола, вели обстрел голландцев и фортов. Через час обстрела, когда дым от сгоревшего пороха застилал все вокруг, в игру вступили 8 брандеров — два из них подошли с двух сторон к испанскому флагману — 70-пушечному «Нуэстра Сеньора де Пилар», и вскоре на линкоре заплясали языки пламени. Неожиданно раздался взрыв, и корабль просто исчез в яркой вспышке —от взрыва крюйт-камеры погибли 200 испанских моряков вместе с адмиралом Диего де Ибарра. Вскоре один за другим загорелись 40-пушечные «Сан-Антонио де Наполес», «Сан-Сальватор де Фландрес», 44-пушечный «Сан-Фелиппе» и адмиральская галера «Сан-Хосе», на которой погиб испанский адмирал Хуан де Вильяроэль. Пылающий 58-пушечный «Сантьяго» выбросился на мель, экипаж покинул корабль, который чадил до вечера.

Обстрел голландцев тоже нанес обороняющимся серьезные потери — разорвавшимся ядром был убит вице-адмирал де Хаан, от детонации пороха в крюйт-камере взорвался 68-пушечный «Штеенберген», там погиб шаутбенахт Питер ван Мидделандт. Тяжело поврежден 34-пушечный «Эдам», сгорели 50-пушечный

«Фрийхеид» и 36-пушечный «Лейден». Союзный флот пришел в совершенное расстройство. Дюкен и Турвилль рвались вперед — в гавань Палермо, как вдруг герцог де Вивонн приказывает эскадре развернуться и взять курс на Мессину. Мотивы этого поступка неизвестны.

Потери союзников были страшными — 9 кораблей, 2 галеры, 3000 человек только убитыми. Французы не досчитались после боя 200 моряков, ни один корабль не потерял даже стеньги. Герцог Вивонн упустил возможность полностью уничтожить морские силы испанцев и голландцев в Италии.

* * *

Великолепные победы Дюкена и французского Флота Леванта остались неоцененными и невостребованными. 1 апреля 1678 года французы, опасаясь прихода в Средиземноморье соединенного англо-голландского флота, полностью очистили Сицилию. Напрасно Дюкен и Турвилль доказывали, что флот Леванта настолько силен, что сможет противостоять любому противнику — их просто не слушали. Голландцы действительно снарядили эскадру под командой Корнелиса Эвертсена-младшего, 17 апреля 1678 года недалеко от Уэссана это соединение из 6 линейных кораблей и 5 брандеров встретилось с Шато-Рено, который имел 6 кораблей. Французы энергично атаковали, бой длился весь день, но из-за наступившей темноты был прерван, и противники разошлись.

Отношения между Соединенными Провинциями и Испанией резко испортились — испанцы задерживали плату Генеральным Штатам за использование флота. В результате военные действия на Средиземном море заглохли сами собой.

Французский флот доказал, что его рост уже трудно остановить. Блистательные победы у Стромболи, Агосты и Палермо открыли миру имена отличных французских адмиралов — Дюкена и Турвилля. Флот Леванта установил свое господство в западной части Средиземного моря. Теперь король поставил перед ним другую задачу — сделать торговые пути на юге Франции безопасными. Предстояла долгая борьба с пиратами Туниса и Марокко.

Дюкен, де Рюйтер и Турвилль…

На страницах журналов, книг и просторах интернета до сих

пор идут споры — кто же из них выше? Редкий исследователь избежал сравнения этих трех флотоводцев. При этих сравнениях часто забывают, что противником французского адмирала-протестанта был не кто-нибудь, а сам де Рюйтер. Великий Голландец всегда был неуступчивым противником, а те же английские адмиралы Аскью, Монк, д'Эстрэ и другие могли бы подтвердить это мнение. Поэтому, оценивая действия Дюкена, нельзя забывать, кто был его противником. И здесь мы приходим к тому, что в некоторых компонентах морского боя Дюкен превзошел даже де Рюйтера, который заслуженно признавался лучшим флотоводцем той эпохи. Действительно, ведь ворчун протестант прорвал линию голландцев и поставил их в два огня! Напомним, что более никому де Рюйтер не позволил подобного, а не это ли есть мерило морского искусства? Если в битве при Агосте можно многое свалить на «*этих бесполезных*» испанцев, то при Стромболи такой подход не действует. Да, голландцы имели пушки меньшего калибра (не более 24 фунтов), но гораздо более скорострельные. Тем не менее при ближайшем рассмотрении атака Дюкена вызывает и удивление, и уважение. Пройти вдоль строя голландцев и не стрелять до подхода к ним на пистолетный выстрел — это показатель зрелости и умения. Естественно, что на близкой дистанции Дюкен имел громадное преимущество в весе бортового залпа.

Когда Турвилль при штурме Палермо предложил свой гениальный план действий — этот план полностью осветил его талант флотоводца и морского генерала. Но мы с большой вероятностью можем утверждать, что без побед Дюкена не было бы адмирала Турвилля. Сравнивая приемы морского боя при Бичи-Хэд или Барфлере мы находим много общего с тактикой победителя при Стромболи и Агосте, т. е. многие тактические новинки были почерпнуты Турвиллем у Дюкена.

Франция обошлась с «*протестантом, обладавшим истинно католическими заслугами*» очень некрасиво — Людовик в 1685 г. отстранил его ото всех должностей, но оставил место вице-адмирала Леванта вакантным, на случай, если Дюкен все-таки перейдет в лоно римско-католической церкви. Вопреки Нантскому эдикту ему было разрешено жить во Франции, хотя все родственники были отправлены в изгнание. Снедаемый тоской и обидой, Дюкен умер 2 февраля 1688 года. Как протестанту, ему отказали в почетном погребении. Возмущенный сын Дюкена, Анри, живший в изгнании в Швейцарии в местечке Обонн, соорудил пустую гробницу из черного мрамора, где золотом выложены такие слова: «*Эта могила ожидает останков Дюкена. Имя его известно на всех морях. Прохожий, ты спросишь, почему*

голландцы воздвигли памятник Рюйтеру, а французы отказали в погребении победителю Рюйтера… Боязнь и уважение к монарху, власть которого распространяется далеко, запрещает мне отвечать».

И все же потомки правильно оценили личность адмирала Абрахама Дюкена. Вот что пишет знаменитый английский исследователь франко-голландских войн Дженкинс: «Хотя Дюкен никогда не получал жезл маршала Франции[81], из-за того, что был протестантом, он закончил свои дни как первый великий французский адмирал той эпохи, воспитавший второго и последнего — Турвилля, слава которого должна была превзойти его славу».

VIII. МАЛЬТИЙСКАЯ ОДИССЕЯ ШЕВАЛЬЕ ДЕ ТУРВИЛЛЯ

С. Махов (г. Самара)

В истории XVII века есть целые пласты, ждущие своих исследователей. Действительно: что мы знаем о борьбе Генуи, Венеции, Мальты, Франции, Голландии, Англии и Испании против берберских пиратов? К сожалению — ничего. А ведь борьба эта растянулась на 5 веков, именно здесь воевали такие флотоводцы, как Хайреддин Барбаросса и Андреа Дориа, Гасан-паша и Турвилль, Дюкен и Флери, Шовелль и Киллигрю. Война эта была не менее ожесточенной, чем самые грандиозные европейские баталии. Противостояние было бескомпромиссным, и с противником не церемонились.

После экспансии на запад Сулеймана Великолепного в XVI веке на севере Африки образовалась цепь эмиратов. Изначально у турецких гарнизонов Триполи, Туниса и Алжира было очень нерегулярное снабжение. Эти гарнизоны нашли выход в грабеже христианских земель, а также в разбое против кораблей и судов христиан в водах Средиземного моря. Крупнейшими эмиратами были Алжир, Тунис и Триполитанский эмират. Из этих портов в воды Леванта пиратские шайки не только выходили на «свободную охоту», но и, объединяясь в большие эскадры, осаждали города Италии, Франции, Испании и других христианских государств. Отряды берберов разоряли деревни и села, уводили жителей в рабство, грабили церкви и дворцы. Однако корсары Алжира и Туниса получили достойного врага в лице Мальтийского Ордена. О его истории стоит рассказать особо.

10 декабря 1522 года флот Сулеймана Великолепного захватил остров Родос, принадлежавший Ордену Иоаннитов. Полгода осады стоили туркам ни много ни мало — 100 тысяч человек убитыми и ранеными, но этот последний оплот христианства в Восточном Средиземноморье мусульмане уничтожили. 33 корабля с последними защитниками Родоса прибыли на Кипр. Восхищенный мужеством рыцарей Ордена император Священной Римской Империи Карл V подарил иоаннитам среди прочего остров Мальту, который стал щитом христианства в центральном Средиземноморье. Рыцари Мальтийского Ордена в плату за предоставленные земли были обязаны защищать христианскую торговлю и бороться с

мусульманскими пиратами. Иоанниты не только занимались антирейдерскими операциями, но и наносили превентивные удары, высаживая десанты на берегах Северной Африки. В 1565 г. огромная армия султана осадила Мальту, но, потеряв три четверти своего состава в схватках с рыцарями, позорно бежала, что вкупе с поражением у Вены означало конец турецкой экспансии на запад. Последней большой схваткой регулярных флотов мусульман и христиан стала битва при Лепанто, после чего адмиралы султана перешли к корсарской войне.

Служить в рядах Ордена считалось большой честью, многие отпрыски знатных родов Испании, Италии, Франции и Германии обучались в войсках иоаннитов воинскому ремеслу. Одним из таких «стажеров» был и Анн-Илларион де Турвилль, будущий знаменитый адмирал Франции.

Июль 1656 — декабрь 1659 года. Париж — Мальта

Недалеко от монастыря Кармелиток два молодых шевалье благообразно расходились в церемонных поклонах. Настораживало только одно — руки обоих молодых людей сжимали эфесы своих шпаг, да и расположение их товарищей позволяло предположить, что здесь должна состояться дуэль. Так оно и было — два 14-летних подростка искали благосклонности у одной и той же женщины, которая уделяла одинаковое внимание им обоим, но ни графа де Турвилля, ни графа де Мале (а именно так звали наших дуэлянтов) такое положение дел не устраивало.

Вскоре соперники разошлись, и началась нешуточная игра — противники пластались в выпадах, дразнили друг друга кружевными туше, упражнялись во взаимных оскорблениях. Молодому де Турвиллю повезло больше — один из его ударов достиг цели, и граф де Мале упал как подкошенный. Секунданты бросились к поверженному, прощупали пульс, перевязали наскоро серьезную рану и попросили сестер из монастыря поухаживать за раненым. Сами же дали клятву друг другу при возможном допросе сообщить, что граф де Мале был ранен в результате нападения неизвестных.

Тем не менее, история эта вскоре вышла наружу. Матушка де Турвилля, урожденная Люсия де Ларошфуко, опасаясь последствий для сына и зная, что кардинал Мазарини ратует за соблюдение эдиктов против дуэлей, решила направить энергию юноши в другое русло. Поскольку Турвиллям покровительствовал герцог Энгиенский, обвинения в нарушении эдикта не последовало. Тем не менее молодой граф получил письмо,

приказывающее ему отъехать на Мальту, где он должен будет сражаться против неверных и обучиться военному делу, коим в совершенстве владели рыцари Ордена Иоаннитов.

В декабре 1659 года молодой граф де Турвилль появился в Ла-Валетте, где сразу же подал прошение зачислить его в один из полков офицером. Ему было отказано в этой просьбе, и тогда молодой человек, прослышав, что один из мальтийских рыцарей — шевалье Онорэ де Окьюенкур — вербует людей на 36-пушечный корабль «Марсель», пошел добровольцем в море. Экспедиция планировалась против берберских пиратов, разорявших христианскую торговлю.

Юноша еще не знал, что этот, в общем-то, довольно случайный выбор перевернет всю его жизнь. Знания и умения, полученные у рыцарей Мальтийского Ордена, сделают его одним из самых великих адмиралов Франции.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Турвилль попал на Мальту не в самый лучший момент ее истории. Дело в том, что за три года до описываемых событий конвент (выборный орган) Ордена раскололся на два лагеря — испанский и французский. Дошло даже до вмешательства папы, который сам назначил на должность Великого Магистра приора Наварры Мартина де Редэна. После его смерти в 1660 г. место во дворце Ла-Валетты занял Анн де Клермон-Женсан, который правил Орденом всего 4 месяца. Следующими Великими Магистрами стали братья Котонеры — Рафаэль, а после его смерти в октябре 1663 года — Николас.

Сама структура Ордена была чрезвычайно запутанна — конвент братства состоял из представителей Франции, Германии, Испании, Италии, Баварии, Португалии, Оверни и Прованса. Каждый из депутатов занимал высокий пост, закрепленный за его страной: например, адмирал Ордена был итальянцем, маршал — овернцем, Великий Госпитальер — французом, и т.д. На 1660-е годы численность войск иоаннитов составляла примерно 10 тысяч человек, а флот Мальты насчитывал около 50 галер, среди которых были и очень большие — «мальтийские каракки».

В 1656 г. флот госпитальеров совместно с венецианцами сделал вылазку к Дарданеллам, где в сражении разгромил турецкий флот и освободил 7 тысяч христианских пленников.

Ноябрь 1661 года.
Адриатика. Недалеко от Отранто

Второй месяц два корабля Мальтийского братства — 30-пушечный «Окьюенкур» и 18-пушечный «Кревьер» находились в

крейсерстве. Задача их была проста — охота на берберских пиратов, ведущих войну против итальянской торговли. За последнее время уже 5 христианских кораблей не пришли в порты назначения, и это вызывало беспокойство у купцов. Недалеко от Отранто дозор обнаружил 2 алжирских пинаса, идущих на всех парусах к мысу Матапан. Корабли братства пустились в погоню и через полчаса беглецы уже были на расстоянии пистолетного выстрела. «Окьюенкур», взял на себя головного, а «Кревьер» — замыкающего пирата. Сразу же мальтийцы открыли сильный огонь, поскольку превосходили алжирцев в вооружении. Наш знакомый—19-летний Турвилль —в должности лейтенанта находился на борту «Окьюенкура» имея в подчинении артиллеристов верхней палубы. В начале боя он находился на гон-деке вместе с шестью дворянами из вольноопределяющихся и двумя братьями Ордена. Стрелки пиратов сосредоточили мушкетный и пушечный огонь на офицерах, находившихся на верхней палубе, стараясь нарушить управление кораблями. Видя, что схватка складывается не в их пользу, алжирский рейс[82] решил пойти на абордаж «Окьюенкура», однако шальной осколок попал ему в голову и он рухнул на капитанский мостик. После этого пират поднял белый флаг, и рыцари выслали призовую команду во главе с Турвиллем. Когда лодки были на полпути к сдавшемуся кораблю, из-за мыса Матапан появились еще две берберские галеры и две триполитанские шебеки, которые ринулись на помощь своим соплеменникам, сосредоточив огонь на лодках с призовой командой. «Окьюенкур» поставил все паруса и своим бортом прикрыл шлюпки, одновременно помогая «Кревьеру» справиться со вторым пиратом. Призовая команда смело поднялась на борт судна, и после небольшой стычки на гафеле поднялся флаг с Мальтийским Крестом. Увидев, что товарищ его сдался, второй алжирец тоже поднял белый флаг, а подмога пиратов резко развернулась и пустилась в бегство. Мальтийцы, отягощенные призами, подошли к острову Сифнос[83] для устранения повреждений и лечения раненых. Турвилль получил два удара пикой и пистолетную пулю в бок, но благодаря греческим врачам довольно быстро встал на ноги. После выздоровления за особую доблесть юному графу доверили командование одним из призов, который назвали «Занте», в честь небольшого островка в восточной части Адриатики[84]. Сдавшиеся в плен турки были проданы в рабство, а греческие рыбаки составили костяк новой команды.

Через два дня у Матапана было замечено два тунисских корабля, буксировавших захваченное грузовое судно, и дозор

опять устремился на врага. Турвилль смело повел свой корабль к мусульманской тартане, открыв частый огонь по находящимся на верхней палубе мусульманам. Пираты бросились вниз, дабы потопить корабль, но с «Занте» уже бросили абордажные крючья, и на палубу посыпались воины Ордена. В трюмах были обнаружены 4 итальянских моряка и 50 христиан, захваченных в рабство, которые были тут же освобождены. Получившие оружие пленники набросились на своих мучителей, и все до единого пираты были убиты.

В пылу схватки Турвилль не заметил, что «Окьюенкур» и «Кревьер» продолжили преследование двух берберов, и к концу боя мальтийские корабли скрылись за горизонтом. «Занте» вернулся к Сифносу, где исправил такелаж и взял курс на Ла-Валетту.

Июнь-август 1662 года. Адриатическое море

«Занте» вместе с двумя кораблями братства (16-пушечный тендер «Сереннссима» и 20-пушечная грузовая каравелла «Карини») крейсировал недалеко от Бриндизи. На рассвете 22 июня были обнаружены 3 тунисских корабля, идущих по направлению к Мальте. Турвилль выстроил свои суда в линию («Карини», следом «Занте», замыкающий— «Сереннссима») и пошел в атаку. Пираты приняли вызов и устремились на корабли христиан. «Занте» сблизился с головным тунисцев, дал несколько залпов и пошел на абордаж. Призовая команда, возглавляемая лично Турвиллем, через два часа захватила корабль, бой был очень жарким — достаточно сказать, что в живых из всего экипажа тунисского судна остались только два мусульманина, все остальные были убиты с оружием в руках — никто даже не помышлял о сдаче в плен. Остальные два пирата пустились в бегство, ведя частый огонь из фальконетов по мальтийцам. «Сереннссима» и «Карини» завязали перестрелку с замыкающим пиратом, и так удачно его повредили, что вскоре он взлетел на воздух. На захваченном корабле было освобождено 120 рабов-христиан, которые находились в очень плохом состоянии — почти половина людей была при смерти. Турвилль пошел к Венеции, чтобы обеспечить пострадавшим хороший уход. Освобожденные христиане быстро рассказали о действиях молодого графа, даже дож Венеции был поражен храбростью и умением командира «Занте». Турвилль был приглашен во Дворец Дожей, где ему предложили перейти на службу Венецианской республике, обещая сразу же дать под командование линейный

корабль и отправить в район боевых действий[85], но юный дворянин отказался от подобной чести, мотивировав это тем, что он французский подданный и хотел бы служить на благо своего короля.

1663-1664 год.
Венеция. Отрантский пролив. Мальта

Турвилль пробыл в Венеции до лета следующего года. «Сереniссима» пришлось продать, но на вырученные деньги граф приобрел 30-пушечный «Марини» — очень неплохой маневренный пинас. Отряд Турвилля по-прежнему состоял из 3 кораблей, и в мае 1663 года он отправился в крейсерство, оставив флагманом «Занте», переименованный в «Турвилль»[86], где была более опытная команда. В Отрантском проливе христиане встретили целую эскадру берберов в составе двух пинасов и двух галер. Оба противника решили вступить в бой. Турвилль построил отряд строем фронта, держа на правой раковине[87] «Карини» (лейтенант Морсини), а слева — «Марини» (шевалье де Сен-Роман). Видя, что флагман мусульман немного оторвался от своих сил, все три корабля взяли 40-пушечный корабль берберов в полукольцо и открыли сильный огонь картечью. Несколько залпов полностью очистили верхнюю палубу от пиратов, были закинуты абордажные крючья, и мальтийцы без труда захватили корабль. «Турвилль», освободившись, пошел на помощь «Карини», которого в этот момент обстреливали с кормы и борта две алжирские галеры. Положение этого мальтийского корабля было довольно тяжелым —он уже потерял около 60 человек экипажа, пираты готовили абордажную партию. Подошедший «Турвилль» полностью изменил ситуацию — несколько бортовых залпов показались *реисам* галер серьезным аргументом, и они обратились в бегство. Турвилль взял курс на Сифнос и через два дня прибыл в заданный пункт назначения. Захваченные в плен мусульмане были проданы в рабство, штаты экипажей восстановлены. 16 июля соединение графа взяло курс на Мальту, а 28-го было уже в гавани Ла-Вапетты. Какова же была радость графа, когда в порту они увидели «Окьюенкур» и «Кревьер» — своих старых товарищей!

В апреле 1664 года соединение из 6 мальтийских кораблей («Окьюенкур», «Кревьер», «Турвилль», «Сен-Роман», «Марини» и «Морсини») вышло в очередной дозор к Отранто. Ранним утром 5 апреля впередсмотрящие заметили караван из 8 алжирских шебек, идущий по направлению к Сицилии. Увидев большие корабли, корсары поставили полные паруса и попробовали

сбежать. Турвилль, имевший самый быстрый корабль из всех, в одиночку пустился в погоню, но смог догнать только одного пирата, который без сопротивления сдался. Остальным удалось уйти.

На обратном пути «Окьюенкур» сел на мель и тяжело повредил днище. Отряд был вынужден вернуться на Мальту, и корабль встал на ремонт.

1665-1666 годы. Мальта. Венеция. Адриатика. Крит

В рпоне 1665 года «Окьюенкур» наконец был отремонтирован. Сразу же по выходе корабля из ремонта Турвилль вышел в море. Отряд из «Турвилля», «Окьюенкура» и «Марини» отправился к побережью Крита. Около небольшого рыбацкого порта Колокития мальтийцы обнаружили большую эскадру из 24 галер тунисского паши Мухаммеда Огли. Выстроившись в линию, Турвилль сблизился с кораблями тунисцев и открыл огонь, но он оказался неэффективным — из-за низкого силуэта галер ядра в основном летели мимо. Видя это, паша решил взять на абордаж «Окьюенкур», который слишком близко подошел к мусульманам. Дивизион из 10 галер под командованием Дурах-бея ринулся в атаку на христианский корабль, но сосредоточенный огонь заставил их отвернуть. Эскадра Мухаммеда Огли укрылась в гавани Колокитии. В стычке, длившейся без малого 9 часов, берберы потеряли 100 человек, у мальтийцев 40 моряков были убиты и 30 — ранены. Хотя в этой стычке Турвилль не добился безусловной победы, дож Венеции высоко оценил его действия — графу была вручена золотая медаль с изображением тонущей галеры, а на обратной стороне с надписью: «*Непобедимому защитнику морской торговли и грозе мусульман*».

На Мальте его встречали с восхищением — 22-летний капитан уже стал легендой острова. Его решительные и смелые действия вызвали и зависть менее удачливых командиров—по замку Ла-Валетты поползли слухи, что своим победам Турвилль обязан хорошей подготовке команд, а не собственному мастерству и умению. Вспыльчивый граф вместе с шевалье л'Окьюенкуром решили оставить Мальту, и они отплыли в Венецию, где получили корсарский патент, поручавший им защиту побережья Адриатического моря от турецких и берберских пиратов.

В июне 1666 года корабли вышли в море, но бесплодное крейсерство затянулось на 2 месяца. Наконец, 3 сентября

впередсмотрящие обнаружили 2 турецких корабля, атаковавших 3 венецианских галеона. Турвилль, верный своей тактике, ринулся вперед и подошел настолько близко к противнику, что уже видны были «*искаженные страхом их лица*». Два бортовых залпа, данных с убойной дистанции, привели к ужасным последствиям — значительное число турок было убито, в бортах неприятеля образовались дыры «*величиной с теленка*». Подойдя вплотную, Турвилль пошел на абордаж, но крюки не выдержали, и мусульмане вырезали призовую команду. «Окьюенкур» захватил второе турецкое судно, а вот сопернику Турвилля, совершенно избитому, удалось оторваться и уйти.

Расстроенный этим обстоятельством, Турвилль пошел к берегам Крита, где столкнулся с 26 галерами Ахмет-бея. После нескольких часов перестрелки мусульмане были обращены в бегство, но и корабли Турвилля получил и значительные повреждения. Для необходимого ремонта граф отвел эскадру в Сифнос.

1667-1668 годы. Адриатическое море. Венеция. Париж

В июне 1667 года Турвилль опять вышел в море. Два месяца прошли в поисках «неверных». 16 августа на «Турвилль» и «Окьюенкур» налетел сильный шквал согласно цитате из шканечного журнала, «*такелаж был просто порван, как будто злой ребенок переломал деревянные игрушки*») — корабли раскидало в разные стороны. После того, как шторм закончился, Турвилль кинулся на поиски своего товарища, и вечером 18 августа заметил паруса на горизонте. Обрадованный граф, думая, что это «Окьюенкур», пошел на сближение, однако вскоре на бизани заметили флаг с полумесяцем и поняли, что это турки. Большой 40-пушечный османский корабль повернул на Турвилля и, надеясь на легкую добычу, пошел в бой. Однако «гроза мусульман» не собирался сдаваться — умело маневрируя, он часто подвергал турка продольному огню, сбил на нем две мачты, а с сумерками ушел в сторону Сифноса. Там же граф встретил и потерянный «Окьюенкур», который тоже сильно пострадал во время шторма. Исправив повреждения, оба корабля пошли в Венецию. Там Турвилля застало письмо матери, где она просила его оставить ремесло корсара и вернуться во Францию. Граф сдал патент дожу и в декабре 1668 года торжественно прибыл в Париж. В Сен-Жермене Турвилль получил аудиенцию у Людовика XIV и морского министра Франции Шато-Рено, король высоко оценил его действия против неверных и вручил 25-летнему корсару

патент капитана корабля. Именно с этого момента и началась служба графа де Турвилля во славу военно-морского флота Франции.

На службе Франции

Не будет большим преувеличением сказать, что морское дело в Ордене было поставлено на широкую ногу. Сейчас мало кто упоминает о морских баталиях иоаннитов, хотя всерьез обсуждается влияние голландской или английской военно-морской школы на стиль действий того или иного флотоводца. Меж тем с уверенностью можно утверждать, что Мальта наложила свой отпечаток на дарование Турвилля.

Дело в том, что в схватках с берберами и турками капитаны Ордена чаще всего оказывались в меньшинстве, и здесь уже на передний план выходила выучка экипажей и офицеров. В этом компоненте военной подготовки рыцари, безусловно, превзошли мусульман. Интересно, что часто моряки Ордена, уступая в численности турецким экипажам, без оглядки шли на абордаж и захватывали мусульманские корабли. Большая роль в эскадрах Ордена отводилась подготовке канониров и марсофлотов — часто именно их действия помогали одержать победу. Главной же силой иоаннитов был их высокий моральный дух — иначе и быть не могло, ведь столетием ранее 700 рыцарей и 3000 человек гарнизона противостояли 200-тысячному войску Сулеймана Великолепного 145 дней, в боях уничтожили примерно четверть от этого числа и добились почетной капитуляции, сохранив все знамена, пушки и реликвии. Эта одержимость — биться несмотря ни на что, биться, когда обстоятельства против тебя, биться не на жизнь, а на смерть — просто пугала мусульман (хотя именно последователи Магомета славились своей одержимостью в бою). Поэтому главный урок, вынесенный Турвиллем, заключался в том, что подготовка экипажей и их моральное состояние — основа основ. То, что Турвиллю и Дюкену удалось привить своим подчиненным такие качества, иллюстрирует следующий пример: в октябре 1679 года четыре 50-пушечника французов шли из Тулона в Рошфор. Недалеко от Пиренейского перешейка корабли попали в сильный шторм. «Санс-Парейль», на котором находился Турвилль, потерял грот-мачту и получил обширные повреждения корпуса. К терпящему бедствие кораблю приблизился «Арк-эн-Сиэль» Кэтлогона. Турвилль приказал спускать шлюпки, туда переправили 80 человек экипажа. Кэтлогон в свою очередь, видя, что «Санс-Парейль» уже при последнем издыхании, спустил свои шлюпки, и, несмотря на бурное море, сам погреб к флагману,

однако успеть было уже невозможно. В этот момент французские моряки просто выкинули Турвилля по направлению к шлюпке. Больше с «Санс-Парейль» в море не прыгнул никто. Ни один человек. Все оставшиеся на корабле разделили его судьбу совершенно добровольно и осознанно. Корабль с грохотом перевернулся и ушел на дно.

Если же вернуться к Мальтийскому Ордену, то стоит заметить, что высокая морская и военная выучка сыграла с иоаннитами злую шутку — мусульмане стали просто избегать кораблей с черно-красными цветами. К середине XVIII века численность Ордена составляла едва ли 700 рыцарей, а на момент захвата Мальты Бонапартом в крепости Ла-Валетта находилось всего ли 332 иоаннита, причем четверть из них — старики, доживавшие свой век на острове. Тем не менее, даже эти убеленные сединами старцы показали такие образцы мужества и отваги, что заставили одного из генералов Бонапарта произнести: «*Очень хорошо, что мы нашли кого-то, кто открыл нам ворота этой крепости!*» .

Французский же флот вскоре продолжил войну с берберами— пресечь пиратство можно было, только разорив гнезда алжирцев и тунисцев.

IX.
Война Аугсбургской лиги.
Действия на суше

С. Махов (г. Самара)
Э. Созаев (г. Москва)

30-тысячная французская армия под командованием Дюраса вторглась в Пфальц в начале сентября 1688 года. 27 сентября был осажден Филлипсбург, который пал через месяц. 11 ноября — Франкенталь. Без малейшего сопротивления французы захватили Оппенгейм, Вормс, Винен, Кайзере л ау терн, Гейдельберг, Шпеер а также ключевую в этом регионе крепость Майнц. Отказавшийся сдаться Кобленц французы сожгли дотла. Все города Пфальца были разграблены и разорены, Вобан цинично объяснял это тем, что французы не могут оставить в каждом городе по гарнизону, поскольку их армия тогда быстро уменьшится.

26 ноября 1688 года в войну вступила Голландия, в декабре — Священная Римская империя, в январе 1689 года — Фридрих III Бранденбургский. Опустошение Пфальца повлекло за собой присоединение к коалиции Баварского курфюрста (4 мая). С середины апреля в войну вступает Испания, 17 мая —Англия. К германо-нидерландскому лагерю, по крайней мере номинально, присоединилась и Швеция. Последними в конфликт вступили войска герцога Савойского (июнь 1690 года). Летом 1689 года вторгшиеся в Пфальц баварские войска отбили Кайзерверфт, 8 сентября 60-тысячная армия герцога Лотарингского освободила Майнц, наконец, 10 октября германские войска вошли в Бонн.

После высадки Якова II в Ирландии война распространилась и на Британские острова. Основной задачей Якова был захват протестантских цитаделей Нолсборо, Слайго, Эннискиллен и Дэрри. Генерал Гамильтон, сторонник свергнутого монарха, смог выполнить эту задачу и осадил Лондондерри, оплот протестантов на острове. В Шотландии отряды якобита Виктора Данди 27 июля разгромили генерала Хью МакКея у Килликранке, однако Данди был убит в сражении, его заменил менее талантливый полковник Кэннон. Новый командующий 21 августа потерпел поражение у Данкилда. Эта неудача привела к межклановой розни среди горцев и быстро свела сопротивление новому королю на нет.

24 марта 1690 года Яков с 8000 солдат высадился в Корке, а в апреле вошел в Дз'блин. В начале мая в Ирландию было переброшено еще 5000 штыков, английский флот не смог разбить

эскадру Шато-Рено и атаковать десант в месте высадки, превосходство якобитов на острове стало подавляющим. Однако благодаря морякам Рука и отряду полковника Кёрка, удалось снять осаду с Лондондерри, оплота протестантов на севере Ирландии. Почти одновременно полковник Уолслей разбил войска Якова у городка Батлер-Ньютон.

21 июня Вильгельм Оранский с 15000 солдат высадился в Каррикфергусе. Войска его состояли из англичан, голландцев, датчан и наемников преимущественно гугенотского исповедания, командовал этим сборищем маршал Шомберг. Армия, расквартировавшаяся в Дандлоке, дурно снабжалась и потихоньку разбегалась, поэтому Яков считал, что без труда справится с оранжистами. Посол Людовика, граф де Аво, разделял оптимизм Якова и считал, что оказанной французами поддержки достаточно для разгрома Шомберга.

В это время Оранскому удалось, наконец, сколотить коалицию из германских княжеств, Швеции, Испании и Савойи, которая вступила в открытое противоборство с Людовиком XIV. В стычке у фландрского городка Валькорт принц Вальдек нанес поражение войскам французского маршала Юмьера. В то же время в Каталонии разгорелось сепаратистское восстание, поддержанное французами. Маршал Ноаль перешел границу у Руссильона и 22 мая взял крепость Кампродон, но быстро подоспевшие испанцы под началом герцога Вильяэрмоса произвели энергичную бомбардировку укреплений, и французы оставили город.

В 1690 г. начались активные боевые действия во Фландрии. Французский маршал Люксембург 1 июля разгромил войска принца Вальдека при Флерюсе, но не смог развить успех, поскольку часть полков ему пришлось отдать Саксонской армии маршала Лоржа, ведущей наступление на Рейне. 11 июля в Ирландии Шомберг разгромил якобитов при Бойне, в этом сражении знаменитый маршал погиб. Якобиты отступили к Лимерику на западном побережье острова, а Яков сбежал во Францию. 18 августа в Италии савойский генерал Катина разгромил французов у городка Стаффарда, после чего захватил в Пьемонте крепости Стаффарда, Салуццо, Савильяно, Фоссано и Суза. Однако из-за недостатка войск он вскоре покинул эти районы и отправился на зимние квартиры.

Опьяненные успехом союзники планировали в следующем, 1691 году захватить Монс и Ниццу. 15 марта генерал Бофлерс с 46-тысячным войском осадил Монс. 8 апреля, после тяжелых боев, французский гарнизон в 4500 солдат капитулировал. Герцог Люксембург, в свою очередь, застрял под нидерландским Галле,

тогда как Бофлерс пошел на Льеж. Около этого города французские и голландские войска встретились, в результате стремительного удара французов армия союзников была разбита наголову.

На итальянском театре ситуация складывалась не в пользу Людовика. Ницца была взята 1 апреля 1691 года, осада пьемонтской крепости Куньо провалилась, и итальянский генерал маркиз де Ла Гульетт взял Монтмилан, последнюю опору французов в Пьемонте. Войска Савойи нацелились на Турин.

Тем временем Вильгельм возглавил войска в Голландии, ирландскую экспедиционную армию возглавил барон Ван Гинкель. Барон разбил якобитов под Охримом 22 июля, а 13 октября пал Лимерик — последний оплот Якова на острове.

Зимой 1691/1692 года был разработан план вторжения в Англию. Согласно планам для высадки требовалось выделить 25000 штыков, прикрывать десант должен был Флот Океана. Яков полагал, что его конфиденты поддержат французов и он быстро изгонит Вильгельма. Удивительно, но к лету 1692 года для обеспечения высадки ничего не было сделано! Флот, задачей которого было прикрытие конвоев, еще не был собран и отмобилизован, войсковые транспорты отсутствовали, в портах Шербур, Ла-Хог, Сен-Мало и Дюнкерк собрали только 17 тысяч солдат, но без каких-либо припасов. Флот Океана получил приказ выйти в море небоеготовым и вступить в бой с противником, не взирая на его силы. В результате англо-голландская эскадра разбила французов у Ла-Хога, и планы по высадке были похоронены.

Оранский с войсками высадился в Голландии. 29 мая маршал Вобан с 60 тысячами штыков взял сильнейшую крепость Намюр. 30 июня пала последняя цитадель города, в которой укрылись 3,5 тысячи солдат под командованием полковника Коехоорна.

В 1693 г. армия маршала Лоржа, действующая в Германии, взяла Гейдельберг, однако застряла под Баден-Баденом. В Нидерландах маршал Люксембург 29 июля удалой кавалерийской атакой разбил Вильгельма у города Ланден. После того, как оранжисты отошли, Вобан и Люксембург, объединившись, захватили Шарлеруа и Гуй. Теперь французы владели почти половиной территории Фландрии и имели сильные крепости Намюр, Шарлеруа и Монс.

В Италии войска Катины 4 октября 1683 года одержали победу при Марсалье, но савойцы не пошли к Турину, поскольку у них возникли трудности со снабжением армии. В Каталонии маршал Ноаль разгромил испанцев у Торроелльи и 9 июля захватил крепость Росас. В 1694 г. французы продолжили

движение к Барселоне — 10 июня был взят Паламос, 29 июня — Герона и Остарик, путь к столице Каталонии был открыт. Во Фландрии войска Оранского отбили Гуй, а также подошли к Намюру, но на активные действия не решились.

В следующем, 1695 году французов постигли неудачи — 5 января умер маршал Люксембург, один из лучших маршалов Людовика. Оранский осадил Намюр, который пал 5 сентября, союзники обеспечили свои коммуникации на Мозеле и Рейне. В Италии маршал Тессье вступил в тайные переговоры с герцогом Савойским и заключил мир, по условиям договора отдав итальянцам крепости Пеньероло и Казале.

В 1696 г. на фронтах царило затишье, противники перешли к позиционной обороне. После заключения договора с Савойей начались переговоры с Голландией и Англией. Противоборствующие стороны собрались в Рисвике в 1697 г., но пока шли прения, военные действия не прекращались. Главным успехом французов в этом году стало взятие Барселоны маршалом Вандомом. Гарнизон столицы Каталонии сдался 10 августа, французы потеряли 10000 человек, испанцы —12000.

В этой войне французская армия опробовала множество нововведений. Именно тогда на ружьях французских гренадеров впервые появился штык на дужке, который не мешал мушкетам стрелять. Вобан совместно с Пти-Рено использовал при осаде крепостей крупнокалиберные мортиры, использовавшие специальные фугасные заряды. С помощью подобных пушек французы в этой войне захватили Намюр, Монс, Барселону, Картахену, Шарлеруа, Гейдельберг.

6 мая 1697 года в Рисвике открылась мирная конференция. Она длилась до 30 октября. Согласно договору Франция отказывалась от большинства территорий, захваченных ею после Нимвегенских мирных договоров 1678-79 годов, возвращала Испании почти всю территорию, захваченную в Каталонии и Испанских Нидерландах, «Священной Римской Империи» — Фрейбург в Брейсгау, Филлипсбург и другие крепости (но Страсбург и другие эльзасские земли оставались за Францией). Людовик XIV признал Оранского королем Англии.

X. СОСТАВЫ ЭСКАДР И ФЛОТОВ В ПОХОДАХ И СРАЖЕНИЯХ, УПОМИНАЕМЫХ В ТЕКСТЕ КНИГИ

При высадке Якова II в Ирландии

В состав эскадры Габарэ первоначально входили:

Наименование	Примечания	Тип корабля
ST. MICHEL	Флагман	ЛК
Apollon		ЛК
Comte		ЛК
Soleil d'Afrique		ЛК
Jeux		ЛК

Позже к этим силам присоединились:

Наименование корабля	тип
Courageux	ЛК
Furieux	ЛК
François	ЛК
Fort	ЛК
Entreprenant	ЛК
Sage	ЛК
Duc	ЛК
Faucon	ЛК
Neptune	ЛК
Mutine	ФР
Jolie	ФР
Bien-Aimee	ФР
Legere	ФР
Friponne	ФР
Friponne	ФР
Tempete	ФР
Railleuse	ФР
Mignonne	ФР
3 брандера	

Составы эскадр 11 мая 1689 года в в бухте Бентри

Английская эскадра

Наименование	Кол-во пушек	Экипаж	Примечания
Defiance	64	400	
Portsmouth	46	220	
Plymouth	60	340	
Ruby	48	230	
Diamond	48	230	
Advice	48	230	
Mary	62	365	
St. Albans	50	280	
Edgar	72	445	
Elizabeth	70	460	А. Герберт
Pendennis	70	460	
Portland	50	230	
Deptford	54	280	
Woolwich	54	280	
Dartmouth	36	150	
Greenwich	54	280	
Cambridge	70	420	
Antelope	48	230	
York	60	340	

Французская эскадра

Наименование	Кол-во пушек	Примечания
François	48	
Vermandois	60	
Duc	50	
Fendant	52	
St. Michel	66	шеф д'эскадрэ Габарэ
Fort	56	
Leger	40	
Prēcieux	52	
Capable	48	
Arragant	58	
Diamant	54	
Ardent	66	лейтенант-генерал Шато-Рено
Furieux	60	
Faucon	40	
Modērē	50	
Entreprenant	56	
Courageux	56	шеф д'эскадрэ Форан
Neptune	46	
Arc-en-Ciel	44	
Excellent	60	
Sage	53	
Oiseau	40	
Emporte	42	
Apollon	58	
Bienvenu*	10	
Dur*	10	
Gaillarde*	10	
Petillant*	10	
Boutefeu*	10	
Pressance	10	
Tempete	30	фрегат
Bouffonne*	10	
Hamecon*	10	
Inconnu*	10	
Maline*	10	

Знаком * помечены брандеры и фрегат

Состав эскадры Киллигрю в погоне за Шато-Рено.Левант, 1690 год

Англичане и голландцы

Наименования	Пушки	Экипаж	Примечания
ZIERIKZEE	64	325	шаутбенахт Эвертсен
Amsterdam	64	325	Вице-адмирал Альмонд
Vesuvius (брандер)	2	22	
GELDERLAND	72	400	
Magazijn	64	320	
Haarlem	64	325	
Wapen van Hoorn	52	200	
Hardi	60	350	
Happy Return	54	280	
Sapphire	32	135	
3 брандера и 1 тартана			
Tyger	48	230	
Half-Moon (брандер)	8	45	
Montagu	62	355	
3 торговых судна			
Cadiz Merchant (брандер)	12	45	
DUKE	90	660	вице-адмирал Киллигрю
Eagle	70	460	
Falcon	42	180	
Richmond	32	135	
Portland	50	240	
Oxford	54	280	
Greenwich	54	280	
Burford	70	460	
CM Skelton	42	180	

Шато-Рено

Наименования	Пушки	Экипаж	Примечания
Pompeux	76	460	
Prudent	60	360	
DAUPHIN-ROYAL	100	800	Шато-Рено
Comte	44	230	
Florissant	80	500	

Составы флотов в битве при Бичи-Хэд

Состав англо-голландской эскадры

Название корабля	Кол-во пушек	Командир	Примечание
Английская эскадра			
Plymouth	60	R. Carter	
Deptford	50	W. Kerr	
Elizabeth	70	D. Mitchell	
Sandwich	90	Ashby	Вице-адмирал, ком. авангарда
Expedition	70	J. Clements	
Warspite	70	S. Fairborn	
Woolwich	54	J. Gother	
Lyon	60	J. Torpley	
Constant Warwick	42	Beverly	
Rupert	66	G. Pomroy	
Albemarle	90	F. Wheeler	
Grafton	70	Duke of Grafton	
ROYAL SOVEREIGN	100	J. Nevill	Флагман, командующий — адмирал лорд Торрингтон
Windsor Castle	90	G. Churchill	
Lenox	70	J. Grenvill	
Stirling Castle	70	A. Hastings	
York	60	T. Hopsonn	
Suffolk	70	W. Cornewall	
Hampton Court	70	J. Leyton	
Duchess	90	T. Gillam	Флаг к.-адмирала Джорджа Рука.
Hope	70	G. Byng	
Restoration	???	W. Botham	
Anne	70	J. Tyrell	
Bonaventure	48	J. Habbard	
Edgar	64	Jumper	
Exeter	70	G. Mease	
Breda	70	M. Tennant	
St. Andrew	96	R. Durrell	
Coronation	90	J. Munden	Флаг командующего арьергардом вице-адмирала Делаваля
Royal Katherine	84	M. Aylmer	
Cambridge	70	S. Foulkes	
Berwick	70	H. Martin	
Swallow	48	B. Waters	
Defiance	64	J. Greydon	
Captain	70	D. Jones	
+ 5 фрегатов и 10 брандеров, поставленные в линию			

Голландская эскадра

Wapen van Utrecht	64	Dekker	
Wapen van Alkmaar	50	Kalf	
Tholen	60	Kalis	
West Vriesland	82	Kallenburg	Вице-адмирал
Prinses Maria	92	Schey	Шаутбенахт
Castricum	52	Kuijper	
Agatha	50	Van der Zaan	
Stad en Landen	52	Taelman	Адмирал
Maagd van Enkhuizen	72	Van der Poel	
Noord Holland	46	Swaen	
Maagd van Dordrecht	68	Pieterson	адмирал
Hollandia	74	Evertsen	Флагман, лейтенант адмирал
Veluwe	68	J. van Brakel	Шаутбенахт
Provincie van Utrecht	50	J. van Convent	
Maze	64	Snellen	
Vriesland	68	Van der Goes	
Elswout	50	Noorthey	
Reigersbergh	74	Van Zijl	
Gekroonde Burg	62	van der Putten	Вице-адмирал
Noord Holland	72	Jan Dijk	Шаутбенахт
Veere	60	Mosselman	
Cortgene	50	A. den Boer	Адмирал
+ 3 брандера, поставленные в линию			

Состав французской эскадры

Наименование	Кол-во пушек	Командование
FIER	80	de Relingue (CE)
FORT	68	de la Harteloire
MAURE	52	chevalier de la Galissonière
ÉCLATANT	60	de Septèmes
CONQUÉRANT	86	marquis de Villette-Mursay (LG)
COURTISAN	64	de Pointis
INDIEN	50	de Roussel
TRIDENT	52	de Riberette
HARDI	58	commandeur des Gouttes
SAINT-LOUIS	56	de Laroque-Percin
EXCELLENT	60	chevalier de Montbron
POMPÉUX	74	d'Aligre
DAUPHIN-ROYAL	110	comte de Château-Renault (LQ)
ARDENT	66	d'Infreville
BON	52	chevalier de Digoine
PRÉCIEUX	56	de Perrinet
AQUILON	50	de Beaugeais
FENDANT	52	Lavigerie
COURAGEUX	62	de Séringy
COURONNE	76	marquis de Langeron (CE)
FERME	54	de Vaudricourt
TÉMÉRAIRE	52	du Rivault-Huet
BRUSQUE	50	de Ricoux
ARRAGANT	54	chevalier des Adrets
ARC-EN-CIEL	50	chevalier de Sainte-Maure
HENRI	64	d'Amblimont
SOUVERAIN	80	de Nesmond (CE)
BRILLANT	66	de Beaujeu
NEPTUNE	50	de Forbin-Gardanne
SANS-PAREIL	58	chevalier de la Rong'ere
FIDÈLE	52	chevalier de Forbin
DIAMANT	56	de Serquigny
SÉRIEUX	56	chevalier de Bellefontaine
TONNANT	80	marquis de Laporte (CE)
SOLEIL-ROYAL	104	comte de Tourville (V-adm)
SAINT-PHILIPPE	84	chevalier de Coëtlogon (CE)
MARQUIS	80	chevalier de Châteaumorant
FURIEUX	60	Desnos
FORTUNÉ	60	Pallas
APOLLON	56	Bidault
SAINT-MICHEL	60	de Villars
ENTREPRENANT	56	de Sébeville

MAGNIFIQUE	86	marquis d'Amfreville (LG)
CONTENT	60	comte de Saint-Pierre
VERMANDOIS	58	du Chalard
CHEVAL-MARIN	50	chevalier d'Amfreville
FOUGUEUX	58	Colbert Saint-Marc
COMTE	44	marquis de la Roche-Courbon-Blénac
VIGILANT	52	chevalier de Chalais
PARFAIT	62	Machault
TRIOMPHANT	80	chevalier de Flacourt (CE)
BOURBON	62	chevalier d'Hervault
VAILLANT	58	chevalier de Feuquières
DUC	54	de Pallières
CAPABLE	54	la Boisière
BRAVE	58	de Champagny
FRANÇOIS	52	chevalier d'Hailly
AGRÉABLE	58	La Motte-Genouillé
FLORRISSANT	80	chevalier de Gogolin
GRAND	84	comte Victor d'Estrées (V-adm)
BELLIQUEUX	74	des Francs
PRINCE	56	baron des Adrets
PRUDENT	52	Desherbiers de L'Étanduère
MODÉRÉ	50	des Augiers
FLEURON	54	Chabert
AIMABLE	70	du Magnon
INTRÉPIDE	80	Louis Gabaret (LG)
GLORIEUX	60	Belle-Isle-Érard
ILLUSTRE	66	chevalier de Rosmadec
TERRIBLE	74	Panetié (CE)

Барфлер и Ла-Хог

Голландская эскадра

Название корабля	Количество орудий	Командование	Примечание
Veere	62		
Zeelandia	90	Шаутбенахт Гелейн Эверт-сен	
Goes	54		
Zeeland	64		
Koning William	92	Вице-адмирал Путте	
Eerste Edele	74		
Provincie van Utrecht	56		
Gelderland	64		
Huis te Vlaardingen	46		
2 фрегата и 2 брандера вне линии			
Leiden	64		
Westvriesland	88	Шаутбенахт Муийс	
Raadhuis van Edam	40	Фрегат, поставленный в линию	
Slot Muiden	72		
PRINS	92	Лейтенант-адмирал Альмонд	
Elswout	72		
Schattershoef	50		
Prinses Maria	92		
Amsterdam	64		
3 фрегата, 3 брандера вне линии			
Keurvorst van Brandenburg	92		
Harderwijk	50		
Ridderschap	72		
Kasteel van Medemblik	86		
Noord-Holland	76		
Medemblik	50		
Veluwe	66		
Admiraal-Generaal	84		
Zeven Provincien	76		
3 фрегата, 2 брандера вне линии			

Английская эскадра

Название корабля	Количество орудий	Командование	Примечание
St. Michael	90		
Lennox	70		
Bonadventure	48		
Royal Katherine	84		
Royal Sovereign	100	Вице-адмирал Делаваль	
Captain	70		
Centurion	48		
Burford	70		
2 фрегата, 4 брандера вне линии			
Elizabeth	70		
Rupert	66		
Eagle	70		
Chester	48		
St. Andrew	100		
BRITANNIA	100	Адмирал Рассел	
London	100		
Greenwich	54		
Resolution	70		
Grafton	70		
2 фрегата, 5 брандера вне линии			
Hampton Court	70		
Swiftsure	70		
St. Albans	54		
Kent	70		
Royal William	100	Контр-адмирал Шовель	
Sandwich	90		
Oxford	54		
Cambridge	70		
Ruby	48		
4 брандера вне линии			
Hope	70		

Deptford	50		
Essex	70		
Duke	94	Контр-адмирал Картер (убит в сражении)	
Ossory	90		
Woolwich	54		
Suffolk	70		
Crown	48		
Dreadnought	62		
Stirling Castle	70		
4 брандера вне линии			
Edgar	72		
Monmouth	66		
Duchess	90		
VICTORY	100	Адмирал Эшби	
Vanguard	90		
Adventure	44		
Warspite	70		
Mountague	62		
Defyance	64		
Berwick	70		
1 фрегат, 4 брандера вне линии			
Lyon	60		
Northumberland	70		
Advice	48		
Neptune	94	Адмирал Рук	
Windsor Castle	90		
Expedition	70		
Monck	60		
Resolution	70		
Albemarle	90		
4 брандера вне линии			

Состав французской эскадры

Название корабля	Количество орудий	Командование	Примечание
Bourbon	68		Потоплен в Ла-Хог
Monarque	90	СЕ Нэсмонд	
Aimable	70		Потоплен в Ла-Хог
Saint-Louis	64		
Diamant	60		

Gaillard	68		Потоплен в Ла-Хог
Terrible	80		Потоплен в Ла-Хог
Merveilleux	90	LG Амфревиль	Потоплен в Ла-Хог
Tonnant	80		Потоплен в Ла-Хог
Saint-Michel	60		
Sans Pareil	62		
Serieux	64		
Foudroyant	84	CE Релинг	Потоплен в Ла-Хог
Brillant	62		
Modere	52		
Illustre	70		
Souverain	80	CE Ланжерон	
Content	68		
Admirable	90		Потоплен в Шербуре
Saint-Philippe	84		Потоплен в Ла-Хог
Soleil-Royal	104	VA Турвилль	Потоплен в Шербуре
Conquerant	84		
Glorieux	64		
Perle	52		
Courageux	58		
Maure	52		
Couronne	76		
Ambitieux	96	LG Виллетт	Потоплен в Ла-Хог
Henri	64		Потоплен в Ла-Хог
Fort	60		
Excellent	60		
Prince	56		
Magnifique	86	CE Кэтлогон	Потоплен в Ла-Хог
Laurier	64		
Brave	58		
Entendu	60		
Triomphant	76		Потоплен в Шербуре
Orgueilleux	94	LG Габарэ	

Fier	80		Потоплен в Ла-Хог
Fleuron	56		
Courtisan	64		
Grand	84	CT Паннетье	
Saint-Esprit	74		
Sirene	64		

Состав эскадры Рука при обороне Смирнского конвоя в 1693 году

Наименование	Пушки	Экипаж	Примечания
Royal Oak	64		вице-адмирал Рук
Breda	62		контр-адмирал Хопсони
Monmouth	58		
Lumley Castle	56		Приватир
Monck 52	52		
Lyon 52	52		
Loyal Merchant	50		Приватир
Princess Anne	48		Приватир
Tiger Prize	48		
Woolwich	46		
Newcastle	46		
Chatham	44		
Smyrna Factor	40		Приватир
Sheerness	28		
Lark	16		
Admiraal Generaal	84		Вице-адмирал Ван дер Гоес
Gelderland	72		
Zeeland	64		Захвачен
Wapen van Medemblik	64		Захвачен
Oost Stellingwerf	52		
Nijmegen	54		
Schiedam	50		
Wapen van de Schermer	54		

Состав эскадры де Пуанти при рейде на Картахену

Наименование	Пушки	Тип	Командование	Примечания
Sceptre	84	ЛК	Пуанти	кол-во пушек на обратном пути — 60
St. Louis	64	ЛК	Levis-Mirepoix	
Fort	70	ЛК	Кэтлогон	Убит
Vermandois	60	ЛК	дю Бюиссон	
Apollon	60	ЛК	Жомбо	
Furieux	60	ЛК	Ла Мотт-Мишель	
St. Michel	60	ЛК	Маролль	
Santo Christo	44	Галеон	Ла Мотт д'Эйран	
Mutine	34	ФР	Масьяк	
Avenant	30	ФР	Франсэн	
Marin	28	ФР	Сент-Вандриль	
Eclatante	12	БОМБ	Monts	
Providence	24	БРТ	du Liscoet	
Francaise	24	КОРВ	La Villeauglamants	
Dieppoise	28	Флейт		
Ville d'Amsterdam	6	Флейт		

Состав эскадры Невилла в Вест-Индии

Наименование	Пушки	Тип	Командование	Примечания
Bristol	42	ФР		
Princess Anne	48	ФР	зафрахтованный приватир	
Hollandia	72	ЛК	голландец	
Trident Prize	58	ЛК		
Gosport	40	ФР		
Newcastle	54	ЛК		
MONMOUTH	66	ЛК		вице-адмирал Невилл
Warwick	50	ЛК		
Rupert	66	ЛК		
Sunderland	60	ЛК		
Colchester	48	ФР		
Pembroke	60	ЛК		
BREDA	70	ЛК		коммодор Дилькс
Leyden	64	ЛК	голландец	
Loo	64	ЛК	голландец	коммодор Ван Зил
Aernhem	64	ЛК	голландец	
EXPEDITION	70	ЛК		контр-адмирал Миз
Hampton Court	70	ЛК		
Mary	62	ЛК		
Sunderland	60	ЛК		
Severn	48	ФР		
Virgin-fireship	8	БРД		
Lightning-fireship	8	БРД		

Состав эскадры д'Эстрэ при штурме Барселоны

Наименование	Пушки	Экипаж	Тип	Примечание
Serieux	58	410	ЛК	Флагман
Content	54	410	ЛК	
Trident	54	410	ЛК	
Marquis	56	378	ЛК	
Vaillant	50	297	ЛК	
Heureux Retour	50	297	ЛК	
Entreprenant	54	378	ЛК	
Neptune	50	324	ЛК	
Volontaire	40	242	ЛК	
Salamandre	18	108	ФР	
Vulcain	6	54	БОМБ	
Proserpine	6	54	БОМБ	
Baleine	6	59	ФЛЕЙТ	

Составы флотов при Стромболи

Голландский флот

Наименование	пушки/экипаж	Примечания
The First Squadron		
Provincie van Utrecht	60 guns, crew 270	Jan de Jong
Vrijheid	50 guns, crew 225	Adam van Brederode
Gouda	76 guns, crew 375	Vice-Admiral Jan de Haan
Wakende Boei	46 guns, crew 200	Cornelis Tijloos
Edam	34 guns, crew 160	Cornelis van der Zaan
Kraanvogel	46 guns, crew 200	Jacob Willemszoon Broeder
Rouaan, snauw	8 guns, crew 36	Willem Knijf
Roos, snauw	8 guns, crew 36	Juriaan Baak
Sint Salvador, fireship	6 guns, crew 22	Jan Janszoon Bont
Witte tas, supply ship	4 guns, crew 17	Adriaan van Esch
The Second Squadron		
Steenbergen	68 guns, crew 350	Pieter van Middelandt
Leeuwen	50 guns, crew 250	Frans Willem, Graaf van Stierum
Eendracht	76 guns, crew 450	Lt-Admiral Michiel De Ruyter
Stad en Lande	54 guns, crew 240	Joris Andringa
Zuiderhuis	46 guns, crew 200	Pieter de Sitter
Leiden	36 guns crew 160	Jan van Abkoude
Tonijn, snauw	8 guns, crew 36	Philips Melkenbeek
Kreeft, snauw	8 guns, crew 36	Wijbrand Barendszoon
Salm, fireship	4 guns, crew 20	Jan van Kampen
Melkmeisje, fireship	4 guns, crew 20	Arent Ruyghaver
The Third Squadron		
Oosterwijk	60 guns, crew 270	Jacob Teding van Berkhout
Harderwijk	46 guns, crew 200	Mattheus Megang
Spiegel	70 guns, crew 375	SbN Nikolaas Verschoor, killed
Essen, sunk	50 guns, crew 250	Gillis Schey
Damiaten	34 guns, crew 160	Isaac van Uitterwijk
Groenwijf	36 guns, crew 160	Jan Noirot
Ter Goes, snauw	8 guns, crew 36	Abraham Wilmerdonk
Prinsen Wapen, snauw	8 guns, crew 36	Hendrik Walop
Jakob en Anna, fireship	4 guns, crew 20	Dirk Klaaszoon Harney
Zwarte Tas	4 guns, crew 17	Jacob Stadtlander

Французский флот

Наименование	пушки	Экипаж	Примечания
Fidele	56	350	
Heureux	54	300	
Vermandois	50	300	
Pompeux	72	500	CE Вальбель
Lys	74	500	LG Альмерас (убит)
Magnifique	72	400	
Parfait	60	350	
Apollon	52	300	
Trident	38	200	
Cheval-Marin	46	250	
Fortune	56	350	
Aimable	56	350	
Joly	46	250	
Eclatant	60	400	
Sceptre	84	600	CE Турвиль
ST. ESPRIT	72	500	LG Дюкен
St. Michel	64	400	CE Прельи
Mignon	46	250	
Aquilon	50	300	
Vaillant	54	300	
Assure	56	350	
Brusque	46	250	
Syrene	46	250	
Fier	60	350	
Agreable	56	350	
Sans-Pareil	66	400	CE Габарэ
Grand	72	400	
Sage	54	300	
Prudent	54	350	
Temeraire	54	300	

Составы флотов при Палермо

Голландский флот

Наименование	пушки/экипаж	Командир	Примечания
Vrijheid	50 guns, crew 225,	Adam van Brederode	lost
Stad en Lande	54 guns, crew 240	Joris Andringa	
Spiegel	70 guns, crew 375	Gillis Schey	
Provincie van Utrecht	60 guns, crew 270	Jan de Jong	
Steenbergen	68 guns, crew 350,	SbN Pieter van Middelandt	lost
Kraanvogel	46 guns, crew 200	Jacob Willemszoon Broeder	
Zuiderhuis	46 guns, crew 200	Pieter de Sitter	
Gouda	76 guns, crew 375	Lt-Admiral Jan de Haan, killed	
Leeuwen	50 guns, crew 250	Frans Willem, Graaf van Stierum	
Damiaten	34 guns, crew 160	Isaac van Ulterwijk	
Edam	34 guns, crew 160	Cornelis van der Zaan	
Groenwijf	36 guns, crew 160	Juriaan Baak	
Eendracht	76 guns, crew 450	Vice-Admiral Gerard Callenburgh	
Oosterwijk	60 guns, crew 270	Jacob Teding van Berkhout	
Harderwijk	46 guns, crew 200	Mattheus Megang	
Leiden	36 guns, crew 140,	Jan van Abkoude	lost
Wakende Boei	46 guns, crew 200	Cornelis Tijloos	

Дивизион Прельи, выделенный для атаки испанского флота в Палермо

Название	Пушки	Экипаж	Примечание
St. Michel	64	400	CE Прельи
Sans-Pareil	66	400	CE Габарэ
Fortune	56	350	
Agreable	56	350	
Grand	72	400	
Brusque	46	250	
Sage	54	300	
Temeraire	54	300	
Eclatant	60	400	

Испанская эскадра, участвовавшая в битвах при Агосте и Палермо

Наименование	Пушки	Экипаж	Командир	Примечание
San Carlos de Flandres	44	400	Адмирал Фламандской эскадры (?)	
San Ignacio de Flandres	40	350		
*San Salvador de Flandres	40	350		Потоплен в Палермо
San Bernardo	44	422	Адмирал А. Гусман	
*San Felipe	44	250		Потоплен в Палермо
*Santiago	58	500	Адмирал Педро Корбете	Потоплен в Палермо
*San Antonio de Napoles	46	320		Потоплен в Палермо
*Nuestra Senora del Pilar	70	740	Капитан-Генерал Ла Серда и адмирал Папачино	Потоплен в Палермо
Concepcion de Napoles	40	350		
Santa Ana	54	700	Адмирал-Генерал Роко Кастилья	

notes

Примечания

1

«Правильными» морскими сражениями авторы XVIII-XIX веков называли все морские бои в кильватерных колоннах. Здесь слово«правильные» использовано в значении «линейные».

2

Вильгельм Оранский будучи штатгальтером (верховным правителем) Голландии, с 1688 года стал еще и соправителем Англии. По-дробности этого события смотри в главе «Прелюдия».

3

Словарь намеренно составлен не в алфавитном, а в тематическом порядке с некоторыми предваряющими и попутными разъяснениями.

4

Этот момент очень хорошо описан в романе Рафаэля Саббатини «Одиссея капитана Блада».

вала Иннокентий специальной буллой разрешил католикам-испанцам участие в свержении католика-англичанина.

6

Как говорили современники, «протестантский ветер, прижавший в Норе к берегу Англии флот Дартмута, нес флот Вильгельма вдоль Ла-Манша».

Позднее Дартмут был заключен в Тауэр, где и умер в 1691 г.

8

Охрану поверженного правителя доверили католикам-шотландцам, которые допустили бегство Якова. Место заключения имело свободный выход к морю.

9

Стоит напомнить, что Яков был тестем Вильгельма и имел немало сторонников в Англии.

10

В то самое время, когда свыше трети национального дохода Англии шло на создание флота, — коррупция в конце царствования Карла II была просто чудовищной.

11

Они были построены в зиму 1692/1693 г., после поражения при Ла-Хог.

12

Герберт потерял глаз в 1678 г. от взрыва пушки при бомбардировке Алжира.

13

Множество исследователей считают именно Герберта автором первых «Боевых инструкций».

14

Эскадра Габарэ состояла вначале из 5 линейных кораблей, позже к ним присоединились еще 9 линкоров, 9 фрегатов и 3 брандера. Полные списки составов эскадр и флотов в соответствующих сражениях читатель найдет в Приложении.

15

Полный состав эскадры адмирала Герберта на этот момент — 12 линкоров, 1 брандер, 2 мобилизованные яхты и 2 шлюпа.

16

Залп лагом — когда орудия стреляют одно за другим по цепочке.

17

Вообще сражение в бухте Бентри в шутку называют «битвой будущих адмиралов». С английской стороны в ней принимали участие будущие адмиралы Шовель, Рук, Эшби, Лик. С французской — Кэтлогон и Релинг.

18

Помните полковника Кирка из «Одиссеи капитана Блада»? Вполне историческое лицо.

19

Год спуска на воду— 1665, размерения (м) — 81 х 25 х 12, водоизмещение — 266 т, вооружение — шестнадцать 9-фунтовых фальконетов, восемь 6-футовых фальконетов, четыре 3-футовых фальконета.Командир — кэптен Лик, получивший командование над «Дартмут»после боя в бухте Бентри.

20

Турвилль получил чин адмирала после смерти Абрахама Дюкенав начале 1689 года.

21

1 лига —4.19 км.

22

Кузен мадам де Ментенон, любовницы Людовика XIV.

23

Из письма адмирала Герберта статс-секретарю Ноттингему от 10 сентября 1689 года: *«Вчера был созван совет, голландцы готовы выйти в море. У нас же уже умерло 530 человек, и свезли на. берег*

2327 больных. Считая с сегодняшним днем это уже 599 умерших и 2588 больных, а ведь мы пока на якоре! Сейчас производился спешный ремонт кораблей. Все 6 английских флагманов и флаг-капитан против выхода. В случае надобности могу ехать в Лондон, чтобы представить отчет лично».

24

Оранский был прав, когда выбрал для этого похода большой трехдечный корабль. Королева взошла на борт «Дюк» во Флиссенгене в сопровождении свиты из 220 человек. Позже Рассел жаловался Ноттингему, что он три недели ютился в каморке (ниже ватерлинии) размером 2 ярда на ярд. Можно себе представить, в каких условиях находились другие члены экипажа «Дюк»!

25

Португальское выражение—«Удачи!», выбранное для этого ко-рабля женой Карла II, португалкой по происхождению.

26

Отряд Эшби: «Бервик», «Монтагью», «Хэппи Ретерн», «Игл»,«Руперт», «Саффолк» и «Портлэнд».

27

Пролив Святого Георга (St George's Channel) —это пролив, отделяющий Уэльс от Ирландии.

28

20 января 1689 года Герберт ушел из Адмиралтейства, мотивируя это срывом подготовки флота к кампании. Из выступления Герберта в Палате Общин: *«Чтобы ни одно из этих дел не было на меня возложено, — так как, с чем я полагаю необходимо познакомить это почтенное собрание, дела в Адмиралтействе не идут, по моему мнению, в согласии с требованиями службы и так как не в моих силах помешать этому, — я почтительно просил короля (и получил на свою просьбу согласие) уволить меня от моей должности и не давать мне никакого дальнейшего назначения в комиссии; потому что раз я не могу предотвратить зло, то я не хочу принимать участие в позоре».*

29

35 английских и 22 голландских линейных корабля.

30

Тайный совет короля, 9 самых знатных лордов Англии, приближенных к царствующим особам. В разное время туда входили граф Портленд, граф Сидней, граф Ноттингем и проч.

31

Перед сражением французы сделали поворот оверштаг (на 180°),поэтому арьергард стал авангардом и наоборот.

Всего же в составе флота де Турвилля насчитывалось 18 тяжело-вооруженных линкоров, из них 2 — стопушечных.

33

В составе голландской эскадры были 82-пушечный «Вест Фрисланд» и 92-пушечный «Принсесс Мария».

Всего у англичан и голландцев было 28 кораблей, несущих более 70 орудий, из них один корабль был 100-пушечным.

35

Погибли командиры: 50-пушечного «Эльсвут»—Нортней и 72-пушечного «Ноорд Голланд» — шаутбенахт Ян Дийк, а также шаутбенахт Ян ван Бракель, находившийся на 68-пушечном «Вельве».

36

Обвинения Мэхэна по поводу робкого преследования британского флота можно отбросить, как изыски ненаучной фантастики. Турвилль не был богом и не мог изменить законы физики. Ветра всю неделю не было, поэтому скорость движения французских кораблей, так же как и английских, равнялась скорости приливов и отливов.

37

За это капитана Шнеллена произвели в шаутбенахты.

38

Голландцы потеряли свыше 2000, англичане — очевидно, около 1000.

А кто же еще мог достать такую сумму, как вы думаете?

40

Основные силы Ройал Неви.

41

Задержка в выходе кораблей произошла из-за некомплекта экипажей.

42

Мыс Барфлер расположен в Нормандии, в Манше, между Шербуром и Гавром. Площадь мыса — 0.6 кв. км, средняя высота над уровнем моря — 4 метра. В двух милях от мыса расположен маленький рыбацкий порт с таким же названием — Барфлер. Впервые в исторических хрониках это место упоминается в 1066 г.: отсюда отправились в Англию корабли Вильгельма Завоевателя. В честь этого события установлен памятный камень, где написано, что именно здесь началась победная дорога норманнов к Гастингсу.

43

Из шканечного журнала «Де Зевен Провинсьон»: «Нас атаковал вице-адмирал бело-голубой эскадры французов (Нэсмонд), у нас остались только 4 корабля, в том числе головные — 84-пушечный шаутбенахта Ван дер Гоеса «Адмирал-Генерал» (9 убитых и 30 раненых, в том числе сам Гоес), 60-пушечный «Вельве» Бракеля и мой корабль. У нас — 18-19 убитых и 36-40 раненых. Получили 80 подводных пробоин, потеряны фок-мачта, бушприт, грота-рей».

44

Лик позже стал адмиралом благодаря Черчиллю, который не забыл услуги, оказанной при Барфлере. Через полтора десятка лет вице-адмирал Лик разобьет французских каперов в Канале и утвердит господство Англии в морях Европы. Благодарные соотечественники дадут ему прозвище — «настоящий адмирал» (игра слов: по-английски «контр-адмирал» — rear-admirai, а «настоящий адмирал» — real admiral).

Остальные же линкоры из 1-го дивизиона сумели прорваться в Брест вдоль побережья Англии.

46

Флейт «Профонд», фрегаты «Серсиэ» (26), «Серпент» (26, приватир из Сен-Мало) и «Тромпез» (22).

Пример такого маневра хорошо описан в известном приключенческом романе Рафаэля Саббатини «Одиссея капитана Влада».

Это дворянство вызвало определенные толки при французском дворе. Еще бы: ведь Жан Бар был простым неграмотным моряком и имел грубоватые манеры. Известен такой исторический анекдот: как-то, приглашенный в Версаль на обед к королю Людовику XIV, Бар, утомившись ожиданием, вынул свою огромную трубку, набил ее табаком и закурил. Пришедшие придворные указали ему: в покоях короля нельзя курить! Гигант взглянул на них с полным равнодушием: «*Господа, я привык к курению па королевской службе. Это стало для меня потребностью. А коли так, мне кажется, будет лучше не менять сложившихся привычек*». Придворные отправились с жалобой к королю, который как раз заканчивал свое облачение. Выслушав их, Король-Солнце расхохотался: «*Огромного роста, говорите, и длинная трубка? Так это же Жан Бар! Ради Бога, оставьте его, пусть он лучше курит...* »

Триполитанский паша в то время был союзником Голландии.

50

Самые крупные корабли — 44-пушечный «Сикс Френдз», 16-пушечные «Сван» и «Американ Мерчант».

51

Адмирал Джон Норрис знаком нашим любителям морской истории своими действиями против флота Петра I на Балтике, где он совместно со шведами действовал против Российской империи.

Эти призы не принесли счастья англичанам: от больных французов английские и голландские матросы заразились желтой лихорадкой, эпидемия на англо-голландской эскадре унесла жизни 1300 моряков, 6 капитанов и самого адмирала Невилла.

53

Турвилль признавал, что если бы у него были линкоры, заблокированные в Дюнкерке, он бы «*встретил флот союзников в Канале*», т.е. пошел бы в бой.

Голландское и немецкое название Дюнкерка.

55

Мы подробно описывали перипетии этого преследования в главе «Поншартрен».

56

Осенью 1691 года на приеме в Версале Людовик XIV спросил Жана Вара: «*Как вам все время удается прорываться сквозь блокирующие Дюнкерк корабли?*» Жан Бар ответил: «*Ваше Величество, разрешите мне показать это на примере*». Король милостиво разрешил, и Жан Бар, стоявший сзади всех, разбежался, врезался в толпу и просто раскидал в разные стороны стоящих вокруг короля придворных. «*Примерно так, Ваше Величество*», — сказал он, улыбаясь.

57

В 1692 г. Черчилль был смещен со всех своих постов и посажен в Тауэр, где находился до 1701 г., но в тюрьме он держал связь со своими родственниками и был в курсе всех государственных дел. Вильгельм подозревал, что этот интриган поддерживает дом Стюартов.

58

Остров в Ла-Манше. Не путать с одноименным островом в Атлантике, куда был сослан император Наполеон.

59

Атака Бреста провалилась, дюнкеркские корсары нанесли жестокий удар по голландский и английской торговле, во Фландрии союзников преследовали неудачи.

60

Флот Англии и Голландии к 1697 г. очень сильно ослабел. Кроме того, из Тулона в Брест ушел к этому времени 51 линейный корабль,поэтому союзники не могли выделить отряды для Средиземного моря.

61

Германский император, поддержанный Венецией, Польшей и Россией, выбил турок из Венгрии и Трансильвании, а итальянский флот успешно действовал у берегов Морей и Албании. Султан также по-терпел поражение и в Причерноморье, где войска Петра I взяли Азов.Мирный договор был заключен только в 1699 г. в Карловцах, Турция уступала Венгрию, Трансильванию и Славонию — Австрии, Подолию и Западную Украину — Польше, Морею и часть Далмации — Венеции,а Азов — России.

62

Джон Клерк — шотландский торговец из Элдина, абсолютно сухопутный человек, очень интересовавшийся флотом. Его книга «Очерки по морской тактике», вышедшая в 1782 г., произвела фурор в английском Адмиралтействе. Клерк на основе множества исторических примеров разработал новую тактику парусных сражений, приемы завязывания боя и преследования противника.

63

После смерти Вильгельма Оранского эти люди встали у руля британской политики.

Пер. С. Махова.

65

Корабли из дивизиона Клаудислея Шовеля, участвовавшие в атаке Шербура.

66

В письме Делаваль утаивает сведения о потере одного брандера.

Пер. С. Махова и Э. Созаева.

68

Судя по бумагам Лика и Митчелла, в этот момент Рассела уже не было на мостике «Британии».

69

Рассел ошибается — во второй день Рук сжег оставшиеся ШЕСТЬ кораблей Турвилля.

На самом деле вместе с потопленными в Шербуре — 15.

71

Пер. С. Махова.

Пер. С. Махова.

73

Пер. С. Махова.

McLay K. A. J. Combined operations and the European theatre during the Nine Years' War, 1688-97 // University College Chester, 2003.Пер. С. Махова.

75

В этот момент во Фландрии союзные войска терпели поражения.

Испанцы внесли 50 тысяч флоринов предоплаты и согласно договору должны были каждый месяц перечислять по 120 тысяч флоринов «с тщательностью и честностью».

77

Однажды Людовик XIV во время приема в Версале обратился к Дюкену с предложением о переходе в римскую веру. Старый адмирал храбро отвечал: «Хоть я и протестант, Ваше Величество, но заслуги мои перед Францией истинно католические».

78

Очень показательное количество адмиралов на эскадре из 10 больших и 9 малых кораблей для флота, постоянно терпящего поражения! Ла Серда считался вторым командующим в испанском флоте, адмирал-генерал Роко Кастилья — третьим, первый же командующий — губернатор-генерал маркиз де Байона, конечно, находился на«благородных» галерах, а не на «презренных» кораблях. Все 9 испанских галер и 1 брандер находились за линией кордебаталии.

Причем у испанцев и голландцев вне линии находились 6 фрегатов, 9 галер и 4 брандера против 3 фрегатов и 7 брандеров у французов, т. е. соотношение не в пользу Дюкена!

«Сен-Мишель», «Сан-Парейль», «Фортюн», «Агреабль», «Гранд»,«Врюск», «Саж», «Темерер» и «Эклатан».

81

Во Франции звание вице-адмирала приравнивалось к званию маршала.

82

Реис — командир корабля.

83

Итальянское название — Сифанто.

84

Остров находится в Ионическом архипелаге.

85

В этот момент Венеция вела боевые действия против Оттоманской империи.

Это было традицией — кораблю Мальтийского Ордена обычно да-валось имя его командира. Таким образом шевалье л'Окьюенкур командовал кораблем «Окьюенкур», граф де Турвилль — «Турвиллем»,герцог ди Морсини— «Морсини», и т.д.

Держать на правой раковине — держать справа по носу. Идтистроем фронта — когда корабли держутся на траверсах (с боков) относительно друг друга.